

ссылка
поиск

ISSN 0321-0626

Военно- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

В НОМЕРЕ:

ОПЕРАЦИИ В БИТВАХ

ПРЕДВИДЕНИЯ М. Н. ТУХАЧЕВСКОГО

ПРО „ВЕЛЬТ“, „ВАНГВАРТИЮ“ И ДР.

МЮНХЕН: СКАЧОК К ВОЙНЕ

ФАКТОР ВНЕЗАПНОСТИ

„ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ“ И СОИ

ЗОЛОТОЕ ОРУЖИЕ

ОРГАН ВЫСШЕЙ ВОЕННОЙ ВЛАСТИ В СТРАНЕ

9

1 9 8 8

За нашу Советскую Родину!

Военно- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР

ИЗДАЕТСЯ С АВГУСТА 1939 года

9

СЕНТЯБРЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»
МОСКВА — 1988

СОДЕРЖАНИЕ

СОВЕТСКОЕ ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

- В. В. ГУРКИН, М. И. ГОЛОВНИН — Операции в битвах 3

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

- В. Г. КРОХМАЛЮК, В. Г. ОПОКОВ — Великая Отечественная... 9

ВОЕННАЯ НАУКА: ЛЮДИ И ПРОБЛЕМЫ

- Я. М. ГОРЕЛИК — Предвидения М. Н. Тухачевского 18

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

- Старое, но грозное оружие 23

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА

- А. А. БЕЛЕЦКИЙ, А. Ф. ВАКАРОВ — Слагаемые победы 33

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА И ТЫЛ

- П. П. БУТКОВ, В. В. ШМИДТ — Особенности тылового обеспечения в горно-пустынной местности 38

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

- Незабываемое 46

ПРОТИВ БУРЖУАЗНЫХ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ ИСТОРИИ

- П. Н. ЛАЩЕНКО — Про «Вельт», «Вангвардиа» и др. 52
А. С. ОРЛОВ — Мюнхен: скачок к войне 60

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

- Б. Г. СОЛОВЬЕВ — Фактор внезапности 67

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- И. А. ПАНЬШИН, Л. Д. ЧЕРНОУСЬКО — «Звездные войны» и СОИ . . . 74

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

- Р. М. ЮСУПОВ, В. П. ИВАНОВ — Математическое моделирование в военном деле 79
В. А. ЕВЛАНОВ — Золотое оружие — особый вид боевой награды . . . 83
Г. В. РАЖНЕВ, О. В. НАЗАРОВА — Город-воин 86

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАТЫ И СОБЫТИЯ

- Н. А. МАЛЬЦЕВ — Орган высшей военной власти в стране 89

С ЧИТАТЕЛЬСКИХ КОНФЕРЕНЦИЙ

- В. Б. ЗАХАРЧЕНКО — Учиться на опыте войны 92

ХРОНИКА, ФАКТЫ, НАХОДКИ

- Н. А. ТРОИЦКИЙ — О количестве орудий в русских армиях к началу Отечественной войны 1812 года 95

ОПЕРАЦИИ В БИТВАХ

(К вопросу о стратегических
и фронтовых операциях,
проведенных в ходе битв
Великой Отечественной войны)

*Генерал-майор В. В. ГУРКИН,
генерал-лейтенант в отставке
М. И. ГОЛОВНИН*

КАК ИЗВЕСТНО, в войнах XVIII и XIX вв. понятие «битва» означало крупное (генеральное) сражение, нередко решавшее исход войны. В войнах XX века в него вкладывается несколько другой смысл, а именно совокупность одновременных и последовательных наступательных и оборонительных операций стратегического масштаба, проводившихся на важнейших направлениях или театрах военных действий в интересах достижения решающих военно-политических целей на определенном этапе войны¹.

В ходе Великой Отечественной войны произошло немало крупных сражений (боевых столкновений) сторон, которые велись на обширных пространствах, носили длительный, упорный и ожесточенный характер. Каждое из них, получившее название «битва», сыграло важную роль в достижении победы СССР над фашистской Германией, привело к разгрому крупных стратегических группировок врага и достижению военно-политических результатов. К их числу относятся «Битва под Москвой», «Битва за Ленинград», «Сталинградская битва», «Битва за Кавказ», «Курская битва» и «Битва за Днепр».

В каждой из этих битв, которые продолжались от 1 до 6 месяцев, а битва за Ленинград — около 3 лет, советскими войсками было проведено по несколько стратегических, а также фронтовых операций как в рамках стратегических операций, так и вне их. К сожалению, в нашей военно-исторической литературе, посвященной битвам, далеко не все эти операции получили отражение. Более того, в статьях не всегда указываются, какие силы в них были втянуты, каковы их военно-политические и стратегические результаты, характерные черты военного искусства. В итоге нельзя получить полного представления о размахе и напряженности вооруженной борьбы Советских Вооруженных Сил.

В ближайшие годы предстоит переиздание 8-томной «Советской Военной Энциклопедии» и издание 10-томной «Великой Отечественной войны советского народа». Необходимо избежать в них тех недостатков и упущений при описании битв, которые имели место в прошлых военно-исторических трудах.

Нами сделана попытка показать стратегические и фронтовые операции, проведенные советскими войсками в ходе названных битв.

¹ Авторское определение понятия «битва». В Советской Военной Энциклопедии (т. 1. — М.: Воениздат, 1976. — С. 479) оно трактуется как «ряд одновременных и последовательных наступательных и оборонительных операций крупных группировок войск, проводившихся на важных направлениях или ТВД с целью достижения стратегических результатов в войне (военной кампании)».

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ И ФРОНТОВЫЕ ОПЕРАЦИИ СОВЕТСКИХ ВОЙСК, ПРОВЕДЕННЫЕ В БИТВАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Стратегические операции и фронтовые операции, проведенные в рамках стратегических	Фронтовые операции, проведенные вне рамок стратегических
1	2
I. Битва под Москвой (30.9.1941 г. — 20.4.1942 г.) 1. Московская стратегическая оборонительная операция (30.9 — 5.12.1941 г.) Участвовали войска Западного, Калининского, Резервного, Брянского и часть сил Юго-Западного фронтов. В рамках операции были проведены фронтовые операции: — Орловско-Брянская оборонительная операция Брянского фронта (30.9 — 23.10.1941 г.); — Вяземская оборонительная операция Западного и Резервного фронтов (2 — 13.10.1941 г.); — Калининская оборонительная операция правого крыла Западного, с 17.10 Калининского фронта (10.10 — 4.12.1941 г.); — Можайско-Малоярославская оборонительная операция Западного фронта (13 — 30.10.1941 г.); — Тульская оборонительная операция Брянского фронта, с 11.11 левого крыла Западного фронта (24.10 — 5.12.1941 г.); — Клинско-Солнечногорская оборонительная операция правого крыла Западного фронта (15.11 — 5.12.1941 г.); — Наро-Фоминская оборонительная операция Западного фронта (16.11 — 5.12.1941 г.). 2. Московская стратегическая наступательная (контрнаступление под Москвой) операция (5.12.1941 г. — 7.1.1942 г.) Участвовали войска Западного, Калининского, Брянского (с 24.12.1941 г.), правого крыла Юго-Западного (до 20.12.1941 г.) фронта. В рамках операции проведены фронтовые операции: — Калининская наступательная операция Калининского фронта (5.12.1941 г. — 7.1.1942 г.); — Клинско-Солнечногорская наступательная операция правого крыла Западного фронта (6 — 25.12.1941 г.); — Тульская наступательная операция левого крыла Западного фронта (6 — 16.12.1941 г.); — Елецкая наступательная операция правого крыла Юго-Западного фронта (6 — 16.12.1941 г.); — Наро-Фоминско-Боровская наступательная операция Западного фронта (13 — 25.12.1941 г.); — Калужская наступательная операция левого крыла Западного фронта (17.12.1941 г. — 5.1.1942 г.). С 24.12.1941 г. в операции участвовали войска Брянского фронта. 3. Ржевско-Вяземская стратегическая наступательная операция (8.1 — 20.4.1942 г.) Участвовали войска Западного и Калининского фронтов. В рамках операции проведены фронтовые операции: — Сычевско-Вяземская наступательная операция Калининского фронта (8.1 — 20.4.1942 г.); — Вяземская наступательная операция Западного фронта (10.1 — 20.4.1942 г.).	
II. Битва за Ленинград (10.7.1941 г. — 9.8.1944 г.) 1. Ленинградская стратегическая оборонительная операция (10.7 — 30.9.1941 г.) Участвовали войска Северного, Ленинградского (с 23.8.1941 г.), Северо-Западного фронтов, Балтийского флота и Ладужской военной флотилии.	
	1. Выборгско-Кексгольмская оборонительная операция части сил Северного

Болховская наступательная операция
Брянского фронта
(8.1 — 20.4 1942 г.)

В рамках операции были проведены фронтовые операции:

- Псковско-Новгородская оборонительная операция Северо-Западного фронта (10.7 — 23.8.1941 г.);
- Лужско-Нарвская оборонительная операция левого крыла Северного (с 23.8 — Ленинградского) фронта (10.8 — 8.9.1941 г.);
- Оборонительная операция Ленинградского фронта на ближних подступах к Ленинграду (8.9. — 30.9.1941 г.).

2. Тихвинская стратегическая наступательная операция (10.11 — 30.12.1941 г.)

Участвовали 54-я армия Ленинградского фронта, 4-я и 52-я отдельные армии, объединенные с 17.12.1941 г. в Волховский фронт, Новгородская армейская группа Северо-Западного фронта.

3. Стратегическая наступательная операция по прорыву блокады Ленинграда (12.1 — 30.1.1943 г.)

Участвовали войска Ленинградского и Волховского фронтов, часть сил Балтийского флота.

4. Ленинградско-Новгородская стратегическая наступательная операция (14.1 — 1.3.1944 г.)

Участвовали войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов, часть сил Балтийского флота.

В рамках операции были проведены следующие фронтовые операции:

- Красносельско-Гдовская наступательная операция Ленинградского фронта и сил Балтийского флота (14.1 — 1.3.1944 г.);
- Новгородско-Лужская наступательная операция Волховского фронта (14.1 — 13.2.1944 г.);
- Старорусско-Новоржевская наступательная операция 2-го Прибалтийского фронта (18.2 — 1.3.1944 г.).

5. Выборгско-Петрозаводская стратегическая наступательная операция (10.6 — 9.8.1944 г.)

Участвовали войска Ленинградского и Карельского фронтов, Балтийский флот, Ладожская и Онежская военные флотилии.

В рамках операции были проведены следующие фронтовые операции:

- Выборгская наступательная операция Ленинградского фронта при поддержке Балтийского флота (10.6 — 20.6.1944 г.);
- Свирско-Петрозаводская наступательная операция Карельского фронта (21.6 — 9.8.1944 г.).

(с 23.8.1941 г. — Ленинградского) фронта (10.7 — 23.9.1941 г.)

2. Тихвинская оборонительная операция 4-й, 52-й отдельных армий и части сил Ленинградского фронта (16.10 — 10.11.1941 г.)

3. Любаньская наступательная операция Волховского и части сил Ленинградского фронтов (7.1 — 30.4.1942 г.)

4. Синявинская наступательная операция Волховского и Ленинградского фронтов (19.8 — 10.10.1942 г.)

5. Мгинская наступательная операция Ленинградского фронта (22.7 — 22.8.1943 г.)

6. Нарвская наступательная операция Ленинградского фронта (24 — 30.7.1944 г.)

III. Сталинградская битва (17.7.1942 г. — 2.2.1943 г.)

1. Сталинградская стратегическая оборонительная операция (17.7 — 18.11.1942 г.)

Участвовали войска Сталинградского (Донского), Юго-Восточного (Сталинградского) фронтов, Волжская военная флотилия.

В рамках операции были проведены следующие фронтовые операции:

- Оборонительная операция Сталинградского и Юго-Восточного фронтов на дальних подступах к Сталинграду (17.7 — 17.8.1942 г.);
- Оборонительная операция Сталинградского и Юго-Восточного фронтов на ближних подступах к Сталинграду (18.8 — 18.11.1942 г.);
- Контрудары Донского фронта по ударной группировке противника, наступавшей на Сталинград (30.9 — 18.11.1942 г.).

2. Сталинградская стратегическая наступательная операция (19.11.1942 г. — 2.2.1943 г.)

Участвовали войска Юго-Западного, Сталинградского и Донского фронтов.

В ходе операции были проведены следующие фронтовые операции:

- Наступательная операция Юго-Западного фронта по окружению вражеской группировки войск в районе Сталинграда (19.11 — 30.11.1942 г.);
- Наступательная операция Сталинградского фронта по окружению вражеской группировки войск в районе Сталинграда (20.11 — 30.11.1942 г.);
- Наступательная операция Донского фронта по окружению вражеской группировки в районе Сталинграда (19.11 — 30.11.1942 г.);
- Котельниковская операция левого крыла Сталинградского фронта по отражению контрудара противника и разгрому его группировки, пытавшейся прорваться в Сталинград (12 — 30.12.1942 г.);
- Среднедонская наступательная операция Юго-Западного фронта (16 — 30.12.1942 г.);
- Наступательная операция Донского фронта по ликвидации окруженных вражеских войск в Сталинграде (10.1 — 2.2.1943 г.).

IV. Битва за Кавказ (25.7.1942 г. — 9.10.1943 г.)

1. Северо-Кавказская стратегическая оборонительная операция (25.7 — 31.12.1942 г.)

Участвовали войска Южного (до 28.7.1942 г.), Северо-Кавказского фронтов, Северной и Черноморской групп Закавказского фронта, Черноморский флот и Азовская военная флотилия.

В рамках операции были проведены следующие фронтовые операции:

- Оборонительная операция Южного (до 28.7.1942 г.) и Северо-Кавказского фронтов на ставропольском и краснодарском направлениях (25.7 — 5.8.1942 г.);
- Армави́ро-Майкопская оборонительная операция Северо-Кавказского фронта (6 — 17.8.1942 г.);
- Новороссийская оборонительная операция Северо-Кавказского фронта, с 1.9.1942 г. — Черноморской группы войск Закавказского фронта (19.8 — 26.9.1942 г.);
- Моздок-Малгобекская оборонительная операция Северной группы войск Закавказского фронта (1.9 — 28.9.1942 г.);

- Туапсинская оборонительная операция Черноморской группы войск Закавказского фронта (25.9 — 20.12.1942 г.);
- Нальчинско-Орджоникидзевская оборонительная операция Северной группы войск Закавказского фронта (25.10 — 12.11.1942 г.).

2. Северо-Кавказская стратегическая наступательная операция (1.1 — 4.2.1943 г.)

Участвовали войска Закавказского, Северо-Кавказского фронтов, часть сил Южного фронта*, Черноморский флот.

В рамках операции были проведены следующие фронтовые операции:

- Моздок-Ставропольская наступательная операция Северной группы войск Закавказского фронта (1.1 — 24.1.1943 г.);
- Новороссийско-Майкопская наступательная операция Черноморской группы войск Закавказского фронта (11.1 — 4.2.1943 г.);
- Тихорецкая наступательная операция Северо-Кавказского фронта (24.1 — 4.2.1943 г.).

3. Новороссийско-Таманская стратегическая наступательная операция (10.9 — 9.10.1943 г.)

Участвовали войска Северо-Кавказского фронта, силы Черноморского флота и Азовской военной флотилии.

Краснодарская наступательная операция Северо-Кавказского фронта (5.2 — 24.5.1943 г.)

V. Курская битва (5.7 — 23.8.1943 г.)

1. Курская стратегическая оборонительная операция (5.7 — 23.7.1943 г.)

Участвовали войска Центрального, Воронежского и Степного фронтов.

В рамках операции были проведены следующие фронтовые операции:

- Оборонительная операция Центрального фронта на орловско-курском направлении (5.7 — 11.7.1943 г.);
- Оборонительная операция Воронежского фронта и части сил Степного фронта на белгородско-курском направлении (5.7—23.7.1943 г.).

2. Орловская стратегическая наступательная операция (12.7 — 18.8.1943 г.)

Участвовали войска Брянского, Центрального и часть сил Западного фронта.

В рамках операции были проведены следующие фронтовые операции:

- Болховско-Орловская наступательная операция Брянского фронта (17.7—18.8.1943 г.);
- Кромско-Орловская наступательная операция Центрального фронта (12.7 — 18.8.1943 г.).

3. Белгородско-Харьковская стратегическая наступательная операция (3.8 — 23.8.1943 г.)

Участвовали войска Воронежского и Степного фронтов.

В рамках операции были проведены следующие фронтовые операции:

- Наступательная операция Воронежского фронта на белгородско-богодуховском направлении (3.8 — 23.8.1943 г.);
- Наступательная операция Степного фронта на белгородско-харьковском направлении (3.8 — 23.8.1943 г.).

VI. Битва за Днепр (август — декабрь 1943 г.)

1. Черниговско-Полтавская стратегическая наступательная операция (26.8 — 30.9.1943 г.)

Участвовали войска Центрального, Воронежского и Степного фронтов.

В рамках операции были проведены следующие фронтовые операции:

- Черниговско-Припятская наступательная операция Центрального фронта (26.8 — 30.9.1943 г.);
- Сумско-Прилукская наступательная операция Воронежского фронта (24.8 — 30.9.1943 г.);
- Полтавская наступательная операция Степного фронта (24.8 — 30.9.1943 г.).

2. Донбасская стратегическая наступательная операция (13.8 — 22.9.1943 г.)

Участвовали войска Юго-Западного и Южного фронтов.

В рамках операции были проведены следующие фронтовые операции:

- Барвенково-Павлоградская наступательная операция Юго-Западного фронта (13.8 — 22.9.1943 г.);
- Миусско-Мариупольская наступательная операция Южного фронта (18.8 — 22.9.1943 г.).

3. Нижне-Днепровская стратегическая наступательная операция (26.9 — 20.12.1943 г.)

Участвовали войска Степного (с 20.10.1943 г. — 2-го Украинского), Юго-Западного (с 20.10.1943 г. — 3-го Украинского) и Южного (с 20.10.1943 г. — 4-го Украинского) фронтов.

В рамках операции были проведены следующие фронтовые операции:

- Кременчугско-Пятихатская наступательная операция 2-го Украинского (до 20.10.1943 г. — Степного) фронта (15.10 — 20.12.1943 г.);
- Запорожская наступательная операция Юго-Западного фронта (10.10 — 14.10.1943 г.);
- Днепропетровская наступательная операция 3-го Украинского фронта (23.10 — 20.12.1943 г.);
- Мелитопольская наступательная операция Южного (с 20.10.1943 г. — 4-го Украинского) фронта (26.9 — 5.11.1943 г.).

4. Киевская стратегическая наступательная операция (3.11 — 13.11.1943 г.)

Участвовали войска 1-го Украинского фронта.

Гомельско-Речицкая наступательная операция Белорусского фронта (10 — 30.11.1943 г.)

Киевская оборонительная операция 1-го Украинского фронта (13.11 — 22.12.1943 г.)

* Главными силами Южный фронт в это время проводил Ростовскую наступательную операцию.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ...

В ИНСТИТУТЕ военной истории Министерства обороны СССР состоялось обсуждение доработанного плана-проспекта первой книги будущего 10-томного издания «Великая Отечественная война советского народа». В его обсуждении приняли участие представители многих организаций. В их числе ведущие ученые из институтов Академии наук СССР, из Академии общественных наук и военных академий, институтов марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и международных отношений, Московского государственного университета, работники Генерального штаба Вооруженных Сил СССР и Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, видные военные историки, сотрудники редакций некоторых журналов и газет.

Открывая конференцию, начальник Института военной истории доктор философских наук генерал-полковник Д. А. Волкогонов подчеркнул, что нужно критически, всесторонне и глубоко оценить как содержательную, так и структурную сторону десяти томника. Необходимо также с самого начала четко определить адресата: кому предназначен труд? Конечно, возможно, кое-кому из присутствующих хотелось бы видеть его строго научным, выдержанным в традиционных специфических рамках. Но если учесть, что предположительный тираж издания 300 тыс. экземпляров, а историков у нас официально числится в 30 раз меньше, станет ясно, на кого оно рассчитано — на самую широкую читательскую аудиторию. А раз так, то и изложение материала должно быть ярким и увлекательным.

Авторскому и редакторскому коллективу придется столкнуться с многими сложностями, порой невыясненными до конца проблемами. Скажем, как достоверно осветить острую и противоречивую ситуацию, сложившуюся в предвоенные годы: атмосферу в условиях единовласти, процесс военного строительства накануне войны, международное положение Советского Союза, в частности его отношения с Германией? Но главная тема труда, естественно, народ в войне. Тема вроде известная, но требует нового осмысления. Нужно показать советский народ-труженик, народ-воин, глубоко раскрыть его настоящий феномен. Поэтому необходимо максимально широко представить состав участников войны.

Важно учесть и другие основополагающие моменты, например соотношение классового, национального и интернационального. Ведь классовые оценки, которые так или иначе сложились в сознании наших людей в предвоенные годы, были романтически-революционными, невыблемуемыми.

Словом, на сегодняшней встрече хотелось бы услышать лаконичные и конструктивные мысли, оценки, относящиеся к 1-му тому издания. Главный критерий суждений, несомненно, истина. Истина, которая является острым дефицитом нынешних многочисленных источников.

Затем слово было предоставлено участникам конференции.

Полковник А. М. НОСКОВ, главный редактор 1-го тома, доктор исторических наук, профессор. Первый том «Великой Отечественной войны советского народа» охватывает важнейшие военно-политические события межвоенного времени и первого периода второй мировой войны, когда на Западе под ударами фашистской Германии рухнула почти вся капиталистическая Европа, а на Востоке японские милитаристы захватили более половины территории Китая. Впитав в себя военно-экономическую мощь захваченных стран, армии фашистской коалиции подготовились нанести решающий удар по Советскому Союзу.

В первом томе предполагается дать анализ драматическим событиям, происходившим в 30-е годы в СССР и в немалой степени повлиявшим на готовность Вооруженных Сил и страны в целом к отражению агрессии. Перед редакционным коллективом стоит ответственная задача: с учетом требований сегодняшнего дня — дальнейшего расширения гласности и демократии создать глубоко научный, правдивый, интересный труд о Великой Отечественной войне, в котором главным героем выступает советский народ. Так, с новых позиций, с широким привлечением ранее неиспользованных документов предполагается написать главы «Подготовка армии и флота к отпору агрессии», «Перед вторжением» и др.

Узловой и довольно сложной проблемой является подготовка материалов о роли Коммунистической партии, ее Центрального Комитета в военном строительстве в 30-х — начале 40-х годов. Предстоит внимательно проанализировать и объективно оценить каждое мероприятие и его значение в трудный для страны период и в то же время правдиво, объективно раскрыть преступные деяния И. В. Сталина и его ближайшего окружения, уничтоживших лучшие военные, научные и хозяйственные кадры, выяснить влияние культа Сталина на различные стороны строительства и уровня боеготовности Советских Вооруженных Сил.

К освещению этих вопросов требуется новый, творческий подход. Здесь мы рассчитываем не только на свои силы, но и на помощь авторского актива, сотрудников Института марксизма-ленинизма, академических институтов, военных академий и других организаций.

Серьезной проблемой в создании нового труда является освещение предвоенного периода. Большими препятствиями в этом являются тяжелейший груз старых стереотипов, боязнь мыслить самостоятельно, привычка опираться на избитые формулировки. Выход из этого состояния один: научный, творческий подход, новаторство и смелость.

Какими материалами располагает коллектив редакции первого тома? Это обширная новая советская и зарубежная литература по освещаемым проблемам, интересные документы из архивов Англии, ФРГ, США, ЧССР, ГДР. В прошлом и в этом году сотрудники нашего института хорошо проработали в военных архивах документы 1941 года. Поиски новых продолжаются.

Из вышесказанного напрашивается вывод: сейчас мы располагаем тем минимумом материалов, с которым можно начать работу, но для всестороннего исследования событий нам необходим широкий доступ к главным, а не второстепенным фондам архивов, на что мы и рассчитываем.

В. М. ФАЛИН, доктор исторических наук (АПН). Прежде чем том приобретет реальные контуры, нам, думаю, придется встретиться еще

не раз для обмена мнениями. Ведь первая книга — самая трудная, самая ответственная и проблематичная.

Каковы первоочередные моменты в работе на данном этапе? Следует найти наиболее целесообразное соотношение составных частей, поспорить и выяснить, что, о чем и в какой последовательности писать, чтобы все детали осмыслить по-новому. Только тогда вновь создаваемая история Великой Отечественной получится поистине новой.

Еще не приступив к работе, сталкиваемся с немалыми трудностями. Например, на сегодняшний день у нас нет возможности пользоваться нужными документами. Кроме того, некоторые из них, очень важные (в частности, по 1939 году), не только уничтожены, но и следов после них никаких не оставили. Это может привести к очередным неточностям и издержкам. Избежать или хотя бы уменьшить их поможет максимум дотошности, ответственности и усердия каждого исполнителя.

Остро стоит вопрос о предпосылках второй мировой войны, неотделимой составной частью которой является Великая Отечественная. Нельзя все сводить к Европе и Азии. Требуем, на мой взгляд, уточнения дата начала второго большого вооруженного столкновения. Скажем, для Албании, Чехословакии, Испании, некоторых африканских стран она началась несколько раньше, чем принято считать в общем масштабе. Это позволит взглянуть на вторую мировую под иным, нетрадиционным углом зрения. Для чего? А для того, чтобы учесть, в каких условиях принимались некоторые, так сказать, противоречивые решения в СССР: в мирных или военных. Ведь в таком случае их оценка также получится иная, более объективная и справедливая... Кроме того, совершенно не исследован вопрос об альтернативах международных отношений в предвоенные годы.

Создавать новый, правдивый труд мешает традиционность многих оценок, касающихся отдельных личностей и событий. Взять речь Черчилля 24 июня 1941 года. По цитатам, публикуемым у нас, о ней отзываются как о манифесте дружеского отношения к Советской стране. Но это далеко не так. Если прочитать речь целиком, впечатление сложится иное. Есть документы, еще не публиковавшиеся, которые по-другому высветят отношение к СССР в период агрессии Германии не только со стороны Великобритании, но и США, а также персонально Франклина Рузвельта. Или на все лады повторяется изречение Гитлера: «Россия — колосс на глиняных ногах». Но ведь это не только отрывочная, но и искаженная фраза фюрера. Точный же смысл сказанного им по этому поводу совершенно иной. Он говорил, что Советские Вооруженные Силы после ликвидации Сталиным военных кадров — колосс на глиняных ногах. Не надо объяснять, кому было выгодно это переименование.

Считаю также, что не следует связывать подготовку такого объемного, важного и ответственного труда жестким сроком, а тем более точной датой.

Г. Г. МОРЕХИНА, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор исторических наук, профессор (МГУ). Я с большим интересом познакомилась с проспектом первого тома. Выслушав выступление товарища Фалина, убедилась, что очень многое во мнениях совпадает, потому что обсуждаемый труд необыкновенный. Он должен быть совершенно новым и по методологии фактических сторон, и по структуре, и по подходу к тем или иным явлениям кануна Великой Отечественной войны и начала второй мировой. В структуре и проспекте тома обозначены некоторые принципиальные, на мой взгляд, стороны, которые необходимо осветить. Но ни в одной из глав труда, особенно в начальной его части, нет постановки вопроса об исходных началах, о наших кор-

нях — завоеваниях Великой Октябрьской социалистической революции. А ведь именно она создала предпосылки, используемые нашей партией и народом для организации обороны страны, а затем для решительных боевых действий против фашистских агрессоров и достижения победы в схватке с ними.

Октябрь 1917 года, В. И. Ленин, его роль в создании и укреплении социалистического государства и наших Вооруженных Сил — вот исходные моменты, которые должны быть обязательно представлены в томе.

Меня как историка интересует вопрос о назревании фашизма и его агрессии. Хотелось бы, чтобы он получил свое отражение.

Считаю важным более обстоятельно, с позиций исторической правды показать, какую негативную роль в нашем государстве сыграли возникшая административно-командная система партийно-государственного руководства страной, бюрократизм, культ личности, нарушение законности, произвол и репрессии в 30-х годах.

В целом же у меня создалось впечатление, что коллектив редакции проделал большую работу, он на правильном пути.

Генерал-майор А. Г. ХОРЬКОВ, доктор исторических наук (Институт военной истории). Данное совещание не начало, а очередной этап работы, упреждающий всевозможные ошибки, позволяющий исправить те из них, которые допускались в предыдущих изданиях.

1-й том, план-проспект которого мы обсуждаем, по структуре вроде схож с аналогичной книгой предыдущего 12-томного издания. Но по содержанию это новый труд. Что, на мой взгляд, не отражено в плане?

Первое. Почему народы мира не смогли предотвратить вторую мировую войну?

Второе. Во введении необходимо сказать, что нового предлагает десяти томник, чем обусловлено его появление.

Третье. План перенасыщен деталями, причем мелкие вопросы порой выделяются как проблемные, тогда как настоящие, острые проблемы не всегда четко обозначены.

Четвертое. В первых двух разделах 10-й главы авторы не совсем точны в формулировках. Наблюдается разобщенность отдельных глав, их непоследовательность, а также неравномерность в раскрытии различных равноценных по важности вопросов.

Пятое. Вольно истолковываются некоторые термины, встречаются ошибки и противоречия. Например, дипломатическим поворотом Германии по отношению к СССР считается сам факт агрессии в ночь на 22 июня 1941 года. Но ведь о возможности захвата наших земель фашистские главарь высказывались значительно раньше и довольно определенно. Гитлер еще в 1925 году, когда писал «Майн кампф», предусматривал агрессию в первую очередь против СССР. Эта же мысль была высказана им в речи в 1936 году.

В. М. КУЛИШ, доктор исторических наук. Внимательно прочитал проспект 1-го тома. Первое впечатление: все есть, все охвачено. Начиная задумываться — чего-то не хватает. Все, что предлагается, при тщательном анализе вроде не держится вместе, рассыпается. Нет единой идеи, единой концепции (кстати, их нет и для всего издания). Без такого основополагающего стержня нельзя со всей определенностью говорить об отличии будущего издания от предыдущего. Словом, считаю, что нужно шире, глубже и объемнее показывать именно Великую Отечественную войну всего советского народа, а не сосредоточивать внимание только на проблемах военной истории.

С чего начинать? Говорят, с Великого Октября. Такая расплывчатость непозволительна. Нужно ограничиться четкими временными рамками, относящимися только к данной теме. Кажется, не все еще уясни-

ли, чего мы добиваемся. Не согласен, что материала не хватает. Фактуры много. Говорят, спасут новые документы. Но это не совсем так. Это крайность. Необходимо осмыслить все то, что уже написано по данной теме. Ведь и новые документы можно поставить на «службу» устаревшим взглядам.

Много в проспекте говорится о фашизме и милитаризме. Но ведь существовал еще и империализм, который, несмотря на свои внутренние противоречия, был един в противостоянии нам. Вот и важно показать, как учитывались или не учитывались противоречия между империалистическими государствами, а также объяснить, что именно их неучет явился главным просчетом. Ведь до сих пор бытует мнение, что Сталин, заключив договор с фашистской Германией, поступил мудро, хитроумно, дальновидно, сделав доброе дело для страны. Но пора сказать, что не Сталин обвел Гитлера вокруг пальца, а наоборот.

Генерал-полковник Г. М. МИХАЙЛОВ, заместитель начальника управления Генерального штаба. Мне представляется, что, чем глубже вникнешь в задачу, которая стоит перед авторским коллективом, тем более сложной она кажется. И прежде всего трудна она потому, что не написана еще новая история нашей партии, не подготовлена новая история Советского государства, иными словами, у меня создается такое впечатление, что коллектив авторов, собравшихся сегодня, выступает в роли первопроходца. Хотим мы этого или нет, ему придется суммировать целый ряд новейших мнений и суждений, которые еще никем по-настоящему не исследованы и не проанализированы, а только преподносятся в виде отдельных посылок в самых различных направлениях.

Конкретно в отношении первого тома. В интересах сохранения последовательности и логики красной нитью через все главы должна пройти мысль о роли нашей партии в отражении агрессии, отразиться концепция столкновения двух идеологий — империалистической и коммунистической. С этой целью в структуру первой главы, в ее начальную часть необходимо ввести раздел «Антикоммунизм как орудие агрессии».

Хочу подчеркнуть, что в первом разделе главы, где речь идет о социалистических преобразованиях в СССР в ходе первых пятилеток, следует дать реальные данные о достижениях в стране и объяснить, какими методами и за счет чего были выполнены планы первой и последующих пятилеток.

Важная проблема — готовность страны, Вооруженных Сил к отражению агрессии. Так ли уж внезапно нападение фашистской Германии на СССР? А где была, скажем, наша разведка? Здесь нужно и ставить четкие вопросы, и давать на них вразумительные ответы. Ведь нельзя, к примеру, умолчать о том, что в предвоенные годы центральный аппарат разведки фактически полностью был репрессирован или заменен. Что касается агентуры, то многим агентам, которые в то время работали, не доверяли, сомневались в их донесениях.

В предыдущих изданиях нередко упоминалось о том, что разведку вели чекисты. Между тем факты говорят, что большинство разведчиков в тылу врага, а тем более на фронте являлись военными служащими Красной Армии. Они внимательно следили за развитием обстановки и накануне войны.

Вопреки некоторым бытующим представлениям в Центр регулярно поступала достоверная информация о подготовке фашистской Германии к нападению на Советский Союз. С большой точностью были переданы боевой состав, численность, группировка войск противника, сообщено решение Гитлера о нападении на СССР, поступала информация о первоначальных сроках нападения и о последующих изменениях в

них. Исследования трофейных документов показали, что данные советской разведки о противнике были очень близки к реальным. Иными словами, информация была. Другое дело, как она использовалась. На это самым непосредственным образом влиял культ личности Сталина.

Нельзя также забывать и вопросы контрпропаганды. Надо объективно, вдумчиво оценить целый ряд концепций, теорий, версий, которые появляются на Западе. Фальсификаторам истории необходимо давать достойный отпор.

В целом, если говорить о предложенной структуре первого тома, хотя здесь и звучали различные оценки, но я считаю, что она вполне приемлема.

Г. А. КУМАНЕВ, доктор исторических наук, профессор (Институт истории СССР АН СССР).

Первое, о чем я хочу сказать, — это то, что к составлению обсуждаемого плана-проспекта сотрудники института, который я представляю, не привлекались. Считаю это досадным недоразумением. Главный редактор первого тома А. М. Носков заявил, что некоторые авторы уже трудятся. Вместе с тем структура книги еще не утверждена. Как же так? Над чем они трудятся и что представляют? Пока еще нет согласованности между соисполнителями.

Правильно здесь говорили, и я поддерживаю мнение о том, что сроки создания труда нереальны. И как можно их конкретизировать, если многие документы, необходимые для работы, закрыты и нет к ним доступа. В этой связи меня не удовлетворяет «мажорный» тон главного редактора тома. Он утверждает, что уже создана минимальная база, которая позволяет начать работу. А я скажу, что эта база имеет очень низкий минимум. Известны лишь 15 проц. важных документов. А без доступа к остальным писать заново, да еще правдиво и честно, историю Великой Отечественной войны — дело немыслимое и несерьезное. Недавно мы сделали разведывательный ход: обратились в несколько архивов — безрезультатно. Например, в Кремлевском архиве, знаю, хранятся очень интересные и уникальные документы. Но мы получили там, как говорится, от ворот поворот под предлогом, что ничего интересного нет. Обратитесь, мол, в Институт марксизма-ленинизма. Там же аналогичный ответ.

План тома по сравнению с ранее представленным вариантом улучшился, но особого восторга не вызывает. Составители не отказались от привычных тем, взяли за основу первые три тома «Истории второй мировой войны...». Весьма неопределенны хронологические рамки предисловия: обо всем понемногу вместо строгого отбора обусловленных общей темой конкретных проблем и четко очерченного периода (предвоенного). Расплывчато название самого тома — «Накануне». Четкая хронология, конкретная постановка проблем позволят равномерно распределить листаж, а то ведь при объеме, отводимом на некоторые важные темы, ни «белых пятен» не выявить, ни «черных дыр» не осветить.

В предлагаемом варианте размыта роль партии и других общественных организаций, недостаточно освещены социалистическое развитие, культ Сталина. Поскольку издание рассчитано на широкий круг читателей, в томе не должно быть наукообразия. Вместе с тем названия отдельных глав и разделов пестрят специфическими терминами.

В. П. СМЕРНОВ, доктор исторических наук (МГУ). Скажу откровенно, ранее изданные труды по истории второй мировой и Великой Отечественной войн не удовлетворяют. План же очередного издания одобряю. Проспект составлен в духе времени. В нем немало нового: освещение роли Сталина и порожденного им культа, более точное и полное отражение германо-советских отношений, намечены проблемы интернациональных связей и т. п.

Какие недостатки? Иногда формулировки носят общий характер, и не совсем ясно, как же поставленные проблемы будут реализовываться, например вопрос о «поспешном» договоре с фашистской Германией. Или впервые сказано о варианте решения Сталина по Финляндии, но, как эта тема будет раскрываться, неизвестно.

Нужно уточнить соотношение сил противоборствующих сторон. Скажем, раньше цифры по германским танкам давали общие, по нашим — только относительно новых конструкций. От подобных сравнений необходимо уходить.

Требует более глубокого раскрытия и анализа характер второй мировой войны, без чего нельзя полностью осмыслить все вопросы, связанные с Великой Отечественной.

Думаю, оправдано, что проблемы Западной Европы рассматриваются бегло, но вместе с тем нельзя умалчивать об оккупационных и других режимах, о позиции компартий.

Словом, разработка проекта идет в нужном направлении. Согласен, что он нуждается в коррективах, но отнюдь не в переработке.

В. А. АНФИЛОВ, доктор исторических наук, профессор (Московский государственный институт международных отношений МИД СССР). В основном план-проспект удовлетворяет. И если тут предлагают внести многие дополнения, то скажу, что нельзя объять необъятное. Нужно исходить из целесообразности и возможностей. Главное, чтобы труд действительно получился новым, злободневным, объективным и ненаукообразным.

Резонным считаю сделать перестановку некоторых глав, чтобы сохранить последовательность проблем и событий. Отдельные вопросы вообще нужно исключить, поскольку они «перескочили» сюда из 2-го тома.

Теперь о проблемах. В выступлениях некоторых товарищей улавливалась мысль, что в возникновении второй мировой (а также Отечественной) войны есть доля вины СССР, что эта война, дескать, явилась в какой-то мере следствием неверной внешнеполитической деятельности Сталина и т. д. Но это исторически неверно. Агрессию развязывает агрессор. На нем и лежит вся ответственность перед народами. Ну, а Сталин при всех его грехах и негативных действиях не мог, естественно, олицетворять агрессивную политику, поскольку являлся главой самого миролюбивого государства.

О. А. РЖЕШЕВСКИЙ, доктор исторических наук, профессор (Институт всеобщей истории АН СССР). Правильно здесь говорили, без четко обозначенной стержневой проблемы трудно двигаться вперед. Но это касается не только, вернее, не столько первого тома, сколько всего издания. Ее надо искать.

В разработанном плане-проспекте обсуждаемого тома найден оптимальный вариант. Вместе с тем требуется изменить наметившиеся пропорции в освещении внутригосударственных и международных проблем с предпочтением внутренним. Во-первых, пишется история Отечественной войны. Во-вторых, народ ждет в первую очередь правдивого показа: какая же все-таки была наша страна до и в годы войны?

Должен быть соблюден принцип историзма. Часто от него отходят, сбиваясь на сиюминутные оценки.

Чтобы успешно решить названные и другие проблемы, необходимо теснее объединить усилия всех тех, кто имеет отношение к подготовке труда.

М. И. СЕМИРЯГА, доктор исторических наук (Институт международного рабочего движения АН СССР). Основа для обсуждения представлена. С данного варианта можно сделать хороший проспект.

Сделаю акцент на организационном моменте. Нужно использовать опыт и знания редакторов, готовивших предыдущие издания, в частности 12-томное. Имею в виду и себя. Мы много знаем и в свое время были допущены в архивы, к которым в настоящее время доступа пока нет. И если сейчас критикуют предыдущие издания, то, поверьте, что в издержках, присущих им, вины нашей нет. Не все, что мы думали, хотели и могли, нам разрешили сделать. Более того, за стремление к правдивому изложению материала упрекали, выговаривали, предупреждали, грозили. Но материал (неиспользованный), острый, интересный, у меня, к примеру, имеется.

Теперь о нынешнем труде. Авторы назвали его «Великая Отечественная война советского народа». Почему-то ушли от прежнего названия, где вместо народа стояло: «Советского Союза». Ведь такая интерпретация сопряжена с определенными несоответствиями. Например, когда речь идет о международном положении или состоянии Вооруженных Сил, единстве армии и народа, роли партии и т. п.

Удивляет позиция некоторых выступающих. Говоря о внутренней обстановке в стране в предвоенные годы, о нашей внешней политике, они объясняют многие трудности частными моментами: голодом, нехваткой станков, угрозой войны на два фронта. Но ведь тот же голод в 1932—1933 гг. был повсеместным и не всегда был вызван природными условиями. На Украине, к примеру, выдался в это время рекордный урожай. Или, скажем, злополучный договор с Германией. Это самый негативный договор, который можно себе представить. Ведь в результате его заключения выиграли не мы, а фашисты. Я располагаю стенограммой беседы с Павловым, переводчиком Сталина, где сообщаются удивительные подробности, связанные с этим документом. Я бы назвал данный договор «пятым Мюнхеном», или передышкой для Германии, передышкой после захвата Польши. Разве не разумно было (прежде чем заключить этот договор) более трезво и мудро оценить сложившуюся обстановку? Да, мы находились не в дружеском окружении. Но ведь не все соседствующие и несоседствующие страны придерживались агрессивной политики. Так почему была проявлена настойчивость в установлении взаимопонимания не с ними, а с самым отъявленным агрессором? Развязали ему руки против самих себя. А отношения с Финляндией? Куда включить вооруженное столкновение с ней? В Великую Отечественную? Нет. На какой счет занести? На усиление наших позиций? Абсурд. Мы ослабили их.

В плане-проспекте говорится, что 1939—1941 гг. — это время усиления наших международных позиций и возрастание авторитета СССР. Здесь тоже нужно все уточнить и правильно расставить акценты.

Свое мнение о плане-проспекте первого тома высказали также А. П. Антонов, Л. С. Гапоненко, Н. Г. Павленко, А. Ю. Усиков и другие.

Итоги конференции подвел генерал-полковник **Д. А. ВОЛКОВ**. Завершая наше обсуждение, сказал он, уместно спросить, имеет ли историк право на предположение: а что бы было, если бы?.. Уверен, имеет. Не будь этого права, он из историка превратился бы в фотографа. Ну, а в крупных исторических работах, таких, как будущее издание, этот подход к осмыслению проблем и фактов обязателен. Здесь высказывалось, что нужно строго следовать принципу историзма. Но нельзя ограничиваться только им. Необходимо опираться на все методы диалектического материализма, в том числе и на логику.

Справедливым упреком прозвучал с этой трибуны и такой вопрос: почему одни книги, в данном случае исторические, живут веками, а иные «умирают», можно сказать, в одночасье? Видимо, многое здесь объясняется не только талантом авторов, но и умением самостоятельно

мыслить, критически смотреть на время, события и личности. Мы же, случалось, вынуждены были оглядываться, ориентироваться на указания, каждый «высокий» документ и решение воспринимать как догму. К тому же ценность всякого труда в истине и полезности, которые заложены в нем. А этих качеств тоже не всякой современной научной книге достает.

Мы должны видеть перед глазами многомиллионную аудиторию, а не специалистов, которых для официального разговора можно усадить на диван в узком кругу.

В отношении допуска в архивы. Ставлю в известность, что подготовлено и направлено письмо в Политбюро ЦК КПСС за подписью министра обороны. Ну, а то, что зря лежат сведения, уже почерпнутые в архивах теми, кто издавал предыдущие труды, — такое не должно повториться. Принято решение комплектовать подобные записи (и те, что войдут в 10-томник, и те, что не будут использованы) в собственном институтском архиве.

Вполне справедливо отмечали здесь о необходимости приподнять роль народа в войне, а также более правдивого отражения реальной обстановки, особенно накануне и в начальный период агрессии. Уже кое-что сделано. Так, в плане-проспекте 2-го тома, в его первом варианте, даже слов не было «отступление», «драма», «окружение», «катастрофа». Все показывалось если не в розовом, то в традиционном обтекаемом, затуманенном свете. Мы еще не отошли от стереотипов, особенно в оценках. Истина, истина и только истина — вот наш основной ориентир. Ну и, конечно, компетентность, профессионализм.

Необходимо, правы товарищи, дать точную оценку «сталинизму», как извращенной, субъективистской концепции социализма.

Поддерживаю общее мнение, что сроки нереальны.

В отношении пропорций. Думаю, что все же справедливо, если военная сторона будет превалировать над гражданской, — пишем-то историю войны.

Совершенно согласен, что впредь не следует увлекаться столь широким и представительным обсуждением. Более конструктивным явится разговор в «узком» кругу, т. е. в составе редакции и авторского актива того или иного тома. И все же нельзя отрицать, что сегодняшнее совещание принесло несомненную пользу.

*Публикацию подготовили полковник В. Г. КРОХМАЛЮК,
капитан 1 ранга В. Г. ОППОКОВ*

Военная наука: люди и проблемы

Предвидения М. Н. Тухачевского

*Полковник в отставке Я. М. ГОРЕЛИК,
кандидат военных наук*

ПОЛКОВОДЧЕСКОМУ искусству М. Н. Тухачевского были присущи глубокое понимание своеобразных условий и специфических особенностей обстановки, в которой велись военные действия, умелое применение форм и способов вооруженной борьбы, соответствовавших характеру гражданской войны, боевым и моральным возможностям Красной Армии. В те годы, когда наше военное искусство только зарождалось, М. Н. Тухачевский внес достойный вклад в разработку его принципов, позволивших нанести сокрушительное поражение отборным соединениям белогвардейцев и интервентов. Руководя действиями войск, он проявлял настойчивость в достижении поставленной цели. В его деятельности ярко проявилось умение быстро ориентироваться в обстановке, правильно предвидеть развитие событий на поле боя, обеспечивать решающее превосходство в силах и средствах на главном направлении, использовать решительные формы маневра в ходе операции, смело и стремительно действовать, своевременно переносить основные усилия войск с одного направления на другое.

Избирая направление главного удара, М. Н. Тухачевский всегда добивался, чтобы в результате его нанесения обеспечивалось коренное изменение оперативно-стратегической обстановки в пользу наших войск. Так, в Златоустовской наступательной операции летом 1919 года нанесение главного удара по правому флангу западной армии Колчака вдоль Бирского тракта и Юрюзани с одновременным сковыванием ее в центре позволило 5-й армии разгромить два отборных корпуса белых, стремительно выйти на Уфимское плоскогорье и освободить Златоуст. Успешный исход операции создал выгодные условия для развития наступления на Челябинск.

М. Н. Тухачевский известен не только как замечательный советский полководец, но и как талантливый военный ученый. Под непосредственным руководством М. В. Фрунзе он активно участвовал в обобщении опыта гражданской войны, в проведении военной реформы 1924—1925 гг., в разработке уставов и наставлений для Красной Армии. Им написано свыше 125 трудов, статей и докладов¹, содержащих

¹ В списке опубликованных трудов М. Н. Тухачевского, который дан во 2-м томе его Избранных произведений, значится 122 работы. Однако этот список не является полным. В частности, в нем нет трудов «Высшее управление войсками в военное время. Техника выполнения операций», «Против реакционных теорий на военно-научном фронте», а также предисловий к работам А. М. Зайончковского «Подготовка России к империалистической войне», С. Н. Никитина-Зубровского «Методы работы при районировании и комплектовании частей» и некоторых других.

цельную систему взглядов на современную войну и способы ее ведения, оказавших значительное влияние на развитие военной мысли и практики строительства Вооруженных Сил.

Большое внимание М. Н. Тухачевский уделял изучению и обобщению опыта гражданской войны. С этой целью он объединил все написанные им в эти годы статьи и заметки в книгу под названием «Война классов». В предисловии к этой книге им подчеркивалось, что задача сборника — вызвать интерес к вопросам гражданской войны, указать на необходимость их исследования². Выход в свет сборника статей в то время, когда по истории гражданской войны почти еще ничего не было создано, явился большим событием. Не случайно критики высоко оценивали его значение. В одной из рецензий говорилось, что, с одной стороны, автор намечает вехи теории гражданской войны и этим кладет фундамент для дальнейшего его изучения и исследования, с другой — из труда могут быть сделаны ценные практические выводы³. «В статьях, посвященных чисто военным вопросам, — отмечалось в другой рецензии, — имеется ряд крайне ценных мыслей и указаний, которые заслуживают того, чтобы они получили самое широкое распространение. Должно приветствовать появление в свет этой книги, которая является серьезным стимулом к разработке вопросов, над которыми марксистская мысль еще недостаточно работала»⁴.

Сборник «Война классов», так же как и другая работа М. Н. Тухачевского «Стратегия национальная и классовая», привлек внимание В. И. Ленина. По одному экземпляру этих книг с пометками Владимира Ильича хранится в его личной библиотеке в Кремле⁵.

Работа М. Н. Тухачевского «Стратегия национальная и классовая» на основе научного анализа боевого опыта Красной Армии на фронтах гражданской войны давала важные обобщения о характере пролетарского военного искусства, формах и способах стратегических действий, основах подготовки и ведения операций и боя. Она получила высокую оценку в трудах и ряде критических статей. Н. Е. Какурин — командующий 3-й армией, в последующем видный военный историк, писал, что этот небольшой труд является очень интересным, открывающим новые горизонты, и единственной в своем роде попыткой установить и ввести ряд новых понятий в такую живую и прикладную, по существу, науку, какой должна быть стратегия⁶. Положительная оценка труда содержалась также в рецензии известного военного специалиста и педагога Ф. Е. Огородникова⁷.

М. Н. Тухачевский, так же как М. В. Фрунзе, Б. М. Шапошников и другие, стал одним из зачинателей военно-научной работы в Красной Армии. Еще в 1918 году он сделал правилом разборы с командирами и работниками штаба проведенных операций. По его инициативе в 5-й армии, а затем в штабе Западного фронта стали издаваться специальные сборники, в которых обобщалось все новое, что было рождено боевым опытом наших войск. В течение ряда лет М. Н. Тухачевский являлся членом редакционной коллегии центрального военно-научного журнала «Война и революция», на страницах которого прошли все основные дискуссии по обобщению и изучению опыта боевых действий за годы гражданской войны. Он совместно с С. С. Каменевым, Р. П. Эйдемано и А. С. Бубновым принял деятельное участие в издании трехтом-

² Тухачевский М. Н. Война классов: Статьи 1919—1920 гг. — Смоленск: Госиздат, 1921. — С. 4.

³ Военная книга после мировой войны. — М.: Изд. ЦС ВНО, 1925. — С. 68.

⁴ Военный вестник. — 1921. — № 6. — С. 22—23.

⁵ Библиотека В. И. Ленина в Кремле: Каталог. — М.: Изд. Всесоюзной книжной палаты, 1961. — С. 393.

⁶ Какурин Н. Е. Стратегия пролетарского государства. — Изд. Западного фронта, 1921. — С. 8.

⁷ Революция и война. — Смоленск. — Сб. 1. — С. 104—105.

ной монографии «Гражданская война 1918—1921 гг.», а также был одним из инициаторов создания, а затем и редактором первого издания Советской Военной Энциклопедии.

Значителен вклад М. Н. Тухачевского в развитие военного искусства: стратегии, оперативного искусства, тактики. Его мысли и высказывания в этой области, а также в вопросах строительства Вооруженных Сил во многом опережали практику того периода и способствовали всемерному развитию военной науки. М. Н. Тухачевский обладал умением на основе марксистско-ленинской методологии всесторонне вскрывать и анализировать основные тенденции в развитии военного дела, позволяющие предвидеть возможный характер будущей войны, и в соответствии с этим принимать необходимые меры к повышению обороноспособности страны. «Надо не только изучать опыт прошлого, — указывал он, — но и находить новые научные методы, которые послужили бы на укрепление Красной Армии»⁸. В своих работах «Война как проблема вооруженной борьбы», «Вопросы современной стратегии», «Вопросы высшего командования», «Новые вопросы войны» и других он отмечал, что одной из главных задач военной стратегии является исследование закономерностей вооруженной борьбы на основе всестороннего анализа опыта прошлых войн и перспектив развития военного дела.

Изучая характер и сущность войны, М. Н. Тухачевский развивал ленинское положение о том, что современные войны ведутся государствами и народами и определяющую роль в них играет экономический фактор. «Ведение войны в современную эпоху, — писал он, — перестало быть делом одного полководца-стратега и перешло в руки правительства»⁹, которое, по его мнению, объединяет все экономические и социальные ресурсы для достижения целей войны. Причем вооруженные силы по составу и техническому оснащению должны соответствовать этим целям, в полной мере обеспечиваться экономическим базисом страны. В его представлении «план войны должен соразмерить строительство вооруженных сил с целями войны, а также с развитием промышленности, в частности военной промышленности»¹⁰.

Основной чертой современных войн М. Н. Тухачевский считал их «грандиозный размах и по тем экономическим средствам, которые применяются в войне, и по людским ресурсам, которые ее питают, и по пространству, занимаемому воюющими, и, наконец, по продолжительности»¹¹.

Значительное место в своих научных работах он отводил начальному периоду современной войны, считая, что «первый период войны должен быть еще в мирное время правильно предвиден, еще в мирное время правильно оценен, и к нему нужно правильно подготовиться»¹². Свои взгляды по этому вопросу М. Н. Тухачевский наиболее полно изложил в работе «Характер пограничных операций», изданной ограниченным тиражом для штабов округов. В ней автор предложил новую схему проведения мобилизации в приграничной полосе, новые методы сосредоточения к границам массовых многомиллионных армий, принципы организации и ведения приграничного сражения. Этой же теме посвящена и другая работа М. Н. Тухачевского «Оперативное уничтожение авиации». В ней с обстоятельной аргументацией доказывалась необходимость борьбы с авиацией противника на аэродромах с первого же дня войны. Анализируя и многие вопросы техники и тактики воздушного боя, он выдвинул ряд требований к развитию боевой авиации.

⁸ Красная звезда. — 1930. — 14 марта.

⁹ Тухачевский М. Н. Избранные произведения. — Т. 2. — М.: Воениздат, 1964. — С. 4.

¹⁰ Там же. — С. 5.

¹¹ Тухачевский М. Н. Вопросы современной стратегии. — М.: Военный вестник, 1926. — С. 5.

¹² Там же. — С. 20.

Считая вопросы подготовки и ведения операций важнейшей составной частью военного искусства и отводя им роль главного связующего звена между стратегией и тактикой, М. Н. Тухачевский подчеркивал, что в современных условиях уже не может быть сражений, «которые повлекли бы за собой одним ударом уничтожения всей действующей армии противника»¹³. Исходя из этого, он полагал весьма важным в вопросе развития военно-теоретической мысли в 20-е годы выделение оперативного искусства и оформление его в самостоятельную область военной теории и практики.

Разрабатывая основные принципы ведения наступательных операций с решительными целями, М. Н. Тухачевский вместе с другими военными теоретиками нашей страны принимал активное участие в создании теории глубокой операции и боя. Он пришел к выводу, что необходимо отказаться от прежней изнурительной борьбы за каждую позицию противника в отдельности, а перейти к более эффективным способам боевых действий. Сущность их, по его мнению, состояла в массированном применении войск и техники для одновременного воздействия на всю глубину вражеской обороны с целью стремительного ее прорыва.

Много внимания в своих военно-теоретических трудах М. Н. Тухачевский уделял вопросам управления войсками, считая, что деятельность командующих и штабов при подготовке и в ходе операции должна отличаться большой гибкостью, умением правильно избирать направление главного удара, смело применять решительные формы оперативного маневра, быстро реализовать благоприятные условия обстановки. Тщательная подготовка операции в его представлении являлась основой ее успеха. Надо, говорил он, научиться планировать операцию на предельно возможную глубину. А для этого штабы должны хорошо организовывать и вести разведку. «Никакое оперативное мастерство, — писал он, — не сумеет компенсировать тех тяжелых последствий, какие могут произойти от небрежности или недостатков разведывательной службы»¹⁴.

Анализируя сейчас известные работы М. Н. Тухачевского «Тактика и обучение», «Наши учебно-тактические задачи» и др., его деятельность на посту командующего войсками Западного, а затем Ленинградского военного округа, а также проведенные им тактические сборы, на одном из которых довелось быть и автору настоящей статьи, невольно поражаешься, какое внимание он уделял вопросам тактики, сколько сил и энергии приложил к тому, чтобы младшим и средним командным составом были правильно поняты и усвоены положения боевых уставов, особенно Боевого устава пехоты (БУП-27), и наставлений, где было хорошо показано соотношение маневра, огня и удара для подразделений и частей, ведущих боевые действия.

М. Н. Тухачевский — один из первых видных советских военачальников, глубоко осознавших необходимость коренной реконструкции Советских Вооруженных Сил, оснащения их современной военной техникой. Усиление технической мощи войск он считал важнейшей и решающей задачей. Как военный теоретик, он хорошо понимал, что совершенствование военной техники неизбежно вызывает изменения в способах и формах ведения боевых действий. Поэтому от членов уставных комиссий, которые он возглавлял, всегда требовал смело проводить наши оперативно-тактические взгляды в соответствии с тем уровнем организационного и технического развития, которого достигла наша армия.

Большую работу провел М. Н. Тухачевский, являясь начальником вооружения РККА. Его деятельность на этом посту способствовала

¹³ Тухачевский М. Н. Избранные произведения. — Т. 2. — С. 23.

¹⁴ ЦГАСА, ф. 25896, оп. 9, д. 461, л. 77.

техническому оснащению Вооруженных Сил более совершенными боевыми самолетами и танками различных модификаций, ствольной и реактивной артиллерией, средствами связи и военно-инженерной техники. Он был инициатором развития ракетной техники, минометного вооружения и модернизации стрелкового оружия.

В межвоенный период, занимая руководящие посты в Красной Армии, М. Н. Тухачевский вложил немало труда в укрепление обороны СССР, в повышение уровня технической оснащенности и боевой готовности Вооруженных Сил, в развитие советской военной теории и подготовку военных кадров. Военно-научные труды свидетельствуют о том, что он правильно предвидел перспективы развития военного дела, умело анализировал состояние средств и способов вооруженной борьбы и на этой основе высказывал передовые идеи по многим важнейшим проблемам военного искусства и боевой подготовки войск. Эти труды, несомненно, являются крупным вкладом в развитие теории советского военного искусства. Внимательное их изучение позволит понять и осмыслить процессы, происходящие в военном деле в настоящее время, вооружат военные кадры знаниями о том, как следует использовать учение марксизма-ленинизма для раскрытия законов военной науки, как подходить к определению научных основ строительства Вооруженных Сил.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ

Предлагаем книги издательства «Наука»:

Военные моряки в борьбе за власть Советов на Севере, 1917—1920 гг. Сборник документов. — Л., 1982. — 405 с. — 1 р. 40 к.

Документы рассказывают о героизме моряков Северо-Двинской флотилии в годы гражданской войны и о роли партии большевиков в разгроме белогвардейцев и интервентов на Севере.

Моряки-балтийцы на защите Родины. 1941—1945. Очерки, документы, иллюстрации. — М., 1986. — 479 с. — 4 р. 20 к.

В работе освещаются вопросы участия моряков-балтийцев в обороне Ленинграда, взаимодействия кораблей КБФ с войсками Ленинградского фронта, дается обобщение боевой деятельности флота.

МОТОРИН Д. К. Возрожденный Севастополь. Очерки о восстановлении города. 1944—1953 гг. — М., 1984. — 270 с. — 1 р. 20 к.

В книге повествуется о возрождении уникальных памятников — панорамы «Оборона Севастополя», памятников погибшим кораблям, Нахимову, о мастерстве советских зодчих. Издание богато иллюстрациями.

Опыт войн в защиту социалистического Отечества. Историко-теоретическое исследование. — М., 1985. — 256 с. — 1 р. 20 к.

В монографии обобщается опыт войн в защиту завоеваний Великой Октябрьской гражданской и Великой Отечественной, социалистических революций в Германии, Венгрии и Чехословакии в 1919 году, революционных завоеваний в Корею, на Кубе и во Вьетнаме. Показано значение Организации Варшавского Договора для обороны стран социализма в современных условиях.

ТКАЧЕНКО Б. А. История размагничивания кораблей Советского Военно-Морского Флота. — Л., 1981. — 223 с. — 1 р. 50 к.

Книга посвящена истории науки о корабельном магнетизме, а также созданию обмоточного и безобмоточного методов размагничивания кораблей. В ней рассказывается о великом подвиге советских ученых, военных моряков и судостроителей, обеспечивших размагничивание кораблей на флотах и флотилиях Советского Союза в 1941—1945 гг.

Фронты наступали. По опыту Великой Отечественной войны. Краткий историко-теоретический очерк. — М., 1987. — 254 с. — 1 р. 40 к.

В книге показано развитие форм и способов подготовки и ведения фронтовых наступательных операций, вскрыты тенденции, не утратившие ценность для современных условий. Широко раскрыты вопросы партийно-политической работы.

Заказы направляйте по адресу: 117192, Москва, Мичуринский проспект, 12, магазин № 3 «Книга — почтой» «Академкнига».

СТАРОЕ, НО ГРОЗНОЕ ОРУЖИЕ

ПУБЛИКУЕМЫЙ в этом номере приказ № 270 Ставки ВГК Красной Армии, как и приказ № 227 наркомата обороны, опубликованный в августовской книжке нашего же журнала, вошел в историю Великой Отечественной войны одной из заметных ее страниц. Надо сказать, что и тот, и другой приказ был написан в тот момент, когда наши партия и правительство, командование фронтов прилагали самые отчаянные усилия для достижения решительного перелома в ходе боевых действий на советско-германском фронте. Суровые приказы. Но они были вынужденными мерами, продиктованными трагическими условиями 1941—1942 гг.

Безусловно, как это теперь уже достоверно установлено, главными причинами наших неудач в 1941—1942 гг. были крупные ошибки и просчеты нашего политического руководства во главе со Сталиным, преступная расправа и уничтожение многих тысяч командиров и политработников накануне войны, что значительно ослабило Красную Армию и Военно-Морской Флот. Об этом много и справедливо сказано в нашей печати.

Но совершенно очевидно и то, что независимо от того, в какие условия были поставлены командиры, штабы, политорганы и подчиненные им войска, они обязаны до конца выполнять свой воинский долг. Не требует особых доказательств и то обстоятельство, что сражаться до конца всегда труднее и, главное, нужнее для судьбы государства, чем садиться в плен, сложить оружие.

В последнее время в печати появляются статьи, где делаются попытки снять всякую ответственность, допустим, с Д. Г. Павлова, других командующих и командиров за поражения в 1941 году. Конечно, они не были, что называется, злоумышленными преступниками, потому-то они как граждане нашей страны, как советские люди справедливо реабилитированы сегодня. Но снять с них полностью ответственность за плохое управление войсками и поражения невозможно. Действительно, Сталин запрещал повышать боевую готовность войск, их оперативное развертывание, занятие обороны вдоль границы и тем поставил нашу армию в крайне тяжелое положение. Однако командующий, правильно оценивающий обстановку и соответствующий своему назначению, мог, например, заблаговременно на учениях отработать управление войсками, порядок их оперативного развертывания в начале войны, он мог не допустить, чтобы, скажем, в Брестской крепости (в непосредственной близости от противника) располагались скученно несколько дивизий, предназначенных для действий на других направлениях.

Многого можно было не допустить. Разные командующие, командиры и штабы по-разному управляли войсками и в начале войны. Одни, такие, как генерал Болдин, вели себя мужественно, делали все для того, чтобы оказать сопротивление врагу и сорвать его замыслы. Другие, как Власов, предпочитали уклониться от выпавших на их долю испытаний, уйти от ответственности. Нетрудно догадаться, какой была бы судьба нашей Родины, если бы не отдельные, а большинство наших командиров и политработников, младших командиров и красноармейцев пошли по пути власовцев и других предателей и изменников.

Войну выиграли, отстояли честь и независимость нашей страны именно те, кто мужественно сражался, не боялся окружения, кто до конца самоотверженно выполнял свой воинский долг. В свете этого трудно понять, почему авторы некоторых статей больше всего прославляют не тех, кто проявлял стойкость и мужество, а тех, кто бежал, бросая войска, оказался в плену.

Несмотря на многие несправедливости и фактические неточности, допущенные в свете сегодняшнего дня в приказах № 270 и 227, в своей основе они направлены против тех, кто допускал трусость, растерянность, плохо выполнял свой долг, и в этом отношении эти и другие приказы сыграли свою положительную роль в повышении стойкости войск и усилении сопротивления врагу. «Многочисленные... факты свидетельствуют о стойкости наших войск, высоком моральном духе наших бойцов, командиров и комиссаров»,— сказано в приказе № 270. И как раз вот эти «многочисленные факты» и были главным смыслом всей нашей прессы, всех средств массовой информации того времени. Уже в первые недели войны наши воины сражались так, что Родина отмечала их самыми высшими своими наградами, удостоивала звания Героя Советского Союза. Первыми в пляде Героев Советского Союза времен войны были славные летчики М. П. Жуков, С. И. Здоровцев, П. Т. Харитонов. Героями они стали в первый же месяц схватки с ненавистным врагом.

«Но мы не можем скрывать и того, что за последнее время имели место несколько позорных фактов сдачи в плен врагу. Отдельные генералы подали плохой пример нашим войскам»,— говорится в приказе 270. И далее весь приказ посвящен именно этим нескольким позорным фактам. Конечно, судя по всему, приказ этот писался в спешке. Факты, приведенные в приказе, не были проверены, перепроверены.

Как оказалось позже, когда спала трагичность ситуации первых недель войны, никто из названных в приказе командующих в плен добровольно не сдавался. Со временем, когда все прояснилось, имена этих генералов были вписаны во все военные энциклопедии. Страшные обвинения в адрес трех генералов оказались напрасными. И снова приходится говорить о том, что нельзя к тем, кто попал в плен, подходить огульно, чохом. Необходимо с каждым разбираться персонально, досконально. И только после этого каждому воздавать должное. В этой связи вообще надо еще раз сказать о пленных вообще. Сегодня по страницам газет и журналов «гуляют» прямо-таки фантастические цифры: 4,5; 5; 6; 7... Это якобы все те миллионы наших солдат, офицеров, генералов, которые оказались в плену у врага.

Цифры, конечно же, требуют сегодня самого тщательного уточнения. Ведь основная, если так можно выразиться, масса наших пленных оказалась в руках немцев в период с 22 июня по сентябрь 1941 года. Этот период для нас самый трагический. Но откуда же 4,5... млн.? В то время у нас на западе вообще не было столько войск. Да, потери с нашей стороны были огромны. Но, как говорится, лучше немца в Европе никто считать не умеет. Огромные картотеки на пленных. На каждого в карточке — фотография... Много чего еще значится в той карточке. Умели считать, умели скрупулезно вести «бухгалтерию». Но нигде у них не числится советских пленных в таких количествах, в каких они значатся в иных наших сегодняшних публикациях.

В настоящее время выявляется истинное количество наших пленных. Наступит срок, и точная цифра будет обнародована. Однако факт остается фактом, приказ 270 был издан в августе 1941 года, а уже в сентябре количество сдававшихся в плен врагу резко пошло на убыль. О чем это говорит? Всякая армия, кроме иного прочего, управляется приказами. Здесь не проводят сходок и митингов по поводу того, как действовать батальонам и полкам. Полки и батальоны в армии действуют исключительно по приказу командира, по приказу командования. Почти до absoluta эта сторона жизни армии усиливается в военное время, в боевой обстановке. И приказ не сдаваться в плен — это далеко не самый, скажем так, страшный приказ на войне. Он ничто даже в сравнении с приказом «В атаку! Вперед!..». Этот простой приказ, на взгляд иного, не нюхавшего пороха, между прочим, поднимал под пули и снаряды, под бомбы и на штыки — на смерть. Что он в сравнении с тем же приказом 227 или 270? Да ничто! На фронте есть приказы куда страшнее. Каждый, кто был фронтовиком, это хорошо знает и искренне удивляется, что сегодня столько шума, столько разговоров вокруг, к примеру, приказа 270. И если уж быть до конца откровенным и объективным, то он действительно звучит оскорбительно — для Матросова, Покрышкина, Гастелло, Талалихина... Но ничего не подделаешь, к сожалению, на войне не только одни Матросовы... Вот для нематросовых и пишутся такие приказы, как 270.

И все-таки были ли перегибы и крайности в приказе 270? Конечно. Сегодня кажется, что семьи даже самых злостных дезертиров и предателей, наверное, ни при чем и их нельзя подвергать такому наказанию, как арест, а семьи красноармейцев, сдавшихся в плен, нельзя лишать пособия и помощи. Дети-то не виноваты. Ни в моральном, ни в юридическом, ни в каком другом плане нельзя оправдать такое положение, когда еще ничего не известно конкретно, досконально о свершившемся, а уже следуют наказания, репрессии. Нет слов, были примеры позорной сдачи в плен, но в приказ 270 они не попали, а попали фамилии тех, кого потом пришлось оправдывать и реабилитировать. Репрессии же в отношении семей тех, кто оказался в плену, вообще не укладываются ни в какую логику, ни в какие законы. Но, с другой стороны, нет на фронте приказа «голубинового». На фронте в каждом приказе «клекот». Потому что фронт — это другой, сдвинутый мир. И то, что на всяком фронте кажется фронтовику естественным и правомочным, потому что он каждый день и каждую ночь смотрит смерти в глаза, вне фронтовой полосы, вне передовой, а тем более в мирное время уже представляется и ужасным, и грязным, и в крови, и жестокости. Напрасно мирное время обижается на фронтовое. Хуже того, зачистую мирное время не понимает фронтовое. Осуждает его, поругивает.

Но приказы приказами, а жизнь жизнью. Приказы — на бумаге, жизнь — среди людей. И слова в приказе 270 об аресте семей — это, кроме всего прочего, еще и слова о том, что, если ты на фронте отказался защищать до последней капли крови свою семью от убийц и насильников, то кто же тогда ее защитит. Если я не за себя, то кто за меня? Но если я только за себя, зачем я?

Хорошо бы, чтобы никогда на нашу землю не приходило такое время, когда надо было бы разговаривать со своими людьми языком приказов 227, 270 и им подобных. Но в 1941 году было именно такое время, была такая обстановка, и она диктовала способ общения, чтобы остановить злого врага, остановить, не сдать, погнать назад.

В сходной ситуации В. И. Ленин говорил: «Если подумать о том, что же лежало в конце концов в самой глубокой основе того, что такое историческое чудо произошло, что слабая, обессиленная, отсталая страна победила сильнее страны мира, то мы видим, что это — централизация, дисциплина и неслыханное самопожертвование» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 40. — С. 241). И далее: «Кто не помогает всецело и беззаветно Красной Армии, не поддерживает изо всех сил порядка и дис-

циплины в ней, тот предатель и изменник... того надо истреблять беспощадно» (Там же.— Т. 39.— С. 152). Вывод Ленина на этот счет был совершенно определенным и однозначным: чтобы победить, нужна величайшая борьба, нужна железная, военная дисциплина, и насаждать ее надо твердо и беспощадно.

Мы сегодня говорим о большом количестве наших пленных. Говорим при этом, что это ужасно, что это недопустимо, что это, наконец, позорно. Справедливы наши слова, справедливы наши чувства, но ведь именно об этом и приказ 270. 22 июня 1941 года очень многих заставило думать по-государственному. Бывают времена, когда личное полностью растворяется в понятии Родина. И тогда никакие самые жестокие слова в адрес отдельного не звучат несправедливо. Бывают и времена, когда личное заслоняет понятие Родина. Когда наступают такие времена, люди начинают видеть в истории, в истории своего Отечества лишь созвучное своей маленькой и уютной жизни. Какие окопы? Какие рукопашные? Вы что, сдурели — грудью на пулеметы? Да в своем ли вы уме, чтобы человек пешком прошагал от Бреста до Сталинграда, а потом пешком же от Сталинграда до Берлина. И уже Матросов — ха-ха. И уже Талалихин — ха-ха. И уже Власов вроде бы жертва...

Сегодня о том же Павлове пишут больше, чем о Черняховском. Сегодня о том же Качалове пишут чаще, чем о легендарном герое Сталинграда генерале Родимцеве... Сегодня с большим удовольствием пишут о том же Петелине, чем о дважды Герое Советского Союза генерале Лаврененкове, который, будучи Героем Советского Союза, попал в плен, геройски вел себя там, бежал из плена, снова воевал и столько сбил фашистских самолетов после плена, что был удостоен второй Звезды Героя, службу закончил в звании генерал-полковника. Нет, ни Павлов, ни Качалов, ни Петелин, ни миллионы тех, кто был в плену, не были предателями, но надо запомнить одно — они вышли из войны, их не стало на поле боя. Плен — это в военной среде всегда осуждается и позорно. Качалов не был в плену. Он погиб в бою. Свой вклад в победу он внес вот так и вот такой. Свой вклад в победу внесли и Петелин, и Кириллов. Они не уронили своей чести, будучи в фашистской неволе. Нет, добровольно никто из них рук перед врагом не поднимал. И все-таки окончательную и безоговорочную Победу принес нам солдат на передовой, который не сделал ни шагу назад, который не сдался, когда казалось, что иного выхода нет и быть не может. Победил генерал Черняховский, генерал Родимцев... которые оказались умнее и искуснее своих «оппонентов». Нет, время героев на нашей земле не прошло!

Но... дегероизация в литературе пагубна для литературы. Во сто крат беда, когда происходит дегероизация войны, в которой мы одержали величайшую из побед, победили врага смертельно опасного, силы невиданной. Дегероизация Великой Отечественной во сто крат опаснее, потому что в конце концов воспитание на антигероях даст на выходе антипатриотизм, псевдопреданность и псевдолюбовь к Родине. Смутно будущее государства, в котором воспитывается подрастающее поколение на такой основе.

Если внимательно вчитываться в приказ 227 и в приказ 270, то обязательно обнаружится, что и тот, и другой написаны об одном и том же, а именно — об ответственности. Об ответственности командующего, об ответственности комбата, об ответственности рядового солдата. Естественно, командующий отвечает за большее, чем солдат, у него и наказание за безответственность большее, чем у рядового. И кто знает, может быть, именно эта сквозная мысль, этот глубинный смысл приказов 227 и 270 сегодня кое-кому не по душе, не по сердцу? А мысль ведь до очевидности проста: ты командир-единоначальник, с тебя спрос за все, что творится в роте, если ты командир роты, с тебя спрос за все, что творится во фронте, если ты его командующий. Ты — единоначальник. Ты и единоотвечальник. Это всегда слито в одно.

Мысль до гениальности проста: призвала Родина тебя на войну — вой, будь героем; подняла тебя Родина в атаку — круши врага, будь героем; поставила тебя Родина командовать полками — выигрывай сражения, будь героем; присягнул Родине на верность — будь верен присяге до гроба. В приказе 227 и 270 много сказано о наказании. Но в военной присяге о наказании отступника сказано посильнее: «Если же я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение советского народа». Между прочим, эти слова из присяги, которую в наши дни дает каждый юноша, которому Родина вручает оружие, доверяет охрану мирной жизни своего народа.

Вчитываемся в приказы войны, изданные в самые трагические дни. Может, действительно, нет в профессии военного ничего, кроме ответственности за порученное дело. Может, и вправду нет в ней ничего, кроме самоотверженности и отваги, готовности к самопожертвованию ради Отечества, ради своего народа. И сотворяется все это именно сейчас, именно в твоей роте, в твоей дивизии, в твоём военном округе. И тогда ничто не помешает тебе, и никто не собьет тебя с верного пути к подвигу, и никогда у нас не повторится 22 июня 1941 года.

Старые приказы прошедшей войны... Они отражали как наши неудачи, так и успехи. В них заложены и опыт, и уроки войны, являющиеся нашим грозным оружием. Каждый из этих приказов отражает лишь отдельные грани, и понять их можно только в контексте, в неразрывной связи с теми условиями, когда они рождались.

Все вместе они говорят нам о том, как мы в конечном счете добивались победы. И они могут вновь прозвучать неотвратимо и трагично, если мы забудем прошлые уроки, если позволим себе расслабиться, если наполнятся сердца наши благодушием и беспечностью, самодовольством и безответственностью.

Надо хорошо усвоить: милосердие — благо, если оно направлено на ближнего нашего. Надо хорошо усвоить: милосердие — беда, когда оно направлено исключительно на собственное «я». Особенно это касается нас, военных. Беда для тебя, беда для твоих родных и близких, беда для Родины. Вот о чем приказы 227 и 270,

Всем членам и кандидатам ЦК ВКП(б).
Секретарям обкомов, крайкомов,
ЦК компартий союзных республик.
Председателям обл. крайисполкомов, СНК республик.
Всем секретарям райкомов, горкомов и председателям
райисполкомов и горисполкомов.

Без публикации

П Р И К А З СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ

№ 270

16 августа 1941 года

Не только друзья признают, но и враги наши вынуждены признать, что в нашей освободительной войне с немецко-фашистскими захватчиками части Красной Армии, громадное их большинство, их командиры и комиссары ведут себя безупречно, мужественно, а порой — прямо героически. Даже те части нашей армии, которые случайно оторвались от армии и попали в окружение, сохраняют дух стойкости и мужества, не сдаются в плен, стараются нанести врагу побольше вреда и выходят из окружения. Известно, что отдельные части нашей армии, попав в окружение врага, используют все возможности для того, чтобы нанести врагу поражение и вырваться из окружения.

Зам. командующего войсками Западного фронта генерал-лейтенант Болдин, находясь в районе 10-й армии около Белостока, окруженной немецко-фашистскими войсками, организовал из оставшихся в тылу противника частей Красной Армии отряды, которые в течение 45 дней дрались в тылу врага и пробивались к основным силам Западного фронта. Они уничтожили штабы двух немецких полков, 26 танков, 1049 легковых, транспортных и штабных машин, 147 мотоциклов, 5 батарей артиллерии, 4 миномета, 15 станковых пулеметов, 3 ручных пулемета, 1 самолет на аэродроме и склад авиабомб. Свыше тысячи немецких солдат и офицеров были убиты. 11 августа генерал-лейтенант Болдин ударил немцев с тыла, прорвал немецкий фронт и, соединившись с нашими войсками, вывел из окружения вооруженных 1654 красноармейца и командира, из них 103 раненых.

Комиссар 8 мех. корпуса бригадный комиссар Попель и командир 406 сп полковник Новиков с боем вывели из окружения вооруженных 1778 человек. В упорных боях с немцами группа Новикова — Пополя прошла 650 километров, нанося огромные потери тылам врага.

Командующий 3-й армией генерал-лейтенант Кузнецов и член военного совета армейский комиссар 2 ранга Бирюков с боями вывели из окружения 498 вооруженных красноармейцев и командиров частей 3-й армии и организовали выход из окружения 108-й и 64-й стрелковых дивизий.

Все эти и другие многочисленные подобные факты свидетельствуют о стойкости наших войск, высоком моральном духе наших бойцов, командиров и комиссаров.

Но мы не можем скрыть и того, что за последнее время имели место несколько позорных фактов сдачи в плен врагу. Отдельные генералы подали плохой пример нашим войскам.

Командующий 28-й армией генерал-лейтенант Качалов, находясь вместе со штабом группы войск в окружении, проявил трусость и сдался в плен немецким фашистам. Штаб группы Качалова из окружения вышел, пробился из окружения части группы Качалова, а генерал-лейтенант Качалов предпочел сдаться в плен, предпочел дезертировать к врагу.

Генерал-лейтенант Понеделин, командовавший 12-й армией, попав в окружение противника, имел полную возможность пробиться к своим, как это сделало подавляющее большинство частей его армии. Но Понеделин не проявил необходимой настойчивости и воли к победе, поддавшись панике, трусил и сдался в плен врагу, дезертировал к врагу, совершив таким образом преступление перед Родиной, как нарушитель военной присяги.

Командир 13-го стрелкового корпуса генерал-майор Кириллов, оказавшийся в окружении немецко-фашистских войск, вместо того, чтобы выполнить свой долг перед Родиной, организовать вверенные ему части для стойкого отпора противнику и выхода из окружения, дезертировал с поля боя и сдался в плен врагу. В результате этого части 13-го стрелкового корпуса были разбиты, а некоторые из них без серьезного сопротивления сдались в плен.

Следует отметить, что при всех указанных выше фактах сдачи в плен врагу члены военных советов армий, командиры, политработники, особоотдельщики, находившиеся в окружении, проявили недопустимую растерянность, позорную трусость и не попытались даже помешать перетрусившим Качаловым, Понеделиным, Кирилловым и другим сдаться в плен врагу.

Эти позорные факты сдачи в плен нашему закланному врагу свидетельствуют о том, что в рядах Красной Армии, стойко и самоотверженно защищающей от подлых захватчиков свою Советскую Родину, имеются неустойчивые, малодушные, трусливые элементы. И эти трусливые элементы имеются не только среди красноармейцев, но и среди начальствующего состава. Как известно, некоторые командиры и политработники своим поведением на фронте не только не показывают красноармейцам образец смелости, стойкости и любви к Родине, а, наоборот, прячутся в щелях, возятся в канцеляриях, не видят и не наблюдают поля боя, а при первых серьезных трудностях в бою пасуют перед врагом, срывают с себя знаки различия, дезертируют с поля боя.

Можно ли терпеть в рядах Красной Армии трусов, дезертирующих к врагу и сдающихся ему в плен, или таких малодушных начальников, которые при первой заминке на фронте срывают с себя знаки различия и дезертируют в тыл? Нет, нельзя! Если дать волю этим трусам и дезертирам, они в короткий срок разложат нашу армию и загубят нашу Родину. Трусов и дезертиров надо уничтожать.

Можно ли считать командирами батальонов или полков таких командиров, которые прячутся в щелях во время боя, не видят поля боя, не наблюдают хода боя на поле и все же воображают себя командира-

ми полков и батальонов? Нет, нельзя! Это не командиры полков и батальонов, а самозванцы. Если дать волю таким самозванцам, они в короткий срок превратят нашу армию в сплошную канцелярию. Таких самозванцев нужно немедленно смещать с постов, снижать по должности, переводить в рядовые, а при необходимости расстреливать на месте, выдвигая на их место смелых и мужественных людей из рядов младшего начсостава или из красноармейцев.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Командиров и политработников, во время боя срывающих с себя знаки различия и дезертирующих в тыл или сдающихся в плен врагу, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту как семьи нарушивших присягу и предавших свою Родину дезертиров.

Обязать всех вышестоящих командиров и комиссаров расстреливать на месте подобных дезертиров из начсостава.

2. Попавшим в окружение врага частям и подразделениям самоотверженно сражаться до последней возможности, беречь материальную часть как зеницу ока, пробиваться к своим по тылам вражеских войск, нанося поражение фашистским собакам.

Обязать каждого военнослужащего независимо от его служебного положения потребовать от вышестоящего начальника, если часть его находится в окружении, драться до последней возможности, чтобы пробиться к своим, и если такой начальник или часть красноармейцев вместо организации отпора врагу предпочтут сдаться ему в плен — уничтожать их всеми средствами, как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишать государственного пособия и помощи.

3. Обязать командиров и комиссаров дивизий немедленно смещать с постов командиров батальонов и полков, прячущихся в щелях во время боя и боящихся руководить ходом боя на поле сражения, снижать их по должности, как самозванцев, переводить в рядовые, а при необходимости расстреливать их на месте, выдвигая на их место смелых и мужественных людей из младшего начсостава или из рядов отличившихся красноармейцев.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах и штабах.

СТАВКА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ:

Председатель Государственного Комитета
Обороны

И. СТАЛИН

Зам. Председателя Государственного Комитета
Обороны

В. МОЛОТОВ

Маршал Советского Союза

С. БУДЕННЫЙ

Маршал Советского Союза

К. ВОРОШИЛОВ

Маршал Советского Союза

С. ТИМОШЕНКО

Маршал Советского Союза

Б. ШАПОШНИКОВ

Генерал армии

Г. ЖУКОВ

От редакции. Обвинительные и реабилитационные документы на генералов Качалова, Кириллова и Понеделина мы опубликуем в ближайших номерах нашего журнала.

П Р И К А З НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ

№ 0391

4 октября 1941 г.

г. Москва

СОДЕРЖАНИЕ: О фактах подмены воспитательной работы репрессиями.

За последнее время наблюдаются частые случаи незаконных репрессий и грубейшего превышения власти со стороны отдельных командиров и комиссаров по отношению к своим подчиненным...

Подобные нетерпимые в Красной Армии факты извращения дисциплинарной практики, превышения предоставленных прав и власти, самосудов и рукоприкладства объясняются тем, что:

а) метод убеждения неправильно отодвинули на задний план, а метод репрессий в отношении к подчиненным занял первое место;

б) повседневная воспитательная работа в частях в ряде случаев подменяется руганью, репрессиями и рукоприкладством;

в) заброшен метод разъяснений и беседы командиров, комиссаров, политработников с красноармейцами и разъяснение непонятных для красноармейцев вопросов зачастую подменяется окриком, бранью и грубостью;

г) отдельные командиры и политработники в сложных условиях боя теряются, впадают в панику и собственную растерянность прикрывают применением оружия без всяких на то оснований;

д) забыта истина, что применение репрессий является крайней мерой, допустимой лишь в случаях прямого неповиновения и открытого сопротивления в условиях боевой обстановки или в случаях злого нарушения дисциплины и порядка лицами, сознательно идущими на срыв приказов командования.

Командиры, комиссары и политработники обязаны помнить, что без правильного сочетания метода убеждения с методом принуждения немыслимо насаждение советской воинской дисциплины и укрепление политико-морального состояния войск.

Суровая кара по отношению к злым нарушителям воинской дисциплины, пособникам врага и явным врагам должна сочетаться с внимательным разбором всех случаев нарушения дисциплины, требующих подробного выяснения обстоятельств дела.

Необоснованные репрессии, незаконные расстрелы, самоуправство и рукоприкладство со стороны командиров и комиссаров являются проявлением безволия и безрукости, нередко ведут к обратным результатам, способствуют падению воинской дисциплины и политико-морального состояния войск и могут толкнуть неустойчивых бойцов к перебежкам на сторону противника.

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Восстановить в правах воспитательную работу, широко использовать метод убеждения, не подменять повседневную разъяснительную работу администрированием и репрессиями.

2. Всем командирам, политработникам и начальникам ежедневно беседовать с красноармейцами, разъясняя им необходимость железной воинской дисциплины, честного выполнения своего воинского долга, военной присяги и приказов командира и начальника. В беседах разъяснять также, что над нашей Родиной нависла серьезная угроза, что для разгрома врага нужны величайшие самопожертвования, непоколебимая стойкость в бою, презрение к смерти и беспощадная борьба с трусами, дезертирами, членовредителями, провокаторами и изменниками Родины.

3. Широко разъяснить начальствующему составу, что самосуды, рукоприкладство и площадная брань, унижающая звание воина Красной Армии, ведут не к укреплению, а к подрыву дисциплины и авторитета командира и политработника.

4. Самым решительным образом, вплоть до предания виновных суду военного трибунала, бороться со всеми явлениями незаконных репрессий, рукоприкладства и самосудов.

Приказ объявить всему начальствующему составу действующей армии до командира и комиссара полка включительно.

Народный комиссар обороны И. СТАЛИН
Начальник Генштаба Б. ШАПОШНИКОВ

**ВОЕННЫМ СОВЕТАМ,
НАЧАЛЬНИКАМ ПОЛИТУПРАВЛЕНИЙ ФРОНТОВ И ОКРУГОВ,
НАЧАЛЬНИКАМ ПОЛИТОТДЕЛОВ АРМИЙ,
ВОЕННЫМ КОМИССАРАМ И НАЧПОЛИТОРГАНОВ**

О ЛИКВИДАЦИИ ЗАПУЩЕННОСТИ В УСТНОЙ ПРОПАГАНДЕ И АГИТАЦИИ

Проверка состояния пропаганды и агитации показала, что во многих частях устная пропаганда и агитация, пропаганда живым словом находится в загоне, оторвана от жизни части и подразделения, не откликается на волнующие красноармейцев и командиров вопросы.

Политработники недооценивают пропаганду живым словом, в особенности индивидуальные беседы, как наиболее простую и наиболее доходчивую форму воспитания красноармейцев, изучения настроений и немедленного реагирования на все болевые стороны жизни подразделения и части. Забыта истина, что в условиях войны личный состав рот часто обновляется, что новому пополнению необходимо разъяснять важнейшие партийные и правительственные документы и приказы Народного Комиссара Обороны, что красноармейцы, недавно прибывшие в часть или имеющие отсталые настроения, нуждаются в особом наблюдении, в особом подходе.

Политическая информация во многих частях проводится нерегулярно, зачастую неподготовленными людьми. В результате красноармейцы не получают ответов на злободневные и волнующие их вопросы. Политзанятия поставлены неудовлетворительно не только в тылах действующих армий, но и в ряде частей тыловых округов. Лекторская работа запущена, лекций и докладов читается мало не только для рядового, но и для начальствующего состава. Часто сами лекции носят абстрактный характер.

Ослабла работа с низовыми агитаторами. Во многих частях агитаторов растеряли. В действующих частях политруки и военные комиссары не заботятся о замене выбывших из строя низовых агитаторов.

Политрук предоставлен сам себе, не получает помощи от комиссара части, инструктора пропаганды, секретаря партийного бюро. Политотделы неправильно используют своих работников, превращают их

часто в рядовых бойцов, не дают им конкретных заданий при отправке в войска.

Военные комиссары и политорганы не прививают политработникам любви к устной пропаганде, не учат их работать с отдельным человеком, не передают накопленный за время войны опыт лучших пропагандистов и агитаторов.

Все это говорит о том, что политработники не поняли значения приказа Народного Комиссара Обороны товарища Сталина № 0391 от 4 октября 1941 года «О фактах подмены воспитательной работы репрессиями», не сумели восстановить в правах воспитательную работу, плохо борются за правильное сочетание методов убеждения с методами принуждения, не организовали всех командиров, политработников и начальников на то, чтобы повседневно беседовать с красноармейцами.

Основная причина неудовлетворительной постановки устной пропаганды заключается в том, что некоторые политорганы и военные комиссары бюрократически относятся к вопросам пропаганды. Увлечшись печатной пропагандой, считая ее универсальным средством воспитания, политорганы и военные комиссары забыли, что печатная пропаганда доступна не для всех слоев личного состава Красной Армии, что газеты, брошюры, листовки и другие печатные издания являются обширным полем для устной пропаганды, для бесед.

Кроме того, многие политработники не понимают, что печатная пропаганда не может быть такой гибкой, как устная пропаганда, не может каждодневно отвечать на все вопросы, которые волнуют сегодня красноармейцев данного подразделения, не может охватить многие из вопросов жизни части.

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Восстановить в правах устную пропаганду, пропаганду живым словом. Устную пропаганду поставить в центре внимания военных комиссаров и политорганов, помня, что запущенность устной пропаганды и агитации означает не что иное, как запущенность политической работы в части.

2. Внимание политорганов и партийных организаций направить на выполнение приказа Народного Комиссара Обороны товарища Сталина № 0391 от 4 октября 1941 года «О фактах подмены воспитательной работы репрессиями»; восстановить в правах метод убеждения и обеспечить правильное сочетание карательных мер с мерами воспитательными.

3. Обязать комиссаров соединений, работников политотделов, комиссаров частей, инструкторов пропаганды, секретарей партийных и комсомольских бюро, политруков и замполитруков повседневно общаться и беседовать с красноармейцами, разъясняя им вопросы текущего момента, отвечая на все злободневные вопросы жизни подразделения и части. Особое внимание уделить индивидуальным беседам с красноармейцами и младшими командирами.

4. Во всех частях и подразделениях создать группы низовых агитаторов из боевого актива — лучших коммунистов, лучших комсомольцев и непартийных большевиков. Повседневно руководить низовыми агитаторами, памятуя, что они, находясь непрерывно среди бойцов, являются замечательными глашатаями нашего дела.

5. Устную пропаганду (беседы, политинформации, политзанятия, лекции, доклады и т. д.) направить на борьбу с тем, что мешает укреплять мощь Красной Армии; использовать для того, чтобы прямо и косвенно бить по слабым звеньям нашей работы в армии. Периодически повторять тематику бесед, политинформаций, политзанятий, лекций и докладов; не забывать, что в части и подразделения приходят новые

люди, которым необходимо разъяснить важнейшие постановления партии и правительства и приказы Народного Комиссара Обороны. Особое внимание уделить постоянному разъяснению приказа Ставки Верховного Главного Командования № 270 от 16 августа 1941 года.

6. Все формы и методы воспитания, устную пропаганду, агитацию и беседы направить на борьбу с элементами пораженчества и капитулянтства. Командиры и политработники обязаны помнить, что самая большая опасность — это опасность потери отдельными нашими людьми перспектив борьбы, веры в нашу победу.

7. Проводить плановую политическую обработку резервных частей и соединений, готовящихся для фронта, используя для этого все пропагандистские силы, все формы и методы партийно-политической и политико-воспитательной работы. Ни одна часть, ни один боец не должны уходить на фронт нераспропагандированными.

8. Политорганам и военным комиссарам действующей армии особое внимание уделять политической обработке личного состава прибывающих в часть маршевых рот. Политработники полка обязаны лично побеседовать с **каждым человеком** из прибывшего пополнения. Командиры и политработники должны ознакомить пополнение с частью, ее боевыми традициями, рассказать, с кем и где часть дралась, популяризировать примеры отваги, мужества и героизма, презрения к смерти, ознакомить пополнение с тактикой врага и приемами борьбы с ней.

9. Военным комиссарам и политорганам установить систематическое инструктирование политруков рот, замполитруков, пропагандистов и низовых агитаторов, беседовать с ними по текущему моменту, ориентировать в политической и боевой обстановке, учить на конкретных примерах практике устной пропаганды, передавая опыт лучших политработников части и соединения.

10. Начальникам политуправлений фронтов, армий и округов не отдавать пропаганду и агитацию на откуп аппарату, а лично руководить пропагандой и агитацией. Твердо усвоить, что без хорошо поставленной пропаганды и агитации живым словом нет и не может быть настоящей политической работы в массах, нельзя быстро реагировать на все болевые стороны жизни части, немислимо подлинное воспитание личного состава.

11. Вся политико-воспитательная работа, в особенности пропаганда и агитация живым словом, должна быть направлена на моральный подъем войск, создание наступательного порыва и выполнение указаний вождя нашего народа и Красной Армии товарища Сталина — **«...истребить всех немцев до единого, пробравшихся на территорию нашей родины в качестве оккупантов».**

12. Политуправлениям фронтов и округов, политотделам армий непрерывно контролировать состояние пропаганды и агитации непосредственно в частях и методом выборочных проверок охватывать все соединения.

* * *

Настоящую директиву довести до политотделов дивизий, комиссаров полков, политруков рот, обсудить ее на партийных собраниях.

О состоянии пропаганды и агитации и ходе работы по исправлению ошибок присылать в Главное политическое управление Красной Армии отдельные отчеты 15 и 1 каждого месяца.

**Начальник Главного политического управления РККА
армейский комиссар 1 ранга Л. МЕХЛИС**

7 декабря 1941 года
№ 268

СЛАГАЕМЫЕ ПОБЕДЫ

(О воспитании высоких морально-политических и боевых качеств у личного состава танковых армий)

*Полковник А. А. БЕЛЕЦКИЙ,
кандидат исторических наук;
полковник А. Ф. ВАКАРОВ*

УСПЕШНОМУ выполнению боевых задач танковыми армиями, действовавшими в составе подвижных групп фронтов в наступательных операциях третьего периода Великой Отечественной войны, в значительной мере способствовала непрерывная и целеустремленная партийно-политическая работа. Ожесточенное сопротивление обреченного врага, переход к боевым действиям за пределами Советского государства — все это выдвигало повышенные требования к моральному духу личного состава, его морально-политическим и боевым качествам.

Основные усилия командиров, политических органов, партийных организаций танковых армий сосредоточивались на поддержании у воинов-танкистов высокого наступательного порыва, обеспечении смелых, инициативных и решительных действий, умелого использования бронетанковой техники в сложной боевой обстановке. В связи с выполнением Советской Армией исторической миссии — освобождением народов Европы от фашистского порабощения возникали новые задачи в работе по интернациональному воспитанию личного состава, упрочению у него чувства советского патриотизма, постоянной политической бдительности, идеологической стойкости в борьбе с буржуазной идеологией. Неослабного внимания требовали вопросы укрепления воинской дисциплины и организованности, поддержания чести и достоинства советских воинов за рубежом нашей страны.

Учитывая особенности обстановки и характер выполняемых задач, политорганы танковых армий определяли содержание и наиболее эффективные формы и методы идейного влияния на различные категории воинов-танкистов, целенаправленно планировали политическое обеспечение боевых действий войск в различных условиях, оказывали помощь политическим отделам соединений, партийно-политическому аппарату, партийным и комсомольским организациям частей в формировании и развитии у бойцов высокого наступательного порыва, обучали командиров, политработников, партийный и комсомольский актив методике идейно-политического воспитания людей, обобщали и внедряли в жизнь передовой опыт ведения боев и партийно-политической работы.

Необходимые морально-политические и боевые качества воспитывались у личного состава в процессе марксистско-ленинской подготовки офицеров, политических занятий с солдатами и сержантами, систе-

матической учебы партийного и комсомольского актива, с помощью разнообразных форм и методов агитационно-пропагандистской работы.

Особая забота проявлялась об идейной закалке офицеров. Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации помогали офицерскому составу совершенствовать идейно-теоретические знания, подбирали, расставляли и обучали руководителей групп марксистско-ленинской подготовки, обеспечивали высокое качество занятий. Темы для изучения, как правило, разрабатывались Главным политическим управлением или политическими управлениями фронтов и тесно увязывались с требованиями партии и Советского правительства, приказами Верховного Главнокомандования по разгрому врага. Политорганы объединений и соединений, сообразуясь с боевой обстановкой, тщательно занимались организацией марксистско-ленинской учебы офицеров. В войсках регулярно проводились теоретические конференции, семинары, собеседования, консультации. В период подготовки к Львовско-Сандомирской операции, например, руководящим составом 4-й танковой армии (член военного совета генерал-майор танковых войск В. Г. Гуляев, начальник политотдела полковник Н. Г. Кладовой) было прочитано офицерам свыше 100 лекций и докладов. Кроме того, отделение агитации и пропаганды политотдела армии в корпусах и бригадах в этот период организовало более 20 инструктивных лекций и докладов для агитаторов¹. В частях и подразделениях перед офицерами выступали политработники политотделов корпусов и бригад, члены агитационно-пропагандистских групп.

В своей деятельности политические органы руководствовались указаниями Главного политического управления о необходимости «ликвидировать имеющуюся недооценку работы с офицерами, и прежде всего с командирами рот, взводов, являющимися непосредственными воспитателями рядового и сержантского состава»². Требование не было случайным. Многие младшие офицеры танковых войск сравнительно недолго пребывали в должности, уровень их идейно-теоретической подготовки был недостаточным. Некоторые совсем не имели опыта организации политико-воспитательной работы с подчиненными. Вот почему политорганы уделяли особое внимание этой категории командиров. Наиболее действенными формами занятий с ними были сборы, совещания, семинары, инструктивные беседы.

Главное политическое управление требовало от политорганов и партийных организаций «улучшить воспитательную работу с партийным активом, покончить с недооценкой его роли в боевой и политической жизни войск»³. В соответствии с этим указанием были созданы и регулярно работали дневные и вечерние школы партийного актива, а также кружки для молодых членов и кандидатов в члены ВКП(б). Школы образовывались при политорганах объединений и соединений. В дневных занимались заместители командиров полков, батальонов по политчасти, парторги и комсорги первичных партийных и комсомольских организаций. Так, в 1-й гвардейской танковой армии на 11 декабря 1944 года функционировало 9 групп дневных партийных школ, которые посещало 240 политработников⁴. В вечерних обучались парторги и комсорги ротных партийных и комсомольских организаций и партийный актив из сержантского состава.

В деле формирования морально-политических качеств у воинов-танкистов важное место занимала политическая подготовка солдат и сержантов, тематика которой разрабатывалась на основе партийно-правительственных документов, задач, стоящих перед танковыми объ-

¹ ЦАМО СССР, ф. 323, оп. 4762, д. 25, л. 73.

² Там же, ф. 32, оп. 795436, д. 10, л. 38.

³ Там же.

⁴ Там же, ф. 299, оп. 3063, д. 37, л. 347.

единениями, требований к личному составу, выполнявшему освободительную миссию за пределами родной страны. Например, на политических занятиях в частях и соединениях 1-й гвардейской танковой армии (начальник политотдела генерал-майор А. Г. Журавлев) при подготовке к Берлинской операции изучались темы «Партия большевиков — вдохновитель и организатор побед Красной Армии», «Моральный облик советского воина», «О советском патриотизме и борьбе с буржуазным влиянием» и другие⁵.

В связи с переносом боевых действий на территорию стран Западной Европы Главное политическое управление потребовало «перестроить содержание партийно-политической работы... более конкретно руководить агитацией и пропагандой»⁶. Выполняя эти указания, политические органы широко привлекали к агитационно-массовой работе руководящий командно-политический состав, партийный и агитационно-пропагандистский актив. Основные усилия сосредоточивались на воспитании личного состава в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма. Политработники широко пропагандировали и разъясняли ленинские идеи, решения партии и правительства, приказы Верховного Главнокомандования, популяризировали успешные действия танковых войск, примеры героизма, мужества, самоотверженности.

Многое делали политические отделы танковых объединений для воспитания личного состава в духе дружбы народов СССР, сплочения многонациональных коллективов. Это было очень важно, ведь в составе танковых армий сражались, как правило, воины 35—40 национальностей и народностей нашей Родины. Большое воспитательное значение имели собрания военнослужащих различных национальностей, коллективные и индивидуальные беседы, обмен письмами с предприятиями и колхозами союзных республик, кружки по изучению русского языка и др. По указанию политического отдела 3-й гвардейской танковой армии (начальник полковник А. Д. Капник), например, в период подготовки к Львовско-Сандомирской операции в частях прошли собрания личного состава с повесткой дня «Красная Армия — армия дружбы и братства народов СССР», на которых выступили командиры, политработники, отличившиеся в боях воины⁷. Действенным средством воспитания у красноармейцев чувств патриотизма, дружбы и войскового товарищества являлись фронтовые газеты, выпускаемые на национальных языках.

В целях формирования у личного состава чувства жгучей ненависти к немецко-фашистским захватчикам политические органы активно использовали материалы расследования злодеяний фашистских оккупантов, обращения военных советов фронтов и армий, проводили митинги воинов у могил героически сражавшихся и погибших в боях товарищей.

Характер выполняемых танковыми армиями боевых задач при их действиях в отрыве от главных сил, в оперативной глубине обороны противника требовал от командиров, политработников поддержания у личного состава высокой политической бдительности, крепкой воинской дисциплины и организованности. Необходимость этого вызывалась еще и тем, что враг непрерывно вел шпионско-диверсионную деятельность. Нельзя было не учитывать и возможного тлетворного влияния буржуазной идеологии, пропаганды обычаев капиталистического общества. В целях повышения бдительности и дисциплинированности воинам разъяснялись лозунги и призывы Центрального Комитета партии, приказы Верховного Главнокомандования, директивы Главного политиче-

⁵ Там же, д. 73, л. 3.

⁶ Там же, ф. 308, оп. 4144, д. 17, лл. 3—6.

⁷ Там же, ф. 315, оп. 4451, д. 22, л. 35.

ского управления, военных советов фронтов и армий, статьи центральных и армейских газет. Целенаправленную работу проводили партийные и комсомольские организации, которые анализировали причины имевших место случаев беспечности, притупления бдительности, нарушений дисциплины, добивались беспрекословного выполнения коммунистами и членами ВЛКСМ уставных требований и приказов командиров.

Неотъемлемой составной частью подготовки личного состава танковых войск к боевым действиям, поддержания и наращивания у него наступательного духа являлась работа политических органов по совершенствованию воинского мастерства воинов-танкистов. Этим вопросам посвящались совещания, военно-технические конференции, собрания партийного актива. Так, политический отдел 5-й гвардейской танковой армии (начальник гвардии генерал-майор В. М. Шаров) в период подготовки к Белорусской операции провел ряд мероприятий по обеспечению высокого качества боевой подготовки личного состава. На совещаниях офицеров, партийных собраниях обсуждались итоги прошедших боев и задачи боевой учебы. Состоялись учебно-методические занятия с командирами и политработниками по изучению соответствующих приказов Верховного Главнокомандования⁸.

Большое внимание уделялось повышению уровня военных знаний и технической подготовки офицеров-политработников. Еще в марте 1943 года была введена система военно-технической подготовки политработников со сдачей зачетов. В танковых войсках занятия с ними проводились два раза в неделю продолжительностью по два часа. Изучались тактика, техника и вооружение, уставы⁹. Политорганы комплектовали группы, подбирали для них руководителей, осуществляли контроль за организацией учебы, оказывали помощь в обеспечении нужной литературы.

Формированию необходимых морально-боевых качеств была подчинена работа, направленная на повышение солдатами и сержантами военно-технических знаний, приобретение ими твердых навыков эксплуатации боевой техники, совершенствование классной квалификации, огневой подготовки, овладение тактическими приемами, освоение смежных специальностей, достижение полной взаимозаменяемости в экипажах.

Немало делал для этого, в частности, политотдел 3-й гвардейской танковой армии (начальник полковник А. Д. Капник) в период подготовки к Висло-Одерской операции. Он потребовал от политорганов соединений и заместителей командиров частей «поставить в центр внимания танковые экипажи и прежде всего механиков-водителей»¹⁰. На заседаниях партийных бюро в подразделениях обсуждался вопрос о состоянии воспитательной работы в танковых экипажах. Во взводах, а где возможно, и в экипажах назначались группаторги, с которыми проводились инструктивные занятия.

В ходе подготовки к боям партийно-комсомольский актив вел работу непосредственно в танковых экипажах: разъяснял воинам поставленные задачи, знакомил их с обстановкой на фронте, с состоянием противника и особенностями местности, на которой предстояло действовать. На исходных позициях, если позволяли условия, организовывались встречи экипажей танков со стрелками и автоматчиками, выделенными в десант. Обобщался и популяризировался опыт передовых механиков-водителей, пропагандировались подвиги танкистов. Лучшие экипажи отмечались в приказах, на собраниях, о них писали газеты, сообщали

⁸ Там же, ф. 237, оп. 4982, д. 138, л. 32.

⁹ Там же, ф. 307, оп. 4154, д. 26, л. 128.

¹⁰ Там же, ф. 299, оп. 3063, д. 42, лл. 350—351.

боевые листки. Парторги, комсорги давали коммунистам и комсомольцам поручения, направленные на образцовое выполнение приказов командования.

Добиваясь усиления партийного влияния, политорганы неустанно заботились о дальнейшем укреплении партийных организаций, повышении их активности и боевитости. В третьем периоде войны в основном была решена проблема создания в большинстве рот, батарей полнокровных партийных организаций. Это достигалось путем приема в партию лучших бойцов и командиров, отличившихся в боях воинов, умелым перераспределением партийных сил. Так, если в подразделениях 2-й гвардейской танковой армии (начальник политотдела полковник М. М. Литвяк) к началу 1944 года имелось 374 парторганизации и 36 партийных групп, то в период наступательных операций 1945 года в ротах и им равных подразделениях насчитывалось 508 партийных организаций. При этом большинство ротных парторганизаций состояло из 5—15 членов и 5—10 кандидатов в члены партии¹¹.

Командиры и политорганы добились того, чтобы в танковых экипажах была достаточно большая партийная и комсомольская прослойка. Об этом свидетельствуют следующие данные. В январе 1945 года в 1-й гвардейской танковой армии 1-го Белорусского фронта из 433 командиров танков и самоходных установок 258 были членами и кандидатами в члены ВКП(б) и 85 — комсомольцами, из 542 механиков-водителей коммунистами являлись 137, а комсомольцами — 141 человек¹². Это позволило организовать активную партийно-политическую работу непосредственно в экипажах, повседневно в любой обстановке эффективно влиять на весь личный состав танковых подразделений и частей, целеустремленно формировать у него морально-политические и боевые качества, необходимые для победы над врагом.

Накопленный в годы минувшей войны опыт не потерял своей актуальности и в современных условиях, заслуживает изучения и творческого применения в настоящее время с учетом изменений, происшедших в военном деле.

¹¹ Там же, ф. 32, оп. 11318, д. 179, л. 112; ф. 308, оп. 4154, д. 14, л. 1.

¹² Там же, ф. 300, оп. 23607, д. 2, л. 415.

Особенности тылового обеспечения в горно-пустынной местности

(По опыту Забайкальского фронта в Маньчжурской операции)

*Полковник П. П. БУТКОВ,
кандидат военных наук, доцент;
подполковник В. В. ШМИДТ,
кандидат военных наук*

РАБОТА тыла Забайкальского фронта в Маньчжурской наступательной операции организовывалась и протекала в сложной обстановке. Удаленность театра военных действий от центральных районов страны, широкие полосы наступления, высокие его темпы, бездорожье, а также специфические физико-географические условия выдвинули перед тылом фронта ряд новых задач, таких как обеспечение группировок, действующих на разобщенных направлениях, снабжение войск топливом и водой, преодоление неблагоприятной в эпидемиологическом отношении местности.

Накопление материальных средств, необходимых для проведения операции, началось еще до окончания военных действий против гитлеровской Германии и постепенно возрастало, особенно после 3 июня 1945 года, когда Государственный Комитет Оборона установил размеры их запасов во фронтах к началу операции. Забайкальский фронт (командующий Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский, начальник тыла генерал-полковник В. Н. Вострухов, начальник штаба тыла генерал-майор Ф. М. Малыхин) должен был создать значительные запасы боеприпасов для всех видов вооружения (от 4,0 до 5,0 бк), горючего (авиабензина 30, автобензина 20 и дизельного топлива 10 заправок), а также продовольствия (шестимесячная потребность)¹. Такого большого их количества не зафиксировано ни в одной из других стратегических операций Великой Отечественной войны.

Возросшая численность войск Забайкальского фронта, и прежде всего на территории МНР, потребовала резкого увеличения материальных средств на станции Баин-Тумэн. Являясь конечной и самой оборудованной станцией на железной дороге союзной колеи, она стала местом сосредоточения фронтовых и армейских запасов материальных средств. От нее начинался подвоз по военно-полевой железной дороге Баин-Тумэн — Тамцак-Булак и по грунтовым дорогам. Для централизации и лучшего обеспечения войск на станции Баин-Тумэн в июле 1945 года была открыта фронтовая база. Все ее склады размещались по вновь построенному железнодорожному кольцу, длина которого достигала 27 км². Остальные фронтовые склады развернулись на железнодорожном участке Карымская, Борзя и частично на железнодорожных станциях двухпутной магистрали Улан-Удэ, Челтууй, Чита, Дарасун и др.

В сложной обстановке железнодорожного базирования выделить армиям фронта отдельные станции снабжения не представлялось воз-

¹ История второй мировой войны 1939—1945. — Т. 11. — М.: Воениздат, 1980. — С. 209.

² ЦАМО СССР, ф. 210, оп. 3152, д. 49, лл. 650—653.

армиях и войсках — по 2 боевых комплекта³. К началу операции артиллерийскому снабжению фронта (начальник полковник М. И. Халабурдин) удалось создать запасы боеприпасов, намного превышавшие запланированные размеры. Однако из-за недостаточно четкого планирования подвоза обеспеченность войск боеприпасами была неравномерной. Например, 85-мм танковых и 100-мм пушечных выстрелов на фронтовых складах имелось 1,8—1,9 боекомплекта, а 152-мм гаубичных выстрелов и реактивных снарядов М-13 — 13,0—13,9. Подобное положение складывалось и на некоторых армейских складах, где 45-мм снарядов и 120-мм мин было 2,2—2,6, а 122-мм и 107-мм выстрелов — 10,2—12,0 боекомплекта⁴. В целом же созданные во фронте и армиях запасы боеприпасов обеспечивали проведение операции и не лимитировали их расхода.

Запасы горючего (начальник отдела снабжения горючим полковник А. М. Кондратьев) планировалось создать в размере 6 заправок: на фронтовых складах — 2 заправки, в войсках и на армейских складах — 4 заправки. Однако, несмотря на усилия железнодорожного и автомобильного транспорта, полностью подвести запланированные запасы горючего не удалось. К началу операции во фронте имелось автобензина — 4,3, дизельного топлива — 4,0, авиационного бензина — 4,7 заправки⁵. Серьезные затруднения возникали из-за недостатка стационарных и подвижных емкостей. Особенно остро стоял вопрос с обеспечением войск мелкой тарой, недостача которой во фронте составляла 24 тыс. бочек⁶.

Отсутствие емкостей не позволяло также приблизить запасы горючего к войскам. Основные его запасы скапливались на железнодорожных станциях в цистернах. Выдавалось оно в войска буквально «с колес», что очень сокращало транспортные возможности железной дороги, так как часто наливной подвижной состав долго простаивал в ожидании разгрузки.

Основные запасы горючего для фронта сосредоточивались в районах станций Улан-Удэ, Чита, Борзя, Даурия. Значительно меньшие — на складах на территории МНР. Но так как именно там находилась главная группировка Забайкальского фронта, предстояла большая работа по перемещению горючего ближе к войскам.

Запасы продовольствия и фуража (интендант фронта полковник А. С. Павловский) планировалось создать в размере 15 суточах в армиях и 10 суточах во фронте. Причем основной объем фронтовых запасов предусматривалось сосредоточить в районе Борзя, Харанор, с тем чтобы по мере продвижения войск вперед подвозить продфураж железной дорогой до станции Отпор и далее по мере восстановления Китайской Восточной железной дороги (КВЖД)⁷. Ввиду того, что войскам предстояло действовать в пустынной и полупустынной малонаселенной местности, остро встал вопрос и о снабжении частей водой и топливом. Положение осложнялось из-за отсутствия данных о гидрологии районов сосредоточения и предстоящих боевых действий. Наименьшими запасами воды располагал район Тамцак-Булакского выступа и северо-восточной части провинции Чахар. Источники воды в районе сосредоточения фронта обеспечивали лишь третью часть потребности войск.

В подготовительный период здесь развернулись большие работы по отрывке и оборудованию водоисточников, прежде всего на маршруте Соловьевск, Баин-Тумэн, Тамцак-Булак, а также в окрестностях

³ Там же, д. 55, лл. 8—11.

⁴ Там же, ф. 81, оп. 174096, д. 214, лл. 5—7, 85—90.

⁵ Там же, ф. 210, оп. 3116, д. 212, л. 280; оп. 3152, д. 55, л. 47.

⁶ Финал. — М.: Наука, 1969. — С. 141.

⁷ ЦАМО, ф. 210, оп. 3152, д. 55, лл. 51, 52.

этих городов. Для экономного расходования воды командование установило суточные нормы ее потребления, которые соблюдались очень строго: на человека — 5 л, на автомашину — 26 л, на танк — 100 л. Стрелковой дивизии на сутки полагалось на марше — 75—100, на отдыхе — 100—140, при расположении на месте — 150—200 куб. м воды⁸.

Планом материального обеспечения намечалось создать к началу боевых действий запасы топлива в 6 гв. ТА на 8—11 суток, в остальных армиях — на пять суток. Кроме того, предусматривалось иметь на армейских топливных складах 10-суточный запас дров. Фактически же 36-я и 6-я гв. танковая армии располагали запасами на пять суток, а прочие лишь на трое⁹. Основной причиной неполного удовлетворения потребностей войск в дровах явились большая удаленность районов их заготовок и недостаточное количество железнодорожного и автомобильного транспорта. Дрова приходилось подвозить за 500—600 км. Ежедневно требовалось до 50 вагонов и много автотранспорта. Обстановка заставила перевести в частях немалое число отопительных систем на жидкое топливо.

В условиях больших расстояний подвоза и объема перевозок положительные результаты дало закрепление фронтового автотранспорта на постоянных маршрутах. В результате авточасти получили возможность оборудовать на них заправочные средства, пункты технического обслуживания машин и отдыха личного состава. Водители четко усвоили маршруты и условия работы на них. Начальники автоколонн, хорошо зная размещение армейских складов, добились значительного сокращения времени на перевозку материальных средств. Доставка грузов войскам ускорилась.

Из-за большой протяженности коммуникаций и слаборазвитой сети железных дорог резко повысилась роль военно-автомобильных дорог (ВАД). Протяженность четырех фронтовых ВАД составляла к началу операции 2279 км, армейских — 949 км, а всего — 3228 км¹⁰.

Для обслуживания фронтовых ВАД, помимо штатных дорожных частей, использовались два внештатных механизированных отряда, имевших исправные тракторы, грейдеры и другие механизмы, а также наиболее опытные кадры, поступившие из состава дорожно-строительных организаций Читинской области¹¹. Движение колонн и одиночных машин в пустынно-степной местности замедлялось ввиду отсутствия резко выраженных ориентиров и однообразия местности. Поэтому на дорожную службу возлагались дополнительные трудоемкие работы по провешиванию основных маршрутов и постановке указателей.

В организации управления тылом характерной особенностью являлось рассредоточенное размещение штабов тыла во фронтовом и армейском тылу, вызванное немалыми расстояниями между населенными пунктами на территории МНР (до 300—400 км). Так, управление тыла конно-механизированной группы было удалено от управления тыла фронта на 402 км, 36-й армии — на 340 км, 6-й гвардейской танковой армии — на 280 км¹². Это весьма затрудняло работу органов тыла. Управление осуществлялось по телеграфу, а также с помощью самолетов и автомобилей через представителей тыла армий, находившихся при управлении тыла фронта. В целях бесперебойного снабжения главной группировки фронта и приближения органов управления к войскам начальник тыла фронта организовал в Тамцак-Булаке оперативную группу управления тыла, куда вошли офицеры штаба тыла,

⁸ Финал. — Указ. соч. — С. 141.

⁹ ЦАМО, ф. 210, оп. 3152, д. 55, лл. 63—68.

¹⁰ Там же, лл. 25, 39.

¹¹ Там же, ф. 67, оп. 32174, д. 422, л. 10.

¹² Там же, ф. 210, оп. 3152, д. 55, л. 7.

за войсками на автотранспорте выдвигались обычно дорожные разведывательные группы и мостостроительные батальоны с запасами строительных материалов. Перемещаясь перекатами, они выполняли необходимые мостовые работы и подготавливали обходы на труднопроходимых участках. За ними двигались дорожно-строительные батальоны и тыловые части.

При большой растяжке фронтовых и армейских дорог только самые трудные участки, где могли образоваться пробки, контролировались подвижными постами регулирования движения. На развилках и перекрестках дорог, объездах, у населенных пунктов устанавливались дорожные знаки и указатели.

К 20 августа наступавшие войска значительно оторвались от фронтовых складов. Автомобильный транспорт был брошен на приближение к войскам основных частей и учреждений тыла. В связи с этим объем подвоза резко сократился. Так, фронтовые автомобильные части, количество автомобилей в которых возросло с 3 до 6,6 тыс., подали войскам за период с 20 августа по 1 сентября только 2,7 тыс. т грузов¹⁵.

Возросла в тот период роль воздушного транспорта. В распоряжении фронта имелись две военно-транспортные авиационные дивизии (160 самолетов типа Ли-2 и Си-47). Одним рейсом они могли поднять 280 т груза (при грузоподъемности одного самолета 1,5—2,5 т в зависимости от дальности полета). Эти дивизии сыграли большую роль в обеспечении войск фронта материальными средствами. В отдельных случаях самолеты доставляли войскам не только горючее и боеприпасы, но и продовольствие и даже воду. Соединениям 6-й гвардейской танковой армии, например, транспортная авиация в середине августа доставила 186 т боеприпасов¹⁶. Причем в общем объеме подвоза материальных средств горючее в ходе операции заняло центральное место.

Хотя армии усиливались фронтовым наливным автотранспортом и емкостями и создавались подвижные отделения фронтовых и армейских складов горючего, а часть бортовых автомобилей оборудовалась бочками и бидонами, войска все время испытывали острую потребность в горючем. Дело в том, что полностью не были учтены климатические и географические особенности театра военных действий и уже с первых дней операции наблюдался очень большой перерасход горючего боевыми и транспортными машинами. Так, в условиях бездорожья 6-я гвардейская танковая армия за 4 дня израсходовала автобензина 3,0, а дизельного топлива 3,1 заправки¹⁷. Нормы расхода горючего по основным образцам техники показаны в таблице. Из нее видно, что наибольший перерасход имелся по дизельному топливу. Всего за операцию (с 9 августа по 2 сентября) войска фронта израсходовали высокооктанового авиабензина 6610 т, или 3,2 заправки, авиабензина Б-70 — 2869 т, или 5,3 заправки, автобензина — 22 330 т, или 6,27 заправки, дизельного топлива — 4533 т, или 4,5 заправки¹⁸.

Когда в ходе операции возникли трудности в подвозе горючего автотранспортом, была организована доставка его по воздуху. Но поскольку при планировании операции такой способ доставки не предусматривался, служба снабжения горючим оказалась не подготовленной к этому. На фронтовых складах горючее не было залито в бочкотару. Тары к тому же не хватало. Транспортные самолеты в пунктах посадки Ютото, Лубэй, Тунляо вынуждены были ожидать возвращения ос-

¹⁵ Там же, л. 35.

¹⁶ Там же, ф. 360, оп. 6134, д. 32, лл. 38, 83; оп. 515277, д. 1, лл. 89—111.

¹⁷ Там же, ф. 339, оп. 5179, д. 98, л. 20.

¹⁸ Там же, ф. 210, оп. 3152, д. 55, л. 102.

Т а б л и ц а

Нормы расхода горючего в операции *

Вид действий	Вид техники	Норма расхода горючего **, кг	Фактический расход, кг	Перерасход, проц.
Наступление в пустынно-степной местности	Танк Т-34	24	45	87
	Автомобиль ЗИС-5	25	33	30
Наступление в горах	Танк Т-34	32	62	95
	Автомобиль ЗИС-5	28	37	30

* ЦАМО, ф. 210, оп. 3152, д. 55, л. 52.

** Для танков — за час работы, для автомобилей — на 100 км пробега.

вободившейся тары после заправки танков. Однако, несмотря на все сложности, только 12 и 13 августа транспортная авиация подала для 6 гв. ТА 940 т горючего. Всего же в ходе операции воздушным транспортом доставлено 2456 т горючего, главным образом дизельного топлива¹⁹.

Много проблем возникало и с хранением воды, а также своевременным ее подвозом к стремительно наступавшим войскам. Из-за недостатка тары для хранения и подвоза воды приходилось использовать железные и деревянные бочки, кадки и т. д. Плохое состояние дорог приводило к большим потерям воды при транспортировке. Вот почему командование фронта, армий и соединений, а также органы тыла считали снабжение войск водой одной из главных задач тыла.

Работа медицинской службы во время операции облегчалась тем, что раненых и больных поступало в медсанбаты и госпитали мало. Опыт показал, что при высоких темпах наступления войск и небольших потерях целесообразно вслед за войсками выдвигать облегченные медико-санитарные батальоны дивизий и госпитали первой линии, а полковые медицинские пункты усиливать хирургами. Это позволяло быстрее оказывать раненым квалифицированную помощь.

Вспышек инфекционных заболеваний в войсках не наблюдалось, так как органы медицинской службы заблаговременно провели вакцинацию всего личного состава против опасных инфекций, в том числе против чумы. Местным жителям, контактировавшим с войсками, делались предохранительные прививки, отпускались медикаменты. В армейских санитарно-эпидемиологических отрядах работали специально созданные противочумные отделения, которые непрерывно двигались за наступающими войсками и вели активную разведку. Мероприятия, осуществленные военно-медицинской службой в ходе операции, обеспечили санитарное благополучие личного состава и скорое излечение раненых и больных. В строй возвратилось 79 проц. раненых²⁰.

Сложные и ответственные задачи решала и ветеринарная служба. В районах Маньчжурии были распространены различные инфекционные заболевания, общие для людей и животных. Требовалось срочно локализовать и уничтожить вспышки таких особо опасных эпизоотий, как чума крупного рогатого скота, сап, сибирская язва, и других, а также воспрепятствовать их проникновению в войска и на территорию СССР. В пограничной полосе весь скот подвергался поголовным прививкам, для чего привлекался личный состав фронтовых ветеринарных

¹⁹ Там же, л. 72.²⁰ Там же, ф. 1, оп. 44668, д. 277, л. 186.

лазаретов и лабораторий. Трофейный и закупленный скот собирался в гурты в определенных пунктах. Заранее намечались трассы перегона скота. На дорогах создавались ветеринарно-контрольные посты. Осуществлялся надзор за довольствием войск мясом, которое поступало главным образом с полевых мясокомбинатов, из гуртов и после убоя скота непосредственно в частях.

Ввиду большого отрыва тыловых пунктов управления (ТПУ) армий от ТПУ фронта, фронтовых складов и других соединений, частей и учреждений тыла серьезные трудности возникли с организацией управления тылом из-за недостатка технических средств связи. На территории Монголии и Маньчжурии имелось ограниченное количество местных стационарных проводных линий связи. Поэтому основным средством управления во фронтовом, армейском и даже войсковом тылу являлось радио. Однако радиосредства штаба тыла из-за малой мощности радиостанций работали с перебоями. К тому же многие части и учреждения тыла вообще не имели средств связи. Все указанное отрицательно сказывалось на управлении тылом. Это объясняет, почему в данной операции значительно шире, чем в операциях на Западе, применялись подвижные средства управления: самолеты, автомобили, мотоциклы. В оперативном звене они, по существу, являлись основным, а иногда и единственным средством управления.

Немаловажную роль в тыловом обеспечении войск фронта сыграло Управление тыла Главнокомандующего войсками на Дальнем Востоке (начальник тыла генерал-полковник В. Н. Виноградов), которое создали за счет Управления тыла Советской Армии. Для войск фронта Управление тыла выполнило большую работу по заблаговременному накоплению запасов материальных средств, подготовке железных и автомобильных дорог и медицинскому обеспечению войск.

Так, по указанию Ставки ВГК были проведены работы по усилению пропускной способности Забайкальской железной дороги. Участок Карымская — Борзя — Отпор стал пропускать до 18 пар поездов в сутки. На однопутном участке Борзя — Баин-Тумэн войска оборудовали 13 новых разъездов, что позволило увеличить его пропускную способность с 7 до 18 пар поездов в сутки. Значительно усиливались дорожные и автомобильные части фронта за счет прибытия контингентов с запада. Фронт получил два батальона перекачки горючего и строительно-восстановительные подразделения по службе горючего. По указанию Ставки Центральное военно-санитарное управление выделило фронту силы и средства для переформирования автосанитарных рот с двухвзводного на трехвзводный состав.

Опыт обеспечения войск Забайкальского фронта, действовавших в горно-пустынной местности на разобренных направлениях, подтвердил, что маневр соединениями, частями и учреждениями тыла, а также запасами материальных средств осуществляется в ходе операции с большими трудностями. Этим вызывалось заблаговременное создание и размещение запасов в соответствии с направлениями действий войск. Он также показал, что успешное выполнение поставленных задач по тыловому обеспечению войск достигалось прежде всего заблаговременной и тщательной подготовкой частей и учреждений тыла, своевременным накоплением различных запасов материальных средств на направлениях действий войск, знанием и учетом природно-климатических особенностей района боевых действий, надежным управлением частями и соединениями тыла.

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

ГЕРОЙ Советского Союза Виктор Ильич Баранов службу в Советских Вооруженных Силах начал в 1923 году. В армии он прошел долгий путь от курсанта до генерал-лейтенанта. В 1936 году активно боролся против фашистских мятежников в Испании, командовал танковой бригадой, принимавшей участие в советско-финляндской войне.

Великую Отечественную войну генерал-майор танковых войск В. И. Баранов встретил командиром танковой дивизии, а закончил командующим бронетанковыми и механизированными войсками Ленинградского фронта.

За отвагу и мужество, проявленные в боях с врагами Родины, он удостоен Золотой Звезды, награжден десятью орденами и многими медалями.

Редакция журнала попросила Виктора Ильича ответить на ряд вопросов.

— Виктор Ильич, вы отдали более сорока лет Вооруженным Силам. В каких условиях начиналась ваша служба?

— Когда я вспоминаю пройденный путь, друзей-товарищей, с которыми мне довелось служить, в памяти невольно всплывают довоенные годы. Необычное, трудное было это время. Нашему народу пришлось выдержать суровые испытания: отстаивать завоевания Октября, вести борьбу с голодом, разрухой, возводить новые города и заводы, строить школы и больницы. Мы, молодые люди, гордились причастностью к большим делам. На наших глазах в стране происходили разительные перемены. Жизнь в городах и деревнях становилась краше и богаче.

Отрадно вспоминать, как горячо стремилась молодежь к знаниям. Для нее распахнулись двери школ, технических училищ, техникумов, институтов. Мои сверстники овладевали тогда самыми разными профессиями. Я же твердо решил стать кадровым военным.

В 1923 году поступил в Тульское военное пехотное училище, вскоре его перевели во Владикавказ (ныне город Орджоникидзе). Здесь под руководством опытных командиров-наставников мы учились военному делу. Педагоги у нас были высокообразованные, строгие, требовательные и справедливые. Это они привили нам любовь к своей профессии, закалили физически и духовно, научили работать с людьми.

После окончания училища осенью 1926 года меня назначили командиром взвода 64-го стрелкового полка 22-й Краснодарской стрелковой дивизии. Здесь в течение пяти лет командовал стрелковым взводом, был принят в ряды ленинской партии.

В начале 1931 года меня перевели в Наро-Фоминск, в стрелковый полк, где мне довелось познакомиться с бронетанковой техникой.

Честно говоря, я завидовал танкистам. Очень уж хотелось командовать танковым подразделением. В армию стала поступать новая боевая техника. Я был направлен в Москву на курсы переподготовки командного состава при Академии бронетанковых войск. После окончания учебы в 1932 году получил назначение на должность командира танковой роты.

— Вам довелось в числе первых советских воинов-интернационалистов защищать независимость Испанской республики. Расскажите, пожалуйста, об этом периоде.

— Вспоминается октябрь 1936 года. Танковая рота готовилась к ноябрьскому параду на Красной площади. Во время одной из тренировок к нам прибыл представитель вышестоящего командования. Он поинтересовался ходом подготовки и попросил меня построить личный состав. Представившись воинам, офицер обратился к ним с вопросом: «Кто из танкистов желает добровольно выехать на защиту Испанской республики?»

Мы были хорошо осведомлены о событиях в Испании. Знали, что империалисты Германии и Италии оказывают военную помощь франкистам, стремящимся установить фашистскую диктатуру в государстве. И хотя предложение явилось для личного состава роты полной неожиданностью, все бойцы, как один, решили сражаться на стороне республиканцев.

Поздней осенью 1936 года боевые действия в Испании были в полном разгаре. Германские и итальянские интервенты свирепствовали. Они превратили страну в огромный испытательный полигон, вырабатывали методы тотальной войны. Их авиация бомбила и обстреливала города и селения, войска проводили карательные операции против мирных жителей. Все это напоминает те чудовищные злодеяния, которые затем совершили гитлеровцы во второй мировой войне.

Командовать танковой ротой, ставшей интернациональной, в Испании не пришлось. Я был здесь военным советником. Мне поставили задачу в сжатые сроки помочь танкистам республиканской части освоить вооружение и боевую технику, поступившую из Советского Союза, научить их сражаться с врагом и побеждать его. И это приходилось делать не в учебных классах, на танкодромах и полигонах, а во время боевых действий. В обороне воины учились вести огонь из пушек и пулеметов не по мишеням, а по реальному противнику, при перемещении на другие участки фронта осваивали вождение боевых машин, тренировались в стрельбе с ходу и коротких остановок. Они овладевали боевым мастерством, защищая независимость своей родины.

Военно-политическая обстановка в Испании обострялась. Мне пришлось принять в непосредственное командование танковый батальон республиканцев. Не стану анализировать действия подчиненных. Отмечу, что среди них в большинстве своем были преданные коммунистическим идеалам люди. Презирая смерть, они героически дрались с фашистами, безоговорочно выполняли все указания своих командиров, верили им, приходили на выручку в трудную минуту. Свой долг воины выполняли безупречно.

Поздней осенью 1938 года я прибыл в Москву и был назначен командиром танковой бригады, дислоцированной в Петергофе (ЛВО). Здесь служило немало воинов-интернационалистов. Они щедро делились своим боевым опытом с личным составом, учили подчиненных в совершенстве владеть боевой техникой и оружием.

— Виктор Ильич, а где вы проходили службу накануне Великой Отечественной войны?

— В сорок первом я служил под Ленинградом. В середине июня принял 1-ю Краснознаменную танковую дивизию. Гордостью соединения по праву считались два танковых полка, прославившихся в боях на Ка-

рельском перешейке в 1939—1940 годах. Почти половину личного состава дивизии составляли коммунисты и комсомольцы. 24 танкиста были Героями Советского Союза, свыше 400 заслужили ордена и медали. В соединении имелось 370 средних и легких танков, 53 бронемшины, на замену старых артиллерийских систем начали поступать современные пушки-гаубицы, новое стрелковое оружие. К концу 1941 года планировалось перевести дивизию на новую боевую технику — танки КВ и Т-34.

Однако война распорядилась по-своему. В ночь на 19 июня соединение было поднято по боевой тревоге. По приказу командующего войсками Ленинградского военного округа генерал-лейтенанта М. М. Попова стрелковым соединениям 14-й армии надлежало скрытно выйти к границе и занять оборону. Наша 1-я Краснознаменная танковая дивизия предназначалась для их усиления.

Война приближалась не по дням, а по часам. О вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз мы узнали при подходе в назначенный район. Танковый полк Героя Советского Союза полковника Д. Д. Погодина и другие части соединения сосредоточились в районе железнодорожной станции Алакуртти — вблизи границы с Финляндией. Полк под командованием майора П. С. Житнева остался южнее этой станции, чтобы поддерживать стрелковые соединения 14-й армии.

Личный состав получил задачу в срочном порядке провести оборонительные мероприятия и быть готовыми к отражению наступающего противника. Времени для рытья окопов, блиндажей, укрытий практически не было.

— Расскажите, пожалуйста, более подробно о первых боях с фашистами.

— На всю жизнь запомнились эти бои. Привыкшие добиваться легких побед, гитлеровцы рассчитывали стремительным ударом смять советских воинов и обратить их в бегство. Но тщетно. Уже в приграничных сражениях с врагом советские солдаты, сержанты и офицеры продемонстрировали стойкость и бесстрашие, высокое боевое мастерство.

Первым в районе Алакуртти вступил в бой танковый батальон капитана А. З. Оскотского. Его подчиненные действовали хладнокровно, четко, метким огнем подавляли живую силу и боевую технику противника. Рота старшего лейтенанта С. К. Печникова за четверо суток уничтожила 11 танков, 4 миномета, несколько крупнокалиберных пулеметов и до батальона вражеской пехоты.

Нельзя не восхищаться подвигом, который совершил в жаркие июльские дни экипаж под командованием парторга роты старшего сержанта Александра Борисова. В составе подразделения их танк находился в засаде с целью не допустить врага к переправе через реку. Более 32 часов вели неравный бой танкисты. Их меткий огонь вынуждал противника отступать. Пять раз пополнялась машина боеприпасами, шесть пробоин насчитывалось в ее башне, многие воины были ранены, но все попытки фашистов прорваться к переправе не увенчались успехом.

После боя командование дивизии тепло поздравило отважных воинов с победой. Александру Михайловичу Борисову за этот подвиг было присвоено звание Героя Советского Союза, высоких правительственных наград удостоились и другие члены экипажа.

— Какие впечатления остались у вас о первых днях войны, о тактике противника?

— Не секрет, что враг вначале превосходил нас в танках, пехоте и авиации. Он рассчитывал на легкую победу. Порой мы видели перед фронтом той или иной роты десятки фашистских боевых машин. Не раз они врывались в боевые порядки стрелковых подразделений, но наши бойцы дружным огнем отсекали, прижимали к земле и уничтожали гитлеровскую пехоту, а нередко и сами переходили в контратаку. Команди-

ры, политработники, парторги, комсорги рот и батальонов, воодушевляя солдат, с автоматами, противотанковыми гранатами, бутылками с зажигательной жидкостью первыми вступали в бой с танками и штурмовыми орудиями противника. Своим примером они увлекали за собой подчиненных.

В первые дни войны почти безнаказанно действовала вражеская авиация, она господствовала в воздухе. Но вскоре стали появляться и советские самолеты — истребители и бомбардировщики. То и дело возникали групповые воздушные бои. И все мы радовались, когда наши «ястребки» гнали хваленых гитлеровских асов, принуждая их бесцельно сбрасывать бомбы.

Действия фашистов я хорошо усвоил еще в Испании. Они атаковали, как правило, после ударов авиации или артподготовки. Их действия были шаблонны и поразительно стереотипны: впереди — группа средних танков, за ними — легкие, штурмовые орудия, поддерживаемые пехотой. Попадая под сильный огонь, боевые машины уходили в укрытие и вызывали авиацию для новых ударов, иногда, правда, пытались атаковать в другом направлении.

Обстановка создавалась тогда очень сложная, но никакого бегства, паники и неразберихи в соединении не было. Части и подразделения мужественно сражались, отстаивая каждый метр советской земли. На второй неделе войны врагу удалось вклиниться в нашу оборону, окружить стрелковый полк и действующий с ним танковый батальон. Требовалось принять экстренные меры — помочь попавшим в беду товарищам. В моем резерве имелись лишь два батальона — мотострелковый и огнеметных танков. Пришлось ночью в срочном порядке снять с других участков и перебросить на это направление батальон тяжелых танков капитана И. Б. Шпиллера, батальон средних танков капитана А. З. Оскотского и несколько стрелковых рот.

Сильно пересеченная местность, бездорожье, скалы, крутые сопки, лощины и поляны, усеянные валунами, не позволяли нам массированно использовать танки. Поэтому разделили машины на группы. В каждую вошло 5—6 средних и тяжелых боевых машин и по стрелковой роте. 6 июля на рассвете мы внезапно атаковали противника. Нам удалось разорвать кольцо окружения, помочь выйти из него стрелковому полку и поддерживавшему его танковому батальону.

Боевые успехи давались нелегко. В упомянутом мною бою смертью храбрых пали командиры танковых взводов лейтенанты Г. Т. Быстров, И. М. Круглов, командиры танков А. С. Харламов, П. В. Даниленко, Г. С. Головгалов и другие наши замечательные товарищи.

8 июля 1-я Краснознаменная танковая дивизия была выведена из боя. Части и отдельные подразделения сосредоточились в 24 километрах северо-восточнее Алакюртти.

Итоги первых боев подводились на партийных и открытых комсомольских собраниях. Речь на них шла прежде всего о выполнении директивы Совета Народных Комиссаров и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года. В этом важном партийном документе сформулирована программа разгрома немецко-фашистских захватчиков. Выдвинутый партией лозунг «Все для фронта, все для победы!» стал боевым знаменем советского народа. С партийных позиций мы рассматривали и достигнутые результаты, и свои дальнейшие задачи.

— Виктор Ильич, вы затронули вопрос о партийных собраниях. Хотелось бы услышать от вас примеры мобилизующей роли коммунистов в бою.

— Я уже говорил, что коммунисты всегда стремились быть там, где труднее. Их уважали, воины, равнялись на них. Именно они, обладавшие огромным авторитетом у товарищей по оружию, чаще других про-

являли беспримерное мужество, презрение к смерти, отвагу, находчивость, непреклонную волю к победе. Эти простые и скромные люди несли в войска слово партии, личным примером вдохновляли воинов на самоотверженную борьбу с гитлеровскими захватчиками. В районе Алакуртти личный состав нашего соединения в совместных боях с частями 42-го стрелкового корпуса отразил 39 атак противника, нанес ему значительный урон в живой силе и технике, не позволил подойти к Кировской железной дороге.

Геройски сражались с врагом и экипажи коммунистов Быстрова, Головачева, Даниленко, Круглова, Смирнова и других. На их счету десятки уничтоженных танков, бронетранспортеров, орудий, минометов, сотни солдат и офицеров противника.

Примеру коммунистов следовали комсомольцы. Навсегда в памяти однополчан остался подвиг комсомольца сержанта Василия Суходоля — механика-водителя танка. Экипаж его боевой машины четыре часа отражал атаки наседавших гитлеровцев. В разгар боя фашистам удалось подбить танк, тяжело ранило командира, наводчика, заряжающего. Василий вынес в укрытие своих товарищей, а сам вернулся в танк. Отважный воин решил сражаться до последнего патрона. Ему пришлось одному действовать за весь экипаж: наблюдать за полем боя, заряжать орудие и вести из него прицельный огонь. Врагу удалось поджечь танк, но отважный сержант продолжал сражаться до последнего патрона. Василий Суходоля погиб как герой, выполнив до конца свой воинский долг.

Высокий моральный дух, стойкость, отвагу, выдержку поддерживали у танкистов дивизии политработники К. П. Кулик, И. П. Курочка, Я. Е. Пенский, И. В. Яковлев и другие. Они постоянно стремились быть среди бойцов и в бою, и в минуты затишья. Проявляли отеческую заботу о каждом танкисте: стремились, чтобы все своевременно были накормлены, как положено одеты и обуты, хорошо знали боевую обстановку и положение в стране и за рубежом.

— Известно, что ваше соединение принимало участие в обороне Ленинграда. Расскажите об этом.

— В середине июля 1941 года вражеская угроза нависла над Ленинградом. По приказу командования фронта 1-я Краснознаменная танковая дивизия срочно перебрасывалась на защиту города на Неве.

Не буду рассказывать о нелегкой военной обстановке, которая сложилась в тот период у стен Ленинграда. Она довольно подробно описана в нашей литературе. Скажу одно: в этом городе царил прямо-таки революционный порядок. Все население от мала до велика поднялось на священную борьбу с ненавистными захватчиками.

В новый район действий соединения прибыло не в полном составе. Танковый полк майора П. С. Житнева и некоторые подразделения других частей продолжали действовать в районе Петрозаводска.

Чтобы остановить врага, не дать ему возможности развить успех, требовались не только стойкость, неимоверное напряжение физических сил и непреклонная воля к победе воинов, но и умение командиров всех степеней грамотно решать боевые задачи, личным примером мобилизовать подчиненных на успешные действия.

Самоотверженно сражались все наши воины. Пример стойкости, отваги и высокого боевого мастерства показали танкисты роты, которой командовал старший лейтенант З. К. Колобанов. Благодаря их находчивости и инициативе на дороге, пролегающей через торфоразработки, была парализована гитлеровская танковая колонна. Метким огнем из засады воинам удалось подбить передний и замыкающий танки противника. Гитлеровцы оказались в своеобразной ловушке, сворачивать им было некуда, слева и справа от дороги — топкие места. У врага началась паника. Этим и воспользовались воины роты. За короткое время

они уничтожили колонну легких и средних гитлеровских танков. Все воины роты за проявленный героизм и боевое мастерство были награждены орденами и медалями. Старшему сержанту А. М. Усову был вручен орден Ленина, старшему лейтенанту З. К. Колобанову — орден Красного Знамени.

Наши танковые соединения в 1941 году понесли значительные потери в боевой технике. Пополнить их в короткие сроки оказалось нечем. По решению вышестоящего командования на нашем фронте все механизированные корпуса и входящие в их состав танковые дивизии расформировали. На их базе создали отдельные танковые бригады и батальоны.

Указанные мероприятия в тот период были необходимы. Первые бои показали, что управлять громоздкими соединениями, на вооружении которых находились в большинстве устаревшие боевые машины, довольно трудно. Чтобы побеждать сильного врага, требовалось добиться более тесного взаимодействия стрелковых и танковых частей и подразделений, высокоманевренных действий войск. Это стало возможно благодаря организации небольших танковых формирований. Так, на базе 1-й Краснознаменной танковой дивизии сформировали 123-ю отдельную танковую бригаду, командовать которой поручили мне. А из состава других танковых дивизий создали танковые бригады и батальоны непосредственной поддержки пехоты.

Танкисты непосредственно поддерживали пехоту, усиливали ее ударную мощь, способствовали темпу наступления на всех этапах операции. Многие из них продемонстрировали образцы воинской доблести и высокого боевого мастерства. Именно тогда мы убедились, насколько право оказалось вышестоящее командование, проведя реорганизацию в танковых корпусах и соединениях.

В начале весны 1942 года я получил назначение на новую должность — командующего бронетанковыми войсками 54-й армии, а позднее Ленинградского фронта. Всю войну мне довелось быть среди танкистов. Эти бесстрашные, мужественные люди, труженики войны постоянно находились в пекле боев, всегда впереди, на самых опасных направлениях. Они стойко оборонялись, дерзко атаковали, первыми врывались в занятые противником населенные пункты, совершали стремительные многокилометровые рейды в тылы фашистов, действовали из засад, нередко принимая на себя весь шквал вражеского огня. Так было с первого и до последнего дня войны. Большинство из этих замечательных храбрых парней не встретило радостный День Победы. Они выполнили свой долг полностью, прославив боевые знамена. Их имена священы.

— Как протекала ваша служба в послевоенный период?

— После победного 1945 года продолжал службу в Ленинградском военном округе. Летом 1950 года пришлось распрощаться со ставшим дорогим и близким городом на Неве: меня перевели в Дальневосточный военный округ. Здесь проходил службу на прежней должности — командующего бронетанковыми войсками округа.

Осенью 1952 года я был направлен в Москву на курсы переподготовки командного состава при Академии Генерального штаба. Через год после окончания учебы убыл в Чехословакию военным советником.

В конце 1955 года вернулся в Москву, здесь продолжал службу в Центральном аппарате Министерства обороны СССР до ухода на пенсию.

В заключение хочу отметить, что в основном моя армейская жизнь была связана с бронетанковыми войсками. И я не жалею об этом. Мне пришлось пройти с танкистами бок о бок нелегкими дорогами войны. В послевоенный период я учил молодежь защищать нашу Родину, бдительно стоять на страже мирного труда советского народа.

Про «Вельт», «Вангвардия» и др.

(Настойчиво преодолевать
стереотипы антисоветизма
и подозрительности)

Генерал армии П. Н. ЛАЩЕНКО

СОВРЕМЕННАЯ международная обстановка характеризуется нарастанием борьбы за мир, более глубоким осознанием народами и правительствами опасности военной катастрофы, пониманием необходимости оздоровления отношений между странами, достижения мирных договоренностей и разоружения. За последние три года, которые мы называем временем перестройки и нового мышления, этапными событиями на пути разрядки стали советско-американские встречи на высшем уровне. Встреча в Москве руководителей СССР и США, несомненно, явилась логическим продолжением курса, проложенного через Женеву, Рейкьявик и Вашингтон. В ходе ее состоялся обмен между Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым и президентом США Р. Рейганом ратификационными грамотами о введении в действие советско-американского Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Тем самым начат отсчет эпохи ядерного разоружения.

Главное и определяющее значение результатов этих встреч и переговоров, в которых принимают участие и министры обороны СССР и США, заключается в том, что они предопределяют новое качество советско-американских отношений и характер международных отношений в целом, создают новые политические и социальные реальности мира. Есть все основания сказать, что усилия СССР, всех миролюбивых государств и народов не пропадают даром. Активный диалог между СССР и США по широкому кругу вопросов создает хорошие предпосылки для закрепления на позициях сотрудничества в деле устранения военной угрозы, создания всеобъемлющей системы международной безопасности.

Разумеется, не все идет гладко. Разногласия были и остаются. Для каждой страны важны интересы ее безопасности, поэтому в ходе обсуждения стоящих проблем выявляются различные точки зрения. Советские руководители откровенно высказывают, например, свое негативное отношение к попыткам некоторых политических сил Запада компенсировать начавшееся разоружение новым довооружением.

«Впрочем, — говорит М. С. Горбачев, — стоит нам завести разговор об этом, как западная пресса поднимает шум, что-де Советский Союз хочет вбить клинья между США и НАТО, между другими членами этого блока. Мне уже приходилось говорить, повторю еще раз: у нас не было и нет подобных замыслов»¹.

¹ Правда. — 1988. — 16 марта.

А сколько раздавалось громких речей и призывов со стороны руководителей стран Запада увязать дальнейшее сокращение ядерных вооружений с ликвидацией некоего «дисбаланса» в обычных. Это подчеркивалось и на недавней сессии совета НАТО в Брюсселе. Однако, когда министр обороны СССР генерал армии Д. Т. Язов на встрече с министром обороны США Ф. Карлуччи в Берне заявил о нашей готовности обменяться данными о численности войск сторон от Атлантики до Урала, руководители стран НАТО не проявили к этому должного внимания.

Предстоит преодолеть еще немало препятствий на пути к понижению уровня вооружений, к истинному взаимопониманию. Опыт проведенных встреч на высшем уровне, обсуждения вопросов, связанных с военными доктринами и деятельностью вооруженных сил, показал, что посредством переговоров можно находить взаимоприемлемые решения в интересах обеспечения стабильности, безопасности и разоружения.

Ричард Никсон недавно написал книгу «1999 год: победа без войны». В ней он справедливо пишет, что общая задача наших стран — это предотвращение ядерной войны, поэтому они не могут позволить себе стать врагами, но и друзьями они никогда не станут. По его словам, две державы останутся соперниками, соперничество обострится. Войны не будет, но вопрос о поражении или победе не снят.

Вместе с тем, несмотря на определенную разрядку в международных отношениях, сохраняется острое противоборство в идеологической сфере. Ряд средств массовой информации Запада не снижает клеветническую кампанию, направленную на подрыв доверия к Советскому Союзу, его мирным инициативам во внешней политике и перестройке внутри страны. Наши усилия по поддержанию военно-стратегического паритета зачастую используются ими для закрепления все еще довольно устойчивого стереотипа о «советской военной угрозе», который является серьезной помехой установлению доверия между Востоком и Западом. Создается впечатление, что западная пресса просто игнорирует заявления лидеров своих стран о необходимости достижения взаимопонимания между государствами социалистического содружества и НАТО, которые высказывались ими неоднократно, в том числе в ходе встреч на высшем уровне. В печати, радио- и телевизионных передачах используются старые приемы. Авторы публикаций десятилетиями искажают, неправильно истолковывают или вообще замалчивают позицию СССР, высказывания советских политических, государственных и военных деятелей по различным проблемам разрядки и сохранения мира. На их вооружении годами выработанные и антисоветские стереотипы о «красном милитаризме», «советской военной угрозе», «русском экспансионизме» и т. п. Дело доходит до того, что у западных недоброжелателей даже перестройка нашего общества вызывает опасения, поскольку, мол, следствием ее будет рост экономической мощи СССР, а это приведет к усилению «советской военной угрозы».

Нередко средства массовой информации на Западе ставят под сомнение искренность нашей миролюбивой политики. Западногерманская газета «Вельт» 12 февраля 1988 года писала, что М. С. Горбачев «стремится получить длительную передышку за счет нормализации отношений с Западом и навязывания ему «нового политического мышления». Кремлевский руководитель действует по ленинскому принципу: «Выиграть время — значит выиграть все». Поэтому Горбачев делает все возможное для снижения уровня межгосударственной конфронтации. Однако не нужно строить иллюзии относительно того, что Москва отказалась от идеи мировой революции».

Отдельные газеты грубо исказили некоторые места из выступления министра обороны СССР генерала армии Д. Т. Язова на торжест-

венном собрании в честь 70-летия Советских Вооруженных Сил. В частности, французская газета «Котидьен де Пари» (24 февраля 1988 г.), испанские газеты «Вангвардия» (23 февраля 1988 г.), «Эль Паис» писали о якобы создавшейся в Советских Вооруженных Силах «оппозиции процессу демократизации и гласности», не об «инерции мышления некоторой части военных кадров» (как говорилось на самом деле), а об «инерции мышления руководящего состава Вооруженных Сил». Нетрудно понять, что это далеко не одно и то же, но подобное происходит довольно часто. В американском журнале «Арми» (1986, № 7) были извращены некоторые положения статей Маршала Советского Союза Н. В. Огаркова, опубликованных в нашей печати.

В последнее время наибольшим нападкам со стороны глашатаев тенденциозной западной пропаганды подвергается советская оборонительная доктрина, которую всеми способами пытаются представить как наступательную, лживо утверждая, что она вытекает из марксистской идеологии классовой борьбы и служит экспансии социализма. Предпринимаются попытки доказать, что военная доктрина государств — участников Варшавского Договора в целом не содержит каких-либо принципиально новых положений, а документ о ней от 29 мая 1987 года характеризуется рядом западных политических деятелей как «слишком общий», «ни о чем не говорящий».

Для обоснования своих тезисов западная пропаганда прибегает к различным методам. Одним из основных по-прежнему является фальсификация советской военной истории. Тенденциозно излагая и искажая юбилейные документы и выступления, связанные с 70-летием Советской Армии и Военно-Морского Флота, западные средства массовой информации (например, французская газета «Котидьен де Пари», испанская — «Вангвардия») пытаются доказать «агрессивность Советской Армии», приписать несвойственные ей функции. На это же делался упор и американским телевидением, которое примерно в течение месяца до 23 февраля демонстрировало фильмы о нашей армии. Так, навязанные Советскому Союзу или коалиции социалистических стран военные действия по защите завоеваний социализма характеризуются как выражение «экспансионистской политики». Западные пропагандисты, стремясь «опровергнуть» военную доктрину Варшавского Договора и подорвать веру в ее оборонительный характер, прибегают и к другим трюкам. Выбираются устаревшие положения военной доктрины социалистических стран, которые приводятся без какой-либо привязки к месту и времени. Они преподносятся общественности как все еще действующие принципы политики социалистического содружества. Средства массовой пропаганды Запада отмечают также, что содержание документа о военной доктрине государств — участников Варшавского Договора, а также время его принятия являются якобы свидетельством того, что СССР и его союзники не заинтересованы в разоружении и разрядке, а стремятся получить жизненно необходимую им «передышку» для того, чтобы создать экономическую базу для нового витка гонки вооружений.

Эти измышления опровергаются всей историей и миролюбивым курсом Советского государства, теми мерами, которые разработаны и проводятся Коммунистической партией на международной арене и во внутренней жизни нашей страны.

Западные издательства нередко печатают труды и статьи советских военных авторов. Но, как правило, они сопровождаются предисловиями или заключениями, в которых извращаются принципиальные положения публикуемых материалов, подвергается сомнению то, о чем в них говорится, затушевывается истина.

К примеру, парижский еженедельник «Экспресс» поместил на

своих страницах фальшивку небезызвестного антисоветчика А. Безансона, содержащую грубую клевету на внешнюю политику СССР. Этот автор пытается убедить неисклюшенного читателя, что речи о мире, о новом мышлении, гласности, разоружении предназначены, мол, для введения в заблуждение общественного мнения Запада, прикрытия воинственных намерений. «Для внутреннего пользования, для партийного руководства и особенно для военных, — утверждает он, — поощряются идеи и «литература иного толка». В них, дескать, предлагается сталкивать западные страны друг с другом, готовиться к победоносной ядерной войне, нанесению внезапного удара и т. п.

А. Безансон сообщает, что все это он усмотрел в опубликованных в 1986 и 1987 годах Институтом военной истории Министерства обороны СССР книгах «Война и современность» С. А. Тюшкевича и «Политическое содержание современных войн» Ю. Я. Киршина, В. М. Попова, Р. А. Савушкина. Оба издания автор пытается выдать за «методическую программу подготовки к третьей мировой войне». «Реальная практика советской дипломатии, — убеждает он, — вписывается в эту программу».

Утверждения А. Безансона напрочь разбиваются при внимательном изучении названных трудов. В них и намек нет на те выводы и идеи, которые им приписываются. Наоборот, авторы подчеркивают, что «общество, разрабатывающее созидательные планы вплоть до будущего тысячелетия, не может помышлять о войне». И на международной арене, и внутри страны советская политика едина в последовательном отстаивании мира, в борьбе за предотвращение новой войны. Она исходит из того, что война в ракетно-ядерный век не может быть допустимым, разумным или тем более целесообразным средством достижения политических целей. Недопущение войны — главная цель советской военной политики и оборонительной военной доктрины.

В Англии издательством «Пергамон-Брайссейз Интернэшнл Дефенс» опубликована на английском языке книга генерал-полковника М. А. Гареева «М. В. Фрунзе — военный теоретик». В предисловии к ней ведущего консультанта по национальной безопасности Джозефа Д. Дугласа грубо искажаются основные положения этого труда, излагаются в основном собственные мысли и своя точка зрения на ядерную войну, на проблему первого ядерного удара, на войны молниеносные и затяжные и т. п., делаются выводы, совершенно противоположные тем, что изложены в книге. Хотя по соглашению с Всесоюзным агентством по авторским правам (ст. VI) издательство должно было согласовать текст предисловия с автором книги, этого не было сделано. При этом Д. Дуглас пользуется давно известным приемом буржуазных фальсификаторов — переиначивает мысли автора. Везде, где Дуглас твердит о войне, к которой якобы готовятся русские, он «забывает» сказать такие для нас основополагающие слова: «Если эту войну нам навяжут империалисты». М. А. Гареев пишет о том, что придется предпринять, если все-таки нам не удастся предотвратить нападение, а Д. Дуглас приписывает ему слова про то, как Советы будут нападать на них. Совершенно очевидно, что, пока сохраняется опасность войны, «мы и впредь будем делать все необходимое для поддержания оборонной мощи на уровне, исключающем военное превосходство империализма над социализмом»². Но это вынужденная мера, вызванная стремлением Запада к социальному реваншу.

В сравнительно небольшом по размеру предисловии Д. Дуглас уделяет значительное место рассуждениям и о «первом ударе» в ядерной войне. Это большое место для западной пропаганды, ибо именно

² Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. — М.: Политиздат, 1987. — С. 55.

СССР взял на себя обязательство не применять первым ядерного оружия. Но Д. Дуглас путем манипуляций со ссылками на книгу Маршала Советского Союза В. Д. Соколовского «Военная стратегия», выпущенную еще в шестидесятые годы, пытается доказать, что Советский Союз готовится нанести удар первым.

Но любой добросовестный читатель, ознакомившись с содержанием книги, может убедиться, что ничего подобного в ней нет. Книга посвящена тому, чтобы показать действительно оборонительный характер советской военной доктрины. Для подтверждения этого в историческом плане приводятся слова М. Ю. Фрунзе: «Я считаю вреднейшей, глупейшей и ребячьей затеей говорить теперь о наступательных войнах с нашей стороны» (с. 440). При характеристике современной советской военной доктрины многократно подчеркивается на с. 237, 441 и др., что «Советский Союз торжественно взял на себя обязательство не применять первым ядерное оружие. Вместе с другими государствами — участниками Варшавского Договора СССР выдвинул предложение заключить договор с государствами — членами НАТО о взаимном неприменении военной силы и поддержании отношений мира, иначе говоря, о неприменении первыми друг против друга ни ядерных, ни обычных средств, ни вообще какой-либо силы» (с. 441).

М. В. Фрунзе, исходя из опыта первой мировой войны и гражданской войны в СССР, в теоретическом плане анализировал различные взгляды, существовавшие в 20-е годы в ряде государств по вопросам «стратегии измора» и «молниеносной войны», а автор предисловия без всяких на то оснований распространяет их на современную советскую военную доктрину.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в некоторых западных издательствах предисловия к книгам советских авторов по военно-теоретическим вопросам и рецензии на эти труды поручаются чаще всего писать не профессиональным военным теоретикам и практикам, а различного рода политологам, которые все и сводят к политическим спекуляциям. Не случайно Дж. Дуглас «не заметил» в книге «М. Ю. Фрунзе — военный теоретик», что автор делается ряд новых и интересных выводов по истории развития военной мысли, впервые дана обоснованная классификация всей совокупности системы знаний о войне и армии, высказаны оригинальные мысли о соотношении военной науки и военного искусства, поставлены и другие вопросы, заслуживающие внимания военного читателя. Автор предисловия или рецензии может не соглашаться с теми или иными взглядами, но если это добросовестный и профессиональный ученый, то он должен проявить хотя бы уважение к читателю и выделить эти вопросы.

При этом четко прослеживается логика автора предисловия: он берет конкретный тезис, связанный с войной или разоружением, и с антисоветских позиций, с помощью произвольного истолкования или приведения вырванных из книги усеченных цитат искажает содержание и пытается доказать то, что ему надо. Тем самым происходит явная фальсификация взглядов автора.

Перечисленными публикациями не исчерпываются потоки лжи и клеветы на Советский Союз и его Вооруженные Силы, которые льют средства массовой информации Запада.

Свои главные усилия реакционная буржуазная пропаганда направляет на искажение основных положений марксизма-ленинизма о войне и мире, ленинского учения о защите социалистического Отечества, нашей военной истории, оборонительной доктрины Советского Союза и стран Варшавского Договора, характера и направленности строительства их вооруженных сил. При этом кампания по пересмотру военной истории, проводимая на Западе, имеет тщательно скоординированный

международный характер. Среди буржуазных историков, написавших немало лживых книг о Советском Союзе и его армии, известные имена англичан Б. Лиддел Гарта, Б. Питта, американца Р. Рута, Дж. Толенда, западных немцев М. Мессершмидта, Э. Клинка и многих других.

Фальсификация военной истории используется самой махровой реакцией в США и других государствах НАТО для нагнетания атмосферы шовинизма, усиления милитаризации, сохранения гонки вооружения, срыва наметившейся разрядки и взаимопонимания. И чем заметнее успехи нашей страны в строительстве новой жизни и борьбе за сохранение мира, тем злобнее становятся нападки на прошлое и настоящее СССР, тем интенсивнее разворачивается клеветническая кампания. В настоящее время она охватывает широкий диапазон нашей истории. Под прицелом тенденциозной западной печати находятся события гражданской, причины и итоги Великой Отечественной войны, советская оборонительная доктрина, вся 70-летняя история наших Вооруженных Сил и многие другие проблемы.

Буржуазные историки, социологи, военные публицисты, освещая события гражданской войны, стремятся оправдать антисоветскую военную интервенцию и ее организаторов, опровергнуть закономерность победы молодого социалистического государства, извратить характер и смысл классовой борьбы, опорочить роль Коммунистической партии в разгроме интервентов и белогвардейцев.

Типичными версиями для буржуазных историков американца Петера Кенеза, канадца Джона Кина, англичанина М. Кеттла являются измышления (как правило, со ссылками на высказывания и труды бывших белогвардейцев) о том, что будто гражданская война в Советской России была вызвана революцией, а не вмешательством империалистических государств. Этим они пытаются запугать трудящиеся массы своих стран неизбежностью гражданской войны и связанных с ней лишений как обязательных спутников социалистической революции.

Освещая межвоенный период, буржуазные историки предметом инсинуаций делают советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 года, который расстроил планы международного империализма по созданию единого антисоветского фронта. Наибольшее распространение в буржуазной пропаганде получило клеветническое утверждение историков американца С. Морриса, англичанина М. Макколли, В. Пауля из ФРГ и других о том, что будто советско-германский договор явился «важнейшим событием», сделавшим «войну в Европе неизбежной». Западная пропаганда до сих пор стремится изобразить дело так, «как будто и не было ни Мюнхенского соглашения с Гитлером, подписанного Англией и Францией еще в 1938 году при активном содействии США, ни аншлюса Австрии, ни распытия Испанской республики, ни оккупации нацистами Чехословакии и Клайпеды, ни заключения в 1938 году Лондоном и Парижем пактов о ненападении с Германией»³. Таким образом, факт заключения договора используется ими для того, чтобы оклеветать предвоенную политику СССР и тем самым посеять сомнения в искренность мирных инициатив, предпринимаемых нашей страной в настоящее время. При этом совершенно умалчиваются усилия Советского Союза по созданию коллективной безопасности и то, что они натолкнулись на яростное сопротивление империалистических держав, прежде всего Англии, США и Франции, правящие круги которых были ослеплены ненавистью к социализму и всячески стремились направить на нашу страну фашистскую агрессию.

Вторая мировая и важнейшая, решающая составная ее часть Великая Отечественная война оказали огромное влияние на судьбы человечества. Их итоги и уроки тесно связаны с современностью, а по-

³ Там же. — С. 24.

этому продолжают находиться в центре внимания буржуазных фальсификаторов, которые делают все, чтобы вытравить из памяти людей правду о войне, пошатнуть веру в непоколебимость социализма, подорвать авторитет СССР, реабилитировать империализм как главный источник войн и оправдать его агрессивную политику. В трудах, статьях, выступлениях западных историков Т. Дюпи, П. Мартелла, Э. Зимке, Х. Солсбери (США), А. Ситона, Г. Стефенсона (Англия), Р. Хинце (ФРГ) искажаются причины вступления СССР в войну, отрицается решающая роль его вклада в разгром фашистской Германии и милитаристской Японии, возвеличивается роль западных союзников в достижении победы, принижается советское военное искусство и идеализируются действия вооруженных сил США, Англии, Франции, а также временные успехи немецко-фашистских войск на советско-германском фронте, извращается освободительная миссия СССР и Советской Армии, предаются забвению опыт согласованных действий союзников во время войны и решения по послевоенному устройству мира.

Большое внимание буржуазная пропаганда уделяет освещению вопросов второго фронта в Европе, 40-летие открытия которого широко отмечалось в США. При этом западные историки все чаще ставят вопрос о пересмотре и более четком «распределении» роли в завершении разгрома Германии, имея в виду принижение роли СССР и возвеличение вклада союзников. Западные авторы в современных трудах о второй мировой войне делают вид, что не было попыток определенных кругов США и Великобритании добиться сепаратного мира с гитлеровской Германией, сорвать открытие второго фронта в Европе. Все это делается для того, чтобы поднять престиж американцев как надежных союзников в глазах западноевропейской общественности, заглушить тревогу за уготованную участь первыми сгореть в ядерной войне в Европе.

Злобу и раздражение реакционной буржуазной пропаганды вызывает рост авторитета и влияния Организации Варшавского Договора. Посредством прямой лжи и искажения фактов они пытаются извратить характер политического и военного сотрудничества союзных социалистических стран, говорят о наличии якобы «постоянных противоречий» и «кризиса» Варшавского Договора, заявляют о «гегемонистских устремлениях» СССР по отношению к союзникам. Подобные измышления постоянно опровергаются согласованной политической деятельностью государств — участников Варшавского Договора, их равным участием в решении общих проблем.

Давно стал объектом буржуазной фальсификации героизм советских людей. Наряду с пропагандой мифов о «красном милитаризме», «советской военной угрозе», «советской экспансии» «дегероизация» советского воина занимает важное место в идеологической борьбе против СССР.

Нынешняя кампания «дегероизации» уходит корнями в далекую историю. Нападки на «человека с ружьем» — защитника социализма начались еще на заре Советской власти. Волна таких нападок имела и спады, и подъемы. Анализ работ, изданных в США в 80-е годы (авторы М. Мьюлинекс, П. Блэкмор, Э. Хауэлл, Ф. Нельман), показывает, что, приспособив свои концепции к политической конъюнктуре, эти авторы во многом вернулись к образу советского солдата, созданному еще в период «холодной войны». Буржуазная пропаганда отрицает массовый героизм нашего народа, его воинов, объясняя это традиционным русским патриотизмом, пытается приписать нам некие милитаристские черты, настойчиво отрицает духовную связь между поколениями советских людей, преемственность героических традиций. Фальсификация образа советского воина нужна реакционной буржуазной про-

паганде для того, чтобы, обманывая народы своих стран, прививать им ненависть к социализму, Советской Армии.

Совершенно очевидно, что всевозможные способы буржуазной фальсификации, применяемые ими приемы направлены на то, чтобы подорвать доверие к Советскому Союзу, побудить Запад отвергнуть проводимую им политику разрядки, продолжить широкий нажим на СССР. В этой связи нелишне напомнить слова М. В. Фрунзе, прозвучавшие в докладе на III съезде Советов СССР в мае 1925 года: «Стоит только кому-нибудь из наших товарищей сделать замечание о необходимости внимания делу обороны Союза, как сейчас же в иностранной печати появляется ряд статей, указывающих на приготовления к войне со стороны СССР. Если воинственных стремлений никак не отыщешь, то делается примечание, что этот мирный тон специально взят для того, чтобы скрыть воинственные намерения, и т. д. до бесконечности. При таком положении, конечно, нам невозможно убедить иностранные державы в наших мирных стремлениях»⁴.

Интересы человечества требуют отказа от политики силы и конфронтации. «Надо раз и навсегда понять, — подчеркивает М. С. Горбачев, — что у советского и американского общества разные ценности, и не пытаться навязывать свои порядки и свои представления о том, что хорошо и что плохо. У каждой страны много своих проблем, и пусть каждая занимается ими по-своему. Это не исключает, а предполагает взаимное изучение, обмена по линии культуры, науки и т. д. Пусть люди сами смотрят и все оценивают. Мы не собираемся переучивать Соединенные Штаты и не признаем за ними права переучивать нас»⁵. В современных условиях полезнее предпринять все меры для того, чтобы лучше знать, понимать друг друга и укреплять доверие между народами, как это удалось сделать во время второй мировой войны, объединив усилия народов и армий в борьбе против фашизма. Тем важнее это в борьбе за недопущение ядерной войны, угрожающей всему человечеству. За Советской страной дело не станет. Мы искренне стоим за честное, объективное сопоставление наших взглядов по всем вопросам, в том числе военной науки и военной доктрины, за поиск путей снижения уровня военного противостояния и за тесное сотрудничество между народами.

В последнее время с удовлетворением можно отметить, что как советские люди, так и американцы искренне приветствуют признаки улучшения отношений между нашими странами.

⁴ Фрунзе М. В. Избранные произведения. — Т. II. — М.: Воениздат, 1957. — С. 257.

⁵ Правда. — 1988. — 23 апреля.

Мюнхен: скачок к войне

*Полковник А. С. ОРЛОВ,
кандидат исторических наук*

50 ЛЕТ назад, в конце сентября 1938 года, произошло событие, ставшее решающим шагом на пути ко второй мировой войне. 29—30 сентября в Мюнхене собрались на специальную конференцию по поводу территориальных претензий Германии к Чехословакии главы правительств Германии, Италии, Англии и Франции (без представителей Чехословацкой республики). Они заключили соглашение, которое обязывало чехословацкое правительство передать наиболее развитую в промышленном отношении часть страны — Судетскую область в состав фашистской Германии.

Почему же именно Мюнхенское соглашение дало наиболее сильный толчок гитлеровской военной машине, уже давно катившейся к агрессивной войне? Какие цели преследовали правители Англии и Франции, отдавая на растерзание фашистам своего союзника — Чехословакию? Могла ли Чехословакия отстоять свою независимость? Каковы уроки мюнхенского сговора? Эти вопросы уже полвека привлекают внимание политологов и историков многих стран по обе стороны Атлантического океана. Известно, что подготовка войны, захват и покорение других государств были целью германского фашизма с первых дней прихода гитлеровцев к власти, а Чехословакия занимала немалое место в гитлеровских далеко идущих агрессивных планах. И неудивительно. Буржуазная Чехословакия в межвоенные годы имела хорошо развитую промышленность и интенсивное сельское хозяйство. Основанная на современной научно-технической базе, военная промышленность позволила Чехословакии стать «мировым арсеналом». Ее удельный вес в продаже оружия и военной техники на мировом рынке составлял 40 проц.¹. Кроме того, захват Чехословакии ставил Германию в выгодное стратегическое положение для нападения на Польшу и дальнейшей агрессии на Восток. Все это разжигало аппетиты фашистских заправил третьего рейха.

Еще в марте 1933 года на встрече с итальянскими фашистами в Локарно руководитель внешнеполитического отдела нацистской партии Розенберг выдвинул следующий план: 1) Германия поглощает Австрию; 2) объединенные Германия и Австрия либо целиком поглощают Чехословакию, либо отторгают от нее Моравию, Словакию, Прикарпатскую Украину². Такова была первая часть программы завоеваний германского фашизма.

Тогда же началась безудержная подготовка к войне. Она велась под прикрытием требований «равенства Германии в вооружениях», ограниченных Версальским договором, а главное, под лозунгом борьбы

¹ Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне: Военно-исторический очерк. — М.: Воениздат, 1972. — С. 216.

² Shirer W. The Rise and Fall of the Third Reich. — N.Y., 1976. — P. 240.

с большевизмом. Гитлер провозглашал третий рейх «бастионом Европы» в борьбе с революционной Россией. Англия и Франция благосклонно восприняли эту программу, закрыв глаза на опасность вооружения Германии: уж очень хотелось разделаться руками немцев с ненавистной страной социализма. Планы германского милитаризма не встречали противодействия с их стороны. Правительства этих стран не предвидели, что, прежде чем броситься на СССР, германский фашизм покорит Западную Европу. В Берлине поняли: наступило время действий. Пробным камнем стала оккупация демилитаризованной по Версальскому договору «Рейнской зоны».

7 марта 1936 года три немецких батальона переходят Рейн. Немецкие войска (дивизия) занимают Рейнскую область. Фашисты со страхом ждут реакции Франции и Англии, но те безмолвствуют. Гитлер позднее говорил: «48 часов после марша в Рейнскую зону были самыми нервными в моей жизни. Если бы французы вошли тогда в Рейнскую зону, нам пришлось бы удирать, поджав хвост, т. к. наши военные ресурсы были недостаточны для того, чтобы оказать самое скромное сопротивление»³. Англия и Франция, однако, молча проглотили эту пилюлю. Находившаяся в зоне местная «земельная полиция» влилась в вермахт. Через 2 года также без выстрела был проведен аншлюсс Австрии. Независимая страна стала провинцией третьего рейха. 12 дивизий австрийской армии вошли в вермахт. Западные державы сделали вид, что не заметили исчезновения с карты Европы целого государства.

Политика потакания агрессору со стороны западных держав вселяла в Гитлера и его подручных уверенность в том, что теперь им все дозволено, толкала их на путь дальнейших захватов. Усилившись за счет экономики и оборонного потенциала Австрии, гитлеровский рейх готовился к новым агрессиям.

Ликвидация Чехословацкого государства стала очередным пунктом в фашистских планах завоевания «жизненного пространства» для третьего рейха. «Моим твердым решением является уничтожение Чехословакии военным нападением в ближайшем будущем» — так говорилось в директиве по «Плану Грюн» (захват Чехословакии), подписанной Гитлером 30 мая 1938 года⁴.

Эта «твердость» имела веские основания. Еще 19 ноября 1937 года лорд Э. Галифакс, в то время заместитель премьер-министра Великобритании, заверил Гитлера, что правящие круги Британии проявляют полное понимание «законных» территориальных требований Германии в отношении Чехословакии, Австрии и Польши. Он лишь высказал пожелание, чтобы возможные изменения в данной части Европы «были произведены путем мирной эволюции». Французская газета «Тан» с сомнением вопрошала: «Надо ли ради спасения Чехословакии поджигать весь мир и обрекать на гибель 3 млн. французов?» Не случайно фюрер говорил, что Англия и Франция «уже молча отказались от Чехословакии»⁵.

Видя такую позицию западных держав, гитлеровцы начали готовить захват Чехословакии. 24 апреля 1938 года фашистская судето-немецкая партия Гейнлейна, действовавшая в Судетах, по указанию Гитлера выдвинула требование предоставить Судетской области автономию. Это, по существу, означало, что Чехословакия должна отказаться от суверенитета над наиболее развитой частью территории своей страны. Советание премьер-министров и министров иностранных дел

³ Ibid. — Р. 342.

⁴ Причины возникновения второй мировой войны. — М.: Наука, 1982. — С. 184.

⁵ Причины возникновения второй мировой войны. — С. 180; Проэктор Д. М. Фашизм: путь агрессии и гибели. — М.: Наука, 1985. — С. 112; Причины возникновения второй мировой войны. — С. 80.

Англии и Франции, состоявшееся в Лондоне в том же месяце, рекомендовало Чехословакии согласиться с требованиями Германии.

Беспокойство правящих кругов стран Запада вызывала лишь позиция СССР, который проводил последовательную политику создания в Европе системы коллективной безопасности и обуздания агрессора. Советский Союз, заключивший в 1935 году Договор с Чехословакией и Францией о совместных оборонительных действиях против сил агрессии, неоднократно заявлял о своей готовности помочь первой в отражении фашистской агрессии. Его слова подтверждались делом. В 1937 году было заключено соглашение об оказании Советским Союзом помощи Чехословакии в оборудовании аэродромов и поставках ей самолетов. Первые 40 машин прибыли в Чехословакию в апреле 1938 года. Сразу же после захвата Германией Австрии СССР 15 марта 1938 года сделал официальное заявление о том, что он готов выполнить свои обязательства, предусмотренные советско-чехословацким пактом. 25 мая Советское правительство вновь подтвердило, что в случае нападения на Чехословакию СССР окажет ей необходимую помощь. Такие же заявления были сделаны 25 июня и 22 августа⁶.

В этой обстановке реакционные политики в Лондоне и Париже поспешили прийти на помощь Гитлеру под видом организации «посредничества» между Германией и Чехословакией. Их не устраивали политика обуздания агрессора, проводимая СССР, и советско-чехословацкий Договор о взаимопомощи. Главная идея правящих кругов Англии и Франции состояла в том, чтобы отвести экспансию Германии от себя, направить ее на Восток. Чтобы ее претворить в жизнь, нужно было изолировать Страну Советов, сорвать планы коллективной безопасности. Поглощение Германией важнейшей части Чехословакии способствовало этим замыслам. «Англичане, — пишет английский историк Ф. Белл, — надеялись удовлетворить германские претензии путем переговоров и при этом не допустить какого-либо сотрудничества с СССР. Такой курс опирался на накопленный в течение 20 лет опыт идеологического противоборства и недоверия и порождал твердую решимость держать СССР в изоляции»⁷. Кроме того, они считали, что после репрессий 1937—1938 гг. в СССР сила Красной Армии ослабла. Таких же взглядов придерживались и во Франции. «Французский генеральный штаб, — писал журнал «Пари Матч» в марте 1938 года, — весьма сомневался в наступательных способностях Красной Армии. По его мнению, она была подготовлена лишь к оборонительной войне»⁸. Но это только укрепляло Чемберлена и Даладые в их антисоветских планах: решить вопрос о судьбе Чехословакии за спиной Советского Союза и, отдав ее Гитлеру, двигать его дальше на Восток, всячески расписывая слабость СССР, в конечном счете столкнуть гитлеровскую Германию и Советский Союз в смертельной схватке.

На встрече с Гитлером в Берхтесгадене 15 сентября 1938 года британский премьер-министр Н. Чемберлен согласился с его требованиями передать Германии часть чехословацкой территории, где проживало более 50 проц. граждан немецкого происхождения. Чемберлен обещал главе «третьего рейха», что после обсуждения этого вопроса в правительствах Англии и Франции он обеспечит принятие гитлеровских требований чехословацким правительством⁹.

Действительно, через два дня после переговоров английский кабинет одобрил «принцип самоопределения», как ханжески было названо

⁶ Причины возникновения второй мировой войны. — С. 23.

⁷ Bell P. The Origin of the Second World War in Europe. — L.; N.Y., 1987. — P. 235.

⁸ Paris Match, — 1988. — 11 mars. — P. 6.

⁹ Причины возникновения второй мировой войны. — С. 186.

отделение Судетской области от Чехословакии. Затем последовали англо-французские консультации, в результате которых на свет появился англо-французский ультиматум: Чехословакии предписывалось удовлетворить притязания Германии «в интересах европейского мира»¹⁰.

Народ Чехословакии, и прежде всего коммунисты, решительно выступил против посягательств западных держав на территориальную целостность страны. «То, что сейчас советуют из Лондона, по своим размерам нисколько не меньше того, чего можно было бы требовать от Чехословакии в случае проигранной войны», — заявил Генеральный секретарь ЦК КПЧ Клемент Готвальд, выступая 19 сентября в постоянном комитете Национального собрания Чехословацкой республики. «Мы знаем, — продолжал он, — что Советский Союз не будет колебаться в выполнении существующих договорных обязательств. Мы добровольно не дадим расчленить республику. Если на нас нападут, мы будем защищаться, мы не будем одиноки»¹¹.

Под натиском народа правительство Чехословакии вынуждено было прибегнуть к тактике лавирования. Президент Э. Бенеш, заверяя представителей СССР и КПЧ, что «капитуляция исключена», попросил уточнить советскую точку зрения по вопросу предоставления советской военной помощи Чехословакии.

В Москву из Праги 19 сентября ушла телеграмма: «Бенеш просит правительство СССР дать как можно быстрее ответ на следующие вопросы:

1. Окажет ли СССР согласно договору немедленно и действительную помощь, если Франция останется верной и тоже окажет помощь.

2. В случае нападения Бенеш немедленно обратится телеграммой в Совет Лиги наций... В связи с этим Бенеш просит помощи в Лиге наций и просит от Советского правительства такого же срочного ответа о том, поможет ли СССР в качестве члена Лиги наций...»

Ответ последовал из Москвы незамедлительно, 20 сентября:

«1. На вопрос Бенеша, окажет ли СССР согласно договору немедленно и действительную помощь Чехословакии, если Франция останется ей верной и также окажет помощь, можете дать от имени правительства Советского Союза утвердительный ответ.

2. Такой же утвердительный ответ можете дать и на другой вопрос Бенеша...»¹².

Этот ответ был в тот же день немедленно передан по телефону Бенешу. 21 сентября советский посол в Праге С. С. Александровский посетил Бенеша лично и устно вновь подтвердил советскую позицию. В тот же день, выступая на пленуме Совета Лиги наций, нарком иностранных дел СССР М. М. Литвинов также заявил о готовности Советского Союза выполнить свои обязательства по отношению к Чехословакии, подчеркнув при этом необходимость проведения совещания европейских великих держав и других заинтересованных государств «для выработки коллективного демарша»¹³. Таким образом, Советский Союз предлагал реальный выход из создавшегося кризиса.

Однако в тот же день Бенеш объявил, что Чехословакия принимает англо-французские требования. Это известие вызвало в стране волну массовых демонстраций протеста и забастовок. Чехословацкое руководство под давлением народных масс объявило всеобщую мобилизацию. Было сформировано новое правительство во главе с генералом Я. Сы-

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. — С. 187.

¹² Цит. по: О прошлом во имя будущего. Вторая мировая война: причины, итоги, уроки. — М.: Изд-во АПН, 1985. — С. 18.

¹³ О прошлом во имя будущего. Вторая мировая война: причины, итоги, уроки. — С. 19.

ровы. Назначение премьер-министром генерала как бы подчеркивало решимость правящих кругов Чехословакии оказать сопротивление, но, как показали последующие события, они лишь делали вид, что намерены защищать республику.

В разгар мобилизации 27 сентября в Чехословакию прибыл представитель Красной Армии. Советский Союз еще раз заявил, что СССР готов немедленно оказать помощь Чехословакии, если ее руководство попросит об этом¹⁴. Однако этого не произошло. Англия и Франция продолжали оказывать давление на Чехословакию, добиваясь от нее уступок гитлеровской Германии. Буржуазное правительство Чехословакии не пожелало реализовать имевшиеся возможности отпора агрессору.

Страх перед народом превратил чехословацкую буржуазию в могильщика собственной страны.

29—30 сентября 1938 года в Мюнхене состоялась встреча (конференция) Чемберлена, Даладье, Гитлера и Муссолини. Подписанное на ней соглашение о разделе Чехословакии предусматривало: передачу Германии с 1 по 10 октября Судетской области и пограничных с Австрией районов со всеми находившимися на этих территориях сооружениями и укреплениями, сельскохозяйственными и промышленными предприятиями, с запасами сырья, путями сообщения, средствами связи и т. п. Кроме того, Чехословакия обязывалась в течение 3 месяцев удовлетворить территориальные притязания хорватской Венгрии и панской Польши. Участники соглашения «гарантировали» новые границы Чехословакии от неспровоцированной агрессии. 30 сентября правительство Чехословакии без обсуждения приняло условия Мюнхенского соглашения. Германия отторгла от Чехословакии примерно 20 проц. ее территории, где проживала четверть населения страны и производилась почти половина продукции тяжелой, 86 проц. химической, 80 проц. текстильной промышленности, 70 проц. электроэнергии, 70 проц. черной металлургии, добывалось 66 проц. каменного угля¹⁵. Так без выстрела покорилась фашистам и их пособникам одна из наиболее индустриально развитых стран Европы, преданная своим правительством и западными союзниками.

Между тем Чехословакия обладала большими возможностями для отпора агрессору. В сентябре 1938 года чехословацкая армия имела в строю 2 млн. солдат и офицеров, 45 дивизий, около 1600 самолетов, почти 500 танков. Ее моральный дух, как и всего народа, был высоким. Германская армия (2,2 млн. человек) в тот же период насчитывала 47 дивизий, имела 2500 самолетов и 720 танков¹⁶.

Германское превосходство в силах было минимальным. Фактора внезапности также не существовало: в Чехословакии была проведена мобилизация. Страна располагала оборудованным по последнему слову техники оборонительным рубежом, не уступавшим линии Мажино и занятым войсками. Первоклассная чехословацкая авиация могла в считанные минуты подвергнуть опустошительным бомбардировкам германские химические заводы, расположенные близ общей границы, и нанести противнику серьезный ущерб. По оценке немецкого генерального штаба, в 1938 году чехословацкая армия в случае военных действий имела возможность нанести вермахту серьезный урон¹⁷.

Не случайно Гитлер впоследствии говорил: «Когда после Мюнхена

¹⁴ Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне. — С. 218.

¹⁵ Советская Военная Энциклопедия. — Т. 5. — М.: Воениздат, 1978. — С. 457; Проэктор Д. М. Указ. соч. — С. 139.

¹⁶ Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне.

¹⁷ Paris Match. — 1988. — 11 mars. — P. 6.

— С. 219.

мы смогли исследовать военную мощь Чехословакии изнутри, то, что мы увидели, сильно нас потрясло; мы подвергали себя большой опасности. Чешские генералы подготовили серьезный план». Кейтель в Нюрнберге сказал: «...если бы Чехословакия решила защищаться, то ее укрепления сдержали бы нас, т. к. у нас не было сил, чтобы их прорвать»¹⁸.

Стянув крупные силы к границам Чехословакии, германское командование оставило на западе и юге страны лишь тонкую завесу из 12 дивизий, имея 8 дивизий в резерве и 10 в стадии формирования¹⁹. Против них по ту сторону франко-германской границы стояли 40 французских дивизий, которые, если бы Франция была верной своим обязательствам, могли нанести серьезное поражение противнику.

Таким образом, при сплоченности антифашистских государств можно было бы предотвратить катастрофу. Для этого западным державам следовало поддержать советскую идею коллективной безопасности. Именно этого-то больше всего и не хотели правящие круги Англии и Франции. Вспоминая дни Мюнхена, Даладьё говорил в 1963 году, что в то время «идеологические проблемы часто затмевали собой стратегические императивы»²⁰.

Тогда же на Западной границе Советского Союза с целью оказания немедленной и эффективной помощи Чехословакии было сосредоточено 30 стрелковых дивизий. В боевой готовности находились танковые войска и авиация²¹. Однако буржуазное правительство страны и лично президент Э. Бенеш предпочли военной помощи СССР капитуляцию перед фашистской Германией. Правительства Англии и Франции вошли в Мюнхене в сговор с Гитлером. Правительство США одобрило их политику потворства фашистской агрессии. Пытаясь ввести в заблуждение общественное мнение, англо-французские «миротворцы» изображали Мюнхенское соглашение как «шаг в направлении обеспечения мира». «Друзья мои!! — воскликнул Чемберлен по возвращении в Лондон, обращаясь к толпе, заполнившей улицу перед его резиденцией на Даунинг-стрит, —...сюда на Даунинг-стрит из Германии прибывает почетный мир. Я верю, что мы будем жить в мире»²².

На самом же деле все было не так. В те же дни в Мюнхене Гитлер и Муссолини на неофициальной встрече договорились «действовать плечом к плечу против Великобритании». В октябре 1938 года Риббентроп говорил министру иностранных дел Италии Чиано: «Чешский кризис показал нашу силу. У нас есть преимущества инициативы, и мы хозяева положения. На нас не могут напасть. С военной точки зрения ситуация отличная: уже в сентябре 1939 года мы сможем вести войну с великими демократиями»²³. Ложь западных миротворцев была разоблачена уже в те дни. 4 октября 1938 года «Правда» писала: «На растерзание агрессорам — Германии и ее союзникам — отдана целая страна, отдана Чехословакия, верившая в благородство правительственных кругов Англии и Франции». Так оно и случилось: не прошло и полугода, когда 15 марта 1939 года германские войска, растоптав англо-французские «гарантии», вторглись в Чехословакию и ликвидировали ее как самостоятельное государство.

Мюнхенское соглашение, вся политика западных держав недвусмысленно показывали германскому фашизму, что системы коллективной безопасности в Европе не будет. Правительства стран Запада рассчитывали путем сговора с агрессивными государствами, в первую оче-

¹⁸ Shirer W. Op. cit. — P. 517—518.

¹⁹ Paris Match. — 1988. — 11 mars. — P. 9.

²⁰ Ibid.

²¹ О прошлом во имя будущего. Вторая мировая война: причины, итоги. уроки. — С. 19.

²² Shirer W. Op. cit. — P. 532.

²³ Ibid.

редь с Германией, за счет стран Центральной и Юго-Восточной Европы открыть шлагбаум гитлеровскому походу против Советского Союза. Ныне правящие круги этих держав, «пытаясь отмыть свои грехи, стараются убедить людей, что старт нападению нацистов на Польшу и тем самым второй мировой войне дал советско-германский пакт о ненападении от 23 августа 1939 года. Как будто и не было ни Мюнхенского соглашения с Гитлером, подписанного Англией и Францией еще в 1938 году при активном содействии США, ни аншлюсса Австрии, ни распытия Испанской республики, ни оккупации нацистами Чехословакии и Клайпеды, ни заключения в 1938 году Лондоном и Парижем пактов о ненападении с Германией»²⁴.

Мюнхен прочно вошел в историю как символ предательства интересов народа, как символ сговора черных сил. Но в наши дни в связи с 50-летием Мюнхенского соглашения и начала второй мировой войны в США, Англии, Франции, ФРГ выходят новые издания, в которых предпринимаются попытки оправдать мюнхенский сговор, поставить под сомнение имевшиеся тогда возможности предотвращения второй мировой войны путем коллективного отпора надвигавшейся агрессии.

Более того, появляются политики, которые пытаются приклеить ярлык Мюнхена сегодняшней набирающей силу политике доверия. 5 января 1988 года в газете «Нью-Йорк таймс» председатель исполнительного совета «комитета по существующей опасности» известный антисоветчик Юджин Ростоу опубликовал статью. В ней говорится, что определенные круги «считают Договор по ядерным силам промежуточной дальности новым Мюнхеном — началом американского отступления к изоляционизму перед лицом той скрытой угрозы, которую представляет собой растущее превосходство Москвы»²⁵. Уподобив Договор о ликвидации РСМД соглашению в Мюнхене, его противники стремятся всячески опорочить процесс улучшения советско-американских отношений в глазах мировой общественности, намереваются посеять сомнение в искренности СССР.

Так пытаются бросить тень на первое в истории соглашение об уничтожении целого класса ракетно-ядерного оружия, означающее крупный шаг к безъядерному миру, сравнивая его с позорным сговором, открывшим путь к войне.

Однако народы не обмануть. Они знают, что в 1938 году Мюнхен проложил путь к войне. Понадобилось полвека, чтобы появился договор, пролагающий путь к исключению войн из жизни человечества.

²⁴ Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. — М.: Политиздат, 1987. — С. 24.

²⁵ Правда. — 1988. — 10 января.

ФАКТОР ВНЕЗАПНОСТИ

(Подготовка и развязывание
второй мировой войны)

*Полковник в отставке Б. Г. СОЛОВЬЕВ,
доктор исторических наук*

1 СЕНТЯБРЯ 1939 года началась вторая мировая война. По масштабам, ожесточенности, кровопролитности она не имела себе равных в истории: унесла свыше 50 млн. жизней, в ее орбиту было втянуто 61 государство, под ружьем находилось более 110 млн. человек¹. Война долго и тщательно готовилась силами международной империалистической реакции и была развязана фашистской Германией, Италией и милитаристской Японией.

В предвоенные годы эти страны, развертывая гонку вооружений, прилагали большие усилия к тому, чтобы создать максимально благоприятные политические, дипломатические и идеологические условия для осуществления своей захватнической политики. Шел интенсивный процесс сколачивания военных блоков, проводилась работа в области формирования новых военных доктрин, усиленно разрабатывались все области военного искусства. Особенно пристальное внимание было уделено разработке теории блицкрига, способов скрытной подготовки и достижения внезапности нападения.

На формирование военной доктрины фашистской Германии большое влияние оказал генерал Людендорф. В книге «Тотальная война» он утверждал, что современные войны приобретают «тотальный характер», требуют напряжения всех сил народа и государства и поэтому еще в мирное время необходимо всю политику и экономику государства поставить на службу их подготовки. Одним из краеугольных положений Людендорфа являлась ставка на «молниеносную войну», которая должна вестись со всей твердостью и беспощадностью и только наступательно. При этом решающее значение придавалось внезапности нападения. Военная доктрина фашистской Германии предусматривала нападение без объявления войны, «молниеносное» ведение военных действий, преступную жестокость к противнику, массовое уничтожение мирного населения, захват материальных ценностей.

Теория блицкрига явилась основой стратегии вермахта. Согласно ей победа над противником должна достигаться в ходе одной скоротечной военной кампании путем внезапных мощных ударов крупными группировками моторизованных войск и авиации. В связи с этим при подготовке и ведении «молниеносной войны» предусматривались меры

¹ Военный энциклопедический словарь. — М.: Воениздат, 1986. — С. 168, 170.

по скрытому от мобилизации, сосредоточению и разворачиванию действующей армии с упреждением в этом войск противника, использование максимально возможного количества сил и средств уже в первом внезапном ударе с целью захвата стратегической инициативы и достижения решающего успеха, определяющего исход войны. Так, в памятной записке германского верховного главнокомандования «Проблемы организации руководства войной» от 19 апреля 1938 года указывалось: «Формы развязывания войны и открытия военных действий с течением времени меняются. Государство, его вооруженные силы и население приводятся в состояние возможно более высокой мобилизационной готовности еще до опубликования приказа о мобилизации. Фактор внезапности как предпосылка для быстрых и крупных первоначальных успехов часто будет вынуждать начинать боевые действия до окончания мобилизации и даже до завершения разворачивания сухопутных войск»². Основные положения теории блицкрига были воплощены в конкретные стратегические планы войны против Польши, Франции, Советского Союза.

Сама сущность теории блицкрига требовала любыми средствами и способами обеспечить скрытность подготовки к войне, дезинформировать противника, использовать его неготовность к военным действиям. Такого положения можно было достигнуть лишь в том случае, если противник останется в неведении о проводящихся мероприятиях по подготовке вторжения. Это заставило еще в мирное время осуществить целый ряд объединенных единым замыслом крупных государственных и военных мероприятий по оперативно-стратегической маскировке и политической дезинформации.

В своей основе варианты теории блицкрига, разрабатывавшиеся в Германии, Японии и Италии, были сходны. Однако во взглядах на характер готовящейся войны и способы ее развязывания в политических и военных кругах этих стран имелись определенные различия, вызванные спецификой задач, которые предстояло решать вооруженным силам, особенностями театров военных действий, наличием сил и средств и подготовленностью армий, соотношением военно-экономических потенциалов стран-агрессоров и их противников. Например, военная доктрина Японии исходила из невыгодности и даже невозможности допустить затяжную войну против Советского Союза или США. Предусматривалось, что первым ударам японских вооруженных сил должна быть присуща «стремительность, внезапность, военное и политическое подавление противника до пределов, создающих объективную необходимость для него пойти на капитуляцию»³. Превосходящие силы американского и английского флотов предполагалось разгромить путем внезапных ударов авианосной и базовой авиации по основным группировкам противника с последующим вводом в сражение объединенного флота, особенно его линейных сил⁴.

Военно-политическое руководство фашистской Германии ставку на внезапность нападения сделало еще задолго до начала второй мировой войны. Об этом как о решенном деле шла речь на совещании 5 ноября 1937 года, на котором присутствовал Гитлер, министр иностранных дел, военный министр, главнокомандующие сухопутными войсками, военноморским флотом и военно-воздушными силами. «Степень внезапности и быстрота наших действий, — отмечалось на совещании, — являются

² «Совершенно секретно! Только для командования!». — М.: Наука, 1967. — С. 74.

³ Цит. по: Японский милитаризм (Военно-историческое исследование) / Под ред. и со вступительной статьей академика Е. М. Жукова. — М.: Наука, 1972. — С. 164.

⁴ История второй мировой войны 1939—1945. — Т. 2. — М.: Воениздат, 1974. — С. 372.

решающими для позиции Польши»⁵. Столь же определенно эта мысль была сформулирована и в отношении нападения на Чехословакию: «...нападение на Чехию должно быть осуществлено «молниеносно»⁶.

Немалую озабоченность у немецко-фашистского руководства вызвал вопрос о достижении скрытности вооружения вермахта новейшей боевой техникой и ее внезапного применения на полях сражений. На том же совещании отмечалось: «Материально-техническое оснащение и вооружение являются современными, и если продолжать ждать, то имеется опасность, что они устареют. В первую очередь невозможно все время сохранять в секрете «специальные виды оружия»⁷.

В годы, предшествовавшие развязыванию второй мировой войны, вопросы маскировки готовившейся агрессии и внезапности нападения усиленно разрабатывались различными инстанциями вермахта. В концентрированном виде они нашли отражение в выступлении начальника генерального штаба сухопутных сил Германии генерала Ф. Гальдера в военной академии непосредственно перед началом второй мировой войны. Формулируя германскую доктрину, Гальдер указывал, что она включает: внезапное вооруженное нападение, потрясающее своим массовым эффектом; захват атакованной стороны врасплох; развал государственного тыла страны, подвергшейся нападению, путем террора, саботажа, убийства руководителей правительства и пр.; решительное безостановочное наступление, невзирая на потери и на отсутствие резервов⁸.

С началом и в ходе второй мировой войны вермахту неоднократно удавалось осуществить внезапное вторжение в различные страны Европы. Это в значительной мере обеспечивалось тем, что агрессор на всех этапах подготовки к вторжению проводил тщательно разработанные мероприятия по оперативно-стратегической маскировке и политической дезинформации и этим добивался притупления бдительности государств, против которых готовилось нападение.

В сокрытии истинных целей и планов фашистских агрессоров при подготовке второй мировой войны, первых захватнических акций, направленных против Чехословакии, Польши и других стран Западной Европы, важное значение имело продуманное использование антикоммунистических и антисоветских настроений правящих кругов Англии, Франции и США, их стремления направить острие агрессии против Советского Союза. Гитлеровское руководство искусственно создавало впечатление, что именно по такому сценарию будут развиваться события, и под покровом этой версии проводило подготовку своего варианта развязывания войны, последовательности нанесения ударов, разгрома противников поодиночке. Лишь опираясь на ресурсы завоеванной Европы, фашистские агрессоры намеревались нанести удар по СССР.

Политическая дезинформация, раздувание мифа о завоевательных планах Советского Союза сыграли важную роль в том, что гитлеровцам удалось добиться внезапности нападения на ряд стран. Империалистические лидеры, ослепленные антисоветизмом, оказавшись неспособными дать правильную оценку перспективам развития военно-политической обстановки, молчаливо соглашались со всеми актами агрессии, совершенными странами «оси» в канун второй мировой войны и на первом ее этапе и, более того, своей финансовой и экономической помощью содействовали созданию военной мощи вермахта. Под личи-

⁵ Документы и материалы кануна второй мировой войны 1937—1939. — Т. 1. — М.: Политиздат, 1981. — С. 31.

⁶ Там же. — С. 32.

⁷ Там же. — С. 29.

⁸ История военного искусства: Сборник материалов. — Вып. 4. — Т. 2. — М.: Воениздат, 1952. — С. 227.

ной «невмешательства» и «нейтралитета» они проводили политику поощрения фашистской Германии, Италии и милитаристской Японии к агрессии. В этом проявилось их стремление разрешить противоречия внутри системы империализма за счет Советского Союза. Наиболее яркое воплощение политика «невмешательства» нашла в Мюнхенском соглашении в сентябре 1938 года. Правительства Англии и Франции предали своего союзника — Чехословакию: позволив Германии отторгнуть от нее Судетскую область, они открыли фашистской агрессии путь на Восток.

В Отчетном докладе ЦК ВКП(б) XVIII съезду партии был глубоко вскрыт истинный смысл этой политики. «В политике невмешательства, — говорилось в докладе, — сквозит стремление, желание — не мешать агрессорам творить свое черное дело, не мешать, скажем, Японии впутаться в войну с Китаем, а еще лучше с Советским Союзом, не мешать, скажем, Германии увязнуть в европейских делах, впутаться в войну с Советским Союзом, дать всем участникам войны увязнуть глубоко в тину войны, поощрять их в этом втихомолку, дать им ослабить и истощить друг друга, а потом, когда они достаточно ослабнут, — выступить на сцену со свежими силами, выступить, конечно, «в интересах мира», и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия»⁹.

Механизм подготовки войны продолжал действовать с нарастающей силой. Усилиями фашистских агрессоров и их пособников человечество было непосредственно приближено к кровавой трагедии, первым актом которой явилась агрессия фашистской Германии против Польши.

В основе плана войны против Польши (план «Вейс») лежала идея разгрома ее внезапными согласованными ударами всех видов вооруженных сил. Сухопутные войска должны были стремительными глубокими ударами окружить и уничтожить главные силы польской армии. Решающая роль в достижении этой цели отводилась бронетанковым войскам и авиации. Главнокомандующий сухопутными войсками генерал-полковник фон Браухич в директиве о плане нападения на Польшу указывал: «...начать войну внезапными, мощными ударами... чтобы внезапным вторжением на польскую территорию упредить организованную мобилизацию и сосредоточение польской армии...»¹⁰.

С целью достижения внезапности заранее была разработана и последовательно проведена в жизнь целая система политических, дипломатических и военно-стратегических мероприятий по маскировке готовящегося нападения с привлечением для этого не только органов военного, но и государственного управления. Широко использовались в целях маскировки разведка и контрразведка, дипломатия, средства массовой информации. Важнейшую роль немецко-фашистское руководство отводило политической дезинформации. Следуя заранее разработанной тактике, оно путем маскировки своих истинных целей, многочисленных заверений о мирных устремлениях, об ограниченном характере претензий к Польше стремилось добиться внезапности в развязывании агрессии, изолировать Польшу в дипломатическом и военном отношении, избежать войны на два фронта. Лицемерием и лживостью были пропитаны все внешнеполитические демарши германского руководства. В новогодней речи 1 января 1939 года Гитлер уверял: «Германское правительство охвачено лишь одним желанием — сохранить мир, чтобы в предстоящем году удалось привести события к всеобщему примирению»¹¹. Приготовления к нападению шли под прикрытием переговоров

⁹ XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б) 10—21 марта 1939 г.: Стенографический отчет. — М.: Госполитиздат, 1939. — С. 13.

¹⁰ Военно-исторический журнал. — 1969. — № 8. — С. 68.

¹¹ Прозектор Д. М. Фашизм: путь агрессии и гибели. — М.: Наука, 1985. — С. 145.

с другими странами, в частности с Англией и Францией.

Не менее важное значение в достижении внезапности нападения придавалось оперативно-стратегической маскировке. В директиве о единой подготовке вооруженных сил к войне от 11 апреля 1939 года отмечалось: «...желательно и необходимо подготовить неожиданное нападение. Тайная или открытая всеобщая мобилизация будет объявлена в возможно поздний срок, в день, предшествующий нападению»¹².

Для того чтобы обеспечить скрытность мобилизации, немецко-фашистское командование значительную часть соединений привело к организационной структуре, позволяющей быстро довести их численность до штатов военного времени; нарезку районов отмобилизования и формирования новых частей оно осуществляло с таким расчетом, чтобы свести к минимуму перевозки людей и материальных средств; мобилизационные запасы создавались и размещались вблизи пунктов формирования. Для усыпления бдительности противника практиковались призыв резервистов, проведение значительного количества мобилизационных учений и пробных отмобилизований. Их повторяемость и периодичность должны были в конечном итоге рассеять у жертвы агрессии возникавшие опасения.

С целью обеспечения внезапности нападения и упреждения польских вооруженных сил в развертывании предусматривалось начать вторжение только наличными кадровыми дивизиями, укомплектованными по штатам мирного времени и заранее занявшими исходное положение. Как отмечал Мюллер-Гиллебранд, «не успевшие сосредоточиться силы должны были при этом «летучем старте» вводиться в бой из глубины по мере прибытия в свои исходные районы... соединения могли прибыть в свои исходные районы лишь после отмобилизования их и переброски, то есть через 3—7 дней»¹³.

Одним из крупномасштабных мероприятий по оперативно-стратегической маскировке сосредоточения немецких войск явилось строительство вермахтом оборонительных сооружений на польской границе. С весны 1939 года строительные работы велись высокими темпами. Э. Манштейн писал, что целые дивизии, постоянно сменяя друг друга, перебрасывались на несколько недель к польской границе для строительства этого «Восточного вала»¹⁴. Сосредоточение войск в Восточной Пруссии происходило, кроме того, под предлогом торжеств, посвященных 25-летию победы кайзеровской армии над русскими войсками у Танненберга в августе 1914 года.

Таким образом, проводя маскировочные мероприятия, агрессор стремился прежде всего скрыть свое намерение напасть на ту или иную страну, время начала агрессии и ее масштабы. Наряду с этим тщательно маскировались перевод вооруженных сил с мирного положения на военное, их перегруппировка, сосредоточение на избранных направлениях и оперативное развертывание, перебазирование авиации, развертывание тыла и средств технического обеспечения. До второй мировой войны история не знала столь изощренных, широких по своим масштабам усилий по обеспечению внезапности нападения. Это было вызвано рядом причин. В военной области они заключались в том, что внезапные удары заранее подготовленной армии вторжения, основу которой составляли танковые и моторизованные соединения, поддержанные крупными силами авиации, в корне меняли характер начальных операций, позволяли с самого начала войны захватить стратегиче-

¹² Документы и материалы кануна второй мировой войны 1937—1939. — Т. 2. — С. 67.

¹³ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг. — Т. II. — М.: Изд-во иностр. лит., 1958. — С. 12 — 13.

¹⁴ Манштейн Э. Утерянные победы. — М.: Воениздат, 1957. — С. 25.

скую инициативу, нанести максимальный урон главным группировкам противника, сорвать мобилизацию и мероприятия по стратегическому развертыванию, внести дезорганизацию в работу военных и государственных инстанций, т. е. добиться результатов, решающим образом предопределяющих дальнейший ход и даже исход вооруженной борьбы.

План войны с Польшей и практические мероприятия по достижению стратегической внезапности нападения послужили для фашистской Германии той схемой, которая была положена в основу планирования войны с Францией, Англией, а затем и против СССР¹⁵.

Трагический опыт, связанный с подготовкой и развязыванием агрессорами второй мировой войны, забывать нельзя. Страны, имеющие сравнительно небольшую территорию, в результате внезапного нападения немецко-фашистских войск потерпели сокрушительное поражение. Советский Союз сумел выдержать внезапный удар вражеских полчищ. Однако потребовались огромные усилия и жертвы народа, гигантская организаторская деятельность партии и правительства, чтобы преодолеть его последствия, переломить ход вооруженной борьбы и победить. За победу пришлось заплатить дорогой ценой.

В современных условиях наличие ракетно-ядерного оружия, обладающего невиданной разрушительной силой и практически неограниченным радиусом действия, открывает перед агрессором широкие возможности для внезапных массированных ударов огромной разрушительной силы, захвата стратегической инициативы, нанесения своей жертве чудовищных потерь, которые могут предрешить исход войны в его пользу. Приходится учитывать и тот факт, что страны, входящие в НАТО, имеют высокомобильные, боеготовые группировки войск, способные перейти в наступление без предварительного развертывания.

Характер задач, решаемых вооруженными силами НАТО в ходе оперативной и боевой подготовки, также показывает, что их главные усилия сосредоточиваются на освоении способов достижения внезапно-го развязывания войны против стран социалистического содружества и ведения с самого начала решительных наступательных действий.

Большую опасность представляет ведущаяся работа по милитаризации космоса. Суть так называемой «стратегической оборонной инициативы» заключается в том, чтобы развернуть ударные космические системы, способные поражать объекты, расположенные в космосе, атмосфере, на поверхности земли, и получить в свои руки новое грозное оружие для нанесения первого удара.

Пентагон рассматривает нынешний бундесвер ФРГ как своего главного военного союзника и считает необходимым использовать опыт его предшественника — гитлеровского вермахта, опыт военно-политического руководства фашистской Германии в подготовке и развязывании ракетно-ядерной молниеносной войны, естественно, с учетом изменений, происшедших в развитии вооружений и технических средств разведки. Недавно западногерманский журнал «Штерн» писал: «В американской специальной военной литературе немецкие «блицкриги» подаются как непревзойденные образцы тактико-стратегического мастерства: здесь мало-помалу начинают бредить такими «достоинствами» солдат гитлеровского вермахта, как «боевой дух» и «мобильность», проявленные в годы второй мировой войны. Сегодня уже каждый третий курсант Уэст-Пойнта изучает немецкий язык, и многие делают это для того, чтобы иметь возможность читать документы вермахта в подлиннике... Восхищение «профессионализмом» вермахта перекрывает воспоминание о преступлениях нацизма»¹⁶.

¹⁵ Жилин П. А. О войне и военной истории. — М.: Наука, 1984. — С. 151.

¹⁶ За рубежом. — 1986. — № 14. — С. 19.

И еще одна зловещая историческая параллель. Империалистические круги, несмотря на наметившуюся разрядку, связанную с подписанием Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и принципиальной договоренностью о сокращении стратегических наступательных арсеналов СССР и США, продолжают использовать антикоммунизм для достижения своих агрессивных, неоколониалистских устремлений. Усиленно раздувается миф о «советской военной угрозе», «экспансии», «гегемонистских устремлениях». Апологеты этого мифа почти дословно повторяют слова Гитлера и Геббельса, которые те проносили, пытаясь придать вероломной агрессии против СССР характер «превентивной войны».

Таким образом, как и прежде, главный упор в стратегических концепциях империалистических сил делается на внезапное развязывание войны, на упреждающие военные действия, ведение с самого начала крупномасштабных наступательных операций с решительными целями. Поэтому задача предотвращения внезапного нападения агрессора приобретает исключительную актуальность. В 1980 году на это обратил внимание Советский Союз, представив на рассмотрение XXXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН меморандум «За мир и разоружение, за гарантии международной безопасности». В нем отмечалось: «Неоднократно и настойчиво Советский Союз ставил вопрос о необходимости разработки мер по предотвращению возможности внезапного нападения»¹⁷. В нынешних условиях, характеризующихся гонкой вооружений не только в количественном, но и качественном отношении, этот вопрос требует неотложного решения. Вновь поднял этот вопрос Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев 27 декабря 1985 года на встрече с главами дипломатических представительств, аккредитованных в Советском Союзе. Он отмечал: «Наша страна, на своем горьком опыте испытавшая, что такое вероломное нападение, заинтересована в надежности и строгости контроля не меньше, чем кто-либо другой»¹⁸.

Высокая бдительность и боеготовность Советских Вооруженных Сил сдерживают империалистических агрессоров, являются мощной преградой на пути развязывания новой войны. Как отмечалось на январском (1987 года) Пленуме ЦК КПСС, советский народ, наша партия полагаются на свои Вооруженные Силы, делают все для их укрепления и вправе рассчитывать, что никакие агрессивные силы не смогут заставить нас врасплох¹⁹.

Для этого, как подчеркивалось в резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС, «все оборонное строительство должно отныне быть ориентировано преимущественно на качественные параметры — как в отношении техники, военной науки, так и состава вооруженных сил. Гарантируя надежную безопасность Советского государства и его союзников, оно должно осуществляться в строгом соответствии с нашей оборонительной доктриной»²⁰.

¹⁷ Правда. — 1980. — 26 сентября.

¹⁸ Правда. — 1985. — 28 декабря.

¹⁹ Коммунист. — 1987. — № 3. — С. 45.

²⁰ Там же. — 1988. — № 10. — С. 67.

«Звездные войны» и СОИ

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО многое ожидало от советско-американской встречи на высшем уровне в Рейкьявике. Однако вашингтонская администрация отказалась от подписания договора по ядерному разоружению из-за принципиальных расхождений по «стратегической оборонной инициативе». Правящие круги США цепко ухватились за СОИ, видя в ней возможность разработки новых планов ядерного нападения на Советский Союз.

Вот уже много лет как в советской, так и в зарубежной печати уделяется большое внимание СОИ, которая должна дать новый мощный толчок для гонки стратегических вооружений, резко увеличивая риск возникновения ядерной войны. Поэтому новые книги на эту тему, написанные видными советскими учеными и публицистами, встречаются читателями с большим интересом. Показывая всю пагубность для мира создания задуманной империалистами новой базы агрессии в космосе, они называют возможные меры противодействия космическому оружию.

Первая из книг, которые мы хотим представить, — «Звездные войны» — безумие и преступление» написана лауреатом Ленинской и Государственной премий СССР академиком В. С. Авдучевским и кандидатом юридических наук А. И. Руд-

невым¹. Авторы особое внимание обращают на вопросы мирного освоения космоса, важность международного сотрудничества в этой области в интересах всех народов. Подчеркивается, что миллионы советских людей ощущают практическую пользу от спутников, осуществляющих дальнюю телефонную и телеграфную связь, ретрансляцию программ телевидения и радиовещания. Из книги мы узнаем, что сведения о дистанционном зондировании Земли из космоса поступают более чем в 800 организаций страны. Получаемый при этом народнохозяйственный эффект оценивается ежегодно в сотни миллионов рублей. Спутники помогли, напоминает книга, точно вывести атомный ледокол «Арктика» к Северному полюсу, благодаря им успешно развивается сотрудничество социалистических стран по программе «Интеркосмос».

Плодотворная совместная работа космонавтов СССР и США на кораблях «Союз» и «Аполлон» являлась хорошим примером международного сотрудничества в мирном освоении космоса. Однако по вине американской стороны, пишут авторы, осталась нереализованной большая часть пунктов достигнутой договоренности в этой области.

В названии книги указывается, что «звездные войны» — безумие и преступление. Да, именно преступление американского военно-промышленного комплекса перед всеми народами, в том числе перед собственным, за подготовку всемирного термоядерного пожара. А пока милитаризация космоса сулит капиталистам США неслыханно высокие прибыли, ведь, по данным зарубежной печати, программа СОИ должна поглотить от полутора до двух триллионов долларов.

Авторы исследуют предысторию СОИ, идея которой возникла не на пустом месте. Большинство запускаемых в США спутников являются разведывательными, предназначенными для сбора шпионской информации о многих странах. Как указывается в книге, Пентагон планирует оснастить боевые орбитальные станции рентгеновскими и химическими лазерами, пучковым, микроволновым и другим оружием направленного действия, якобы способным поражать любые цели на Земле, в космосе и воздушном пространстве.

Для отработки различных космических систем оружия США усиленно производят ядерные взрывы в Неваде. В зарубежной

¹ Авдучевский В. С., Руднев А. И. «Звездные войны» — безумие и преступление. — М.: Политиздат, 1986. — 222 с.

печати указывалось, что в интересах программы СОИ должно быть осуществлено не менее тысячи ядерных испытаний. Вашингтон намерен развернуть форсированными темпами к 1994 году первый эшелон СОИ, в который войдут ракеты наземного и космического базирования, способные сбивать МБР и боеголовки противника.

Авторы рецензируемого труда обращают внимание еще на одно важное обстоятельство: гонка космических вооружений может резко повысить вероятность ядерной войны в результате «внезапного умышленного, неспровоцированного или случайного ее возникновения» (с. 112). Ведь всему миру известны опасные случаи аварий и катастроф с американскими бомбардировщиками с ядерными бомбами на борту, атомными подводными лодками, ракетами «Титан-2» и «Першинг-2», космическим кораблем «Чэлленджер», а также многочисленные факты ложных тревог из-за технических неисправностей в системе ПВО США, когда стратегические силы приводились в состояние повышенной готовности. Авторы книги предостерегают: поскольку системы космического оружия полностью автоматизированы и время приведения их в действие измеряется секундами, вероятность случайного возникновения войны резко увеличивается до чрезвычайно опасных пределов.

«В Пентагоне рассчитывают на то, — указывается в книге, — что, заняв господствующие позиции в космосе, боевые орбитальные станции, подобно авианосцам в открытом море, станут базой космических войск, способных вести боевые действия в космосе и из космоса» (с. 68). Вот почему в Рейкьявике не удалось добиться соглашения по вопросам стратегических вооружений и ракет средней дальности, которые могли бы стать историческими для судеб человечества. СОИ носит сугубо милитаристский характер и нацелена на достижение военного преимущества над Советским Союзом.

Авторы связывают вопросы предотвращения милитаризации космоса с требованиями международного права и договорных обязательств. Читатель найдет в конце книги тексты заключенных между СССР и США договоров по системам вооружений, в частности по ПРО, который явился предметом острой дискуссии в Рейкьявике, а ныне подвергается напад-

кам и превратному толкованию определенных кругов Вашингтона. Ознакомление с текстами договоров убеждает: «Зловещие замыслы и реальные дела правящих кругов США, связанные с программой «звездных войн», либо прямо противоречат положениям международных соглашений по космосу, либо не соответствуют их духу и подрывают основы имеющихся договоренностей» (с. 119).

В книге В. С. Авдеевского и А. И. Руднева империалистическим планам милитаризации космоса четко противопоставляется советская программа мирного научного и народнохозяйственного использования космического пространства. Однако в ней слабо представлен военно-технический аспект проблемы, а ведь во введении авторы обещали показать, как Пентагон намерен применять ударные космические вооружения в боевых действиях, разрабатываемые для этого средства. Существенным недостатком является и то, что книга не имеет иллюстраций.

В значительной степени эти недостатки устранены в книге «Звездные войны» — иллюзии и опасности². В ней показывается, как в США в крупных масштабах наращивается и совершенствуется наступательный ядерный потенциал. На вооружение американских стратегических сил принимаются качественно новые системы оружия, имеющие высокую точность наведения, маневрирующие ядерные боеголовки индивидуального наведения. На сочетание ударных космических и стратегических вооружений и надеются за океаном при планировании первого «обезоруживающего» удара. При этом в ход пускается неуклюжая выдумка о том, что СССР якобы давно уже ведет милитаризацию космоса.

В книге показывается, что Пентагон с самого начала космической эры стал рассматривать околоземное пространство как плацдарм для ведения агрессивных войн. Так, США были первой страной, испытавшей в 1959 году противоспутниковое оружие: ракетой, запущенной с бомбардировщика В-47, был осуществлен перехват спутника «Эксплорер-6». В 60-х годах на островах Тихого океана создаются наземные противоспутниковые системы на базе противоракет «Найк-Зевс» и «Тор-Аджен». В 1984 году проведено два летных испытания авиационно-ракетного комплекса

² «Звездные войны» — иллюзии и опасности. — М.: Воениздат, 1985. — 56 с.

АСАТ, созданного на базе истребителя F-15. Откровенную военную направленность приобретает использование пилотируемых космических кораблей типа «Шаттл». Книга хорошо иллюстрирована 12 цветными рисунками и схемами. На развороте приводится вариант разрабатываемой в США системы ПРО — составной части потенциала первого ядерного удара.

Уроки истории учат, что против военной угрозы надо бороться до того, как будет применено оружие. Если США начнут милитаризацию космоса и тем самым пойдут на подрыв существующего военно-стратегического равновесия, Советскому Союзу не останется иного выбора, как принять ответные меры (с. 54). На любую угрозу своей безопасности СССР всегда находил достойный ответ. Так было с ядерным оружием, межконтинентальными стратегическими бомбардировщиками, атомными подводными лодками, разделяющимися головными частями индивидуального наведения, наконец, с крылатыми ракетами большой дальности. Для этого наша страна обладает достаточным интеллектуальным, научно-техническим и промышленным потенциалом.

Пока же официальный Вашингтон уповает на СОИ, которая якобы надежным «щитом» прикроет США от баллистических ракет возмездия. Диалектика развития систем вооружений свидетельствует: при современном уровне технического прогресса невозможно создать «абсолютного оружия», о чем мечтают создатели СОИ, считая, что они добьются «ненужности и бессмысленности МБР противника».

Предоставим слово членам Комитета советских ученых в защиту мира, против ядерной угрозы, подготовившим книгу «Космическое оружие: дилемма безопасности»³. В ней подчеркивается: «Для того чтобы стратегические силы одной из сторон смогли выполнить задачу нанесения неприемлемого ущерба другой стороне в ответном ударе, их эффективность, измеряемая отношением числа ядерных боеприпасов, достигших намеченных целей, к первоначальному их числу, может составлять всего лишь 1% или даже менее» (с. 137). Пентагоновский «щит», на который так надеются за океаном, не сможет отразить 99 проц. ответных ударов.

³ Космическое оружие: дилемма безопасности / Под ред. вице-президента АН СССР Е. П. Велихова, академика АН СССР Р. З. Сагдеева, доктора исторических наук, профессора А. А. Кокошина. — М.: Мир, 1986. — 182 с.

Причем даже одного процента губительного возмездия окажется достаточно для агрессора.

Американские специалисты также отмечают возможные недостатки, пороки, уязвимые стороны системы. Среди них прежде всего они называют большую сложность устройства на орбитах боевых космических станций, которых должно быть от нескольких сот до нескольких десятков тысяч, сравнительную простоту определения траекторий и местонахождения их. Сами американцы признают, что электронная «нервная система» СОИ очень уязвима и уже сегодня нетрудно найти активные средства для ее нарушения или полного выведения из строя. Зарубежные специалисты считают, что могли бы быть созданы средства непосредственного поражения и нейтрализации составных элементов СОИ. Система космических станций, подчеркивается в труде, окажется весьма уязвимой по отношению к различным видам оружия. Например, малых ракет разного вида базирования, наземного лазерного оружия, специально запускаемых обстрелов космической «шрапнели», а также «мин»-спутников, наводимых на боевые станции.

В рецензируемых книгах делается вывод: программа СОИ — уравнение со многими научно-техническими и военно-политическими неизвестными. Однако уже сейчас ясно, что продолжение этой программы втянет мир в беспрецедентную гонку вооружений и дестабилизирует стратегическую обстановку, существенно затруднит переговоры между СССР и США. К своей «звездной» авантюре Вашингтон уже подключил союзников по НАТО Англию, Бельгию, Италию, Португалию, ФРГ, а также Японию и Израиль с намерением максимально использовать научно-технический потенциал этих стран.

Руководители СССР и США провозгласили: в ядерной войне не может быть победителей! Поэтому необходимо стремиться к ликвидации ядерного оружия. Советско-американская встреча в Рейкьявике показала реальную возможность договоренности в этой области. Вашингтонской администрации, как подчеркивается в рецензируемых книгах, необходимо проявить новый, конструктивный подход к вопросу, в положительном решении которого заинтересовано все человечество.

В 1987 году был издан сборник «СОИ — американская программа «звездных

войн»⁴, подготовленный коллективом советских ученых Института США и Канады, а также Института космических исследований АН СССР. Авторы сборника — академик Р. З. Сагдеев, доктор исторических наук А. А. Кокошин, кандидаты наук А. А. Васильев, М. И. Герасев, С. А. Кулик, С. Н. Родионов — проделали большую работу, рассмотрев и проанализировав около двухсот официальных документов США, монографий, статей зарубежных авторов, посвященных истории СОИ.

Анализируя ход разработок различных средств по программе СОИ, авторы сборника отмечают: «Технический уровень развития всех этих средств на ближайшую перспективу остается явно недостаточным для решения поставленной администрацией США задачи создания абсолютно надежной противоракетной обороны территории Соединенных Штатов» (с. 110). Сами американские специалисты признают: даже крупные достижения в какой-либо технической области вряд ли существенно изменят сегодняшнюю ситуацию.

При учете всех аргументов заокеанских сторонников и противников СОИ в сборнике делается вывод, что с помощью этой программы Вашингтон пытается решить политические проблемы отношений с СССР, что со всей очевидностью подтвердила встреча на высшем уровне в Рейкьявике. Между тем Советский Союз предлагает идти путем ослабления напряженности и конфронтации между двумя странами, взять курс на ограничение и ликвидацию ядерного оружия, укрепление взаимной безопасности, отказ от милитаризации космоса.

Касаясь возможных последствий создания СОИ для взаимоотношений США с их союзниками по НАТО, авторы отмечают: «Рассуждения об американском (натовском) «щите», прикрывающем и Западную Европу, беспочвенны. И есть все основания полагать, что подлинный замысел американских стратегов состоит в том, чтобы в условиях кризисной обстановки прикрыть «щитом» Соединенные Штаты от ответного удара, а Европу использовать как арену для ведения военных действий» (с. 321).

Из материалов сборника становится ясно, что система СОИ носит не оборони-

тельный, а наступательный характер. В сочетании со стратегической триадой она предназначена для агрессивного первого удара по Советскому Союзу.

Со дня провозглашения программы «стратегической оборонной инициативы» американская администрация неустанно твердит, что наконец-то найдено универсальное средство для спасения мира от ядерной войны, что в недалеком будущем оружие массового уничтожения станет бессмысленным. В кампанию прославления СОИ включились высокопоставленные чиновники, представители военно-промышленного комплекса и Пентагона, журналисты.

Однако в США и Западной Европе есть и другие люди, честно предупреждающие об опасности переноса гонки вооружений в космос, понимающие авантюризм новой милитаристской затеи в целях «абсолютного» военного превосходства. Этому вопросу посвящена книга журналиста-международника А. А. Шальнева «Звездные войны»: что думают американцы»⁵.

Автор долгое время работал в США корреспондентом ТАСС и собкором «Известий», хорошо знает, что и как пишут за океаном о СОИ. Так, руководитель американского комитета за согласие между Востоком и Западом Э. Солк считает, что программа «звездных войн» — «это чистейшее безумие» (с. 56). Милитаризация космического пространства откроет новую страшную страницу гонки вооружений, до предела осложнит международную обстановку и усилит угрозу глобальной ядерной конфронтации. Нельзя отказать в логике и конгрессмену Э. Марки, отмечающему: «Стратегическая оборонная инициатива предназначена вовсе не для защиты населения, а для защиты американских баллистических ракет» (с. 63).

«Стратегическая оборонная инициатива — обман человечества и злоупотребление научными силами, — так заявили ученые-естествоиспытатели ФРГ. — Абсолютную защиту от ядерного оружия невозможно технически реализовать, в этом мы единодушны с многочисленными специалистами из США и Советского Союза. Оборона от ядерного оружия невозможна. Эффективную защиту может представить только разоружение в ядерной области» (с. 73). Таких здравых рассуждений,

⁴ СОИ — американская программа «звездных войн»: Сборник обзорно-аналитических материалов о технико-экономических и военно-политических аспектах СОИ. — М.: Изд. Института США и Канады АН СССР, 1987. — 360 с.

⁵ Шальнев А. А. «Звездные войны»: что думают американцы. — М.: Политиздат, 1987. — 223 с.

раздающихся по обе стороны Атлантики, можно было бы привести множество.

В оппозиции к рейгановской программе милитаризации космоса оказались даже такие деятели, как бывший президент Дж. Картер, бывшие министры обороны К. Клиффорд, Р. Макнамара (с. 103, 114, 206), а также многие американские ученые, которые отказались участвовать в реализации СОИ, считая ее вредной для дела мира и разоружения.

Человечество с облегчением вздохнуло, узнав о подписании между СССР и США Договора по ракетам средней и меньшей дальности. Ведь впервые решался вопрос не о наращивании, а о сокращении ракетно-ядерных вооружений. Создается реальная предпосылка для важного соглашения о сокращении наполовину стратегических наступательных вооружений. Казалось бы, в духе нового мышления Вашингтону следовало бы сейчас закрыть и свою программу СОИ. Ведь если дело идет к ликвидации ядерного оружия, то зачем строить грандиозную защиту от него? Однако у заокеанских милитаристов свои расчеты. О них рассказывает книга «Космическая рулетка Пентагона»⁶, написанная кандидатом технических наук генерал-майором В. С. Белоусом. В ней рассматриваются подлинные цели «стратегической оборонной инициативы», планы военно-промышленного комплекса США развернуть невиданную по масштабам гонку вооружений на Земле и распространить ее на космос.

В книге подчеркивается: «Стремление к установлению господства в космосе тесно увязано с американской «доктриной неоглобализма» (с. 59). Но СОИ прежде всего направлена против СССР. Это происходит в то время, когда Советский Союз выдвигает одну мирную инициативу за другой, предлагает поэтапный план ликвидации всех видов оружия массового уничтожения и полного устранения угрозы ядерной войны к 2000 году. Наконец, в ходе советско-американской встречи в вер-

хах в Вашингтоне был подписан Договор между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Казалось бы, можно ожидать курса на взаимное разоружение. Книга убедительно свидетельствует, что Пентагон продолжает лихорадочно разрабатывать компоненты СОИ, проводит различные эксперименты. Указывается, что некоторые зарубежные специалисты надеются, что рентгеновский лазер можно будет добавить к ряду стратегических систем. Химические же лазерные установки, размещенные в космосе на платформах, могут использоваться как для уничтожения ракет, так и поражения различных целей в атмосфере и на земной поверхности.

«Военные эксперты в США подсчитали, — читаем в книге, — что энергетических запасов одной лазерной установки космического базирования вполне достаточно для того, чтобы создать около 10 тысяч очагов возгорания. А если учесть, что в космосе таких установок будут сотни, то можно себе представить масштабы угрозы, нависающей над человечеством» (с. 73).

В условиях разворачиваемых Пентагоном работ по СОИ Советский Союз вынужден будет предпринять ответные меры для обеспечения международной безопасности, мира на нашей планете. «Если Соединенные Штаты не откажутся от СОИ, мы не собираемся облегчать им жизнь, — говорит Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев. — Ответ будет эффективный, надежный и экономный. Мы имеем проработку, как обесценить СОИ, не затрачивая на это тех баснословных сумм, которые потребуются США для ее создания. Пусть американцы еще раз задумаются, стоит ли изматывать себя своей СОИ. В любом случае она не сможет обеспечить надежной защиты»⁷.

*И. А. ПАНЬШИН, доктор технических наук, профессор;
капитан 1 ранга Л. Д. ЧЕРНОУСЬКО*

⁶ Белоус В. С. Космическая рулетка Пентагона. — М.: Изд-во АПН, 1988. — 240 с.

⁷ Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. — М.: Политиздат, 1988. — С. 254.

С ПОМОЩЬЮ математических методов сегодня решаются многие задачи военно-научных исследований, связанные с изучением военных (боевых) действий в различных масштабах (стратегическом, оперативном, тактическом) и сферах (на суше, на море, в воздухе) и т. д. Математика и вычислительная техника являются базой военно-экономических, военно-технических и оперативно-тактических расчетов. Причем первая не только обслуживает военное дело, в частности военную науку, но изначально была и остается активным ускорителем его развития.

Особое место среди методов, используемых в рассматриваемой области, занимает математическое моделирование. Математическая модель представляет собой приближенное описание какого-либо процесса, явления или объекта посредством математических зависимостей и логических правил. Моделирование особенно эффективно тогда, когда прямой эксперимент по исследованию того или иного процесса или объекта практически невозможен или сопряжен со значительными материальными или временными затратами.

Первые попытки применить математические методы в России для описания вооруженной борьбы относятся к концу XIX — началу XX вв. В этот период человечество вступило в эпоху империализма, сопровождавшуюся бурным развитием производительных сил, промышленности, транспорта, науки. «...Технический прогресс, — указывал Ф. Энгельс, — револю-

ционизировал все военное дело»¹. Оснащение армии новым, более совершенным оружием (магазинные винтовки, пулеметы, скорострельные пушки, авиация и т. д.) привело к коренным изменениям в способах и формах ведения военных (боевых) действий. Войны начали вестись многомиллионными армиями, кратковременные сражения сменились огромными по размаху в пространстве и времени операциями. Необходимость анализа этих событий, изменений, происходивших в вооруженных силах, вызвали определенное оживление военно-теоретической мысли в России.

Одной из первых работ, использующих математику для описания боевых действий, можно считать статью Я. Карпова «Тактика крепостной артиллерии»², опубликованную в журнале «Военный сборник» — официальном органе Военного министерства. Стремясь определить пригодность винтовок, пулеметов и артиллерийских орудий разных систем при отражении штурма крепости, а также выработать требования к противотанковым орудиям и их тактике (боевому применению), автор создал соответствующие математические модели процесса поражения атакующих порядков пехоты противника.

В процессе работы под моделью применения орудия автор в качестве основного средства поражения пехоты рассматривал шрапнель. Он рассуждал так. При разрыве шрапнели пули накрывают часть поверхности земли. Считается, что для срыва атаки достаточно выпустить такое их количество, чтобы на каждый участок, занимаемый человеком, за время, несбходимое ему для преодоления поверхности разрыва шрапнели, пришлось не менее одной пули. Следовательно, длина участка обороны, отводимого на одно орудие, пропорциональна его скорострельности, количеству пуль в шрапнельном снаряде, площади участка, занимаемого человеком, и обратно пропорциональна средней скорости движения пехотинца при атаке.

Определяя математическую модель применения пулемета, Я. Карпов исходил из

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. — Изд. 2-е. — Т. 20. — С. 655.

² Военный сборник. — 1906. — № 11. — С. 81—92.

того, что противник не преодолеет участок обороны, который отводился на единицу оружия. В этом случае длина участка обороны, «возлагаемая на пулемет», согласно полученной им формуле пропорциональна его скорострельности, ширине участка фронта, занимаемого человеком, глубине поражаемого пространства и обратно пропорциональна средней скорости движения пехотинца при атаке.

Разработанные математические модели позволили Я. Карпову оценить эффективность различных средств, используемых для обороны крепости, по единому показателю — длине отводимого им участка обороны.

Был сделан вывод о том, что для отражения штурма самым выгодным оружием являются скорострельные орудия и пулеметы. Кроме того, автор указал, что пулеметы обладают большей кучностью по сравнению с орудиями для флангового обстрела штурмующих войск и поэтому предпочтительнее.

Исследования этого ученого продолжил и развил П. Никитин³. Опираясь на созданные Карповым модели, он проанализировал широкий спектр средств поражения. Результаты расчетов ширины участка обороны по фронту $\bar{L}$ на одно средство поражения представлены в таблице. Подтвердив вывод Я. Карпова о том, что пулемет примерно в 40 раз эффективнее винтовки, автор приводит экспериментальные данные Опытной комиссии офицерской стрелковой школы, согласно которым при стрельбе на 2000 шагов 1 пулемет равноценен 45 стрелкам. На основе сделанных расчетов были разработаны рекомендации по распределению сил и средств при обороне крепостей.

Летом 1914 года началась первая мировая война. В тяжелых кровопролитных сражениях 1914-го — начала 1915 года русской армии был нанесен немалый урон.

Данные о ширине участка обороны по фронту $\bar{L}$, отводимого на одно средство поражения

Средства поражения	Ширина участка обороны, соответственно саж/м
3-дм скорострельная пушка	8/17,1
57-мм противотанковая пушка: — картечь — шрапнель	5/10,7 2,5/5,3
Пулемет	3/6,4
Конная или легкая пушка образца 1895 года, шрапнель	2/4,3
Конная или легкая пушка образца 1877 года, шрапнель	1/2,1
9-дм пушка, шрапнель	1/2,1
4-фн пушка, картечь	0,5/1,1

В этих условиях большое значение приобрели вопросы обоснования численности войск, анализа возможных потерь при проведении операций. Данным вопросам посвящены исследования нашего соотечественника М. Осипова, результаты которых приводятся в статье «Влияние численности сражающихся сторон на их потери»⁴ и в дополнении к ней⁵.

Осипов проанализировал 38 крупных сражений XIX и XX вв. и пришел к выводу, что в грубом виде закон распределения потерь в зависимости от численности сражающихся сторон выражается в том, что сильнейшая численность стороны несет меньшие потери, чем слабейшая. Он выдвинул также две гипотезы о характере зависимости потерь от общей численности войск. В соответствии с первой предполагалось, что для небольших армий (не более 75 000 человек) потери сторон обратно пропорциональны их численности. Согласно второй выходило, что потери сторон обратно пропорциональны квадратным корням их численностей.

Рассматривая первую гипотезу, М. Осипов получил модель боевых действий в виде следующих дифференциальных уравнений:

³ Никитин П. Организация и боевая деятельность артиллерии при атаке и обороне современных крепостей // Артиллерийский журнал. — 1911. — № 9. — С. 957 — 995.

⁴ Военный сборник. — 1915. — № 6—9. — С. 59—74, 25—36, 31—40, 25—37.

⁵ Там же. — № 10. — С. 25—37.

$$\frac{dx}{dt} = -\beta y, \quad \frac{dy}{dt} = \alpha x, \quad (1)$$

связывающих скорости изменения численностей бойцов (боевых единиц)

$$\frac{dx}{dt} \quad \text{и} \quad \frac{dy}{dt}$$

с текущей численностью сторон x и y и соответствующей им интенсивности потерь α , β .

При выводе уравнений (1) предполагалось, что каждая сторона имеет определенное число однородных боевых единиц (стрелков), а любая единица в течение боя может быть либо в бсеспособном состоянии, либо поражена.

Если проинтегрировать (решить) уравнения (1) с учетом начальных численностей x_0 , y_0 , то получим:

$$x^2_0 - x^2 = \frac{\beta}{\alpha} (y^2_0 - y^2), \quad (2)$$

откуда при $\alpha = \beta$ следует квадратичный закон потерь: разность квадратов численностей сражающихся сторон во всех фазах боевых действий (боя) остается постоянной.

Развивая свою модель, автор ввел в нее разнородные средства поражения: винтовки, пулеметы и артиллерийские орудия. При этом он получил коэффициенты приведения интенсивности потерь от одних боевых средств к другим.

Аналогичные соотношения были выведены М. Осиповым и в подтверждение второй гипотезы.

Адекватность своих моделей автор проверил, исследуя результаты многих сражений XIX и XX вв. Он проанализировал причины (источники) случайных и систематических ошибок. К числу первых, например, им были отнесены такие, когда не учитывались искусство вождя, моральное настроение бойцов, относительная численность резервов, некоторая условность коэффициентов перевода орудий и пулеметов в стрелков, воспитание, организация и обучение войск, новые средства защиты и поражения. Вторая категория ошибок порождалась отсутствием учета условий местности, укреплений и образа действий, количества сражающихся, густоты стрелковой цепи, возможностей маневра, обходов и охватов.

Полученные математические модели и конкретные расчеты на них позволили М.

Осипову сформулировать ряд выводов и положений из области теории военного искусства:

1. «Усиливая свою численность, мы наносим неприятелю большие потери и в то же время сами несем даже намного меньшие потери».

2. «При превосходстве сил высылать людей в бой в наибольшем числе не значит жертвовать ими бесполезно, а, наоборот, это значит сохранить их и выиграть время при решении поставленной задачи».

3. «Растерявшиеся в бою становятся союзниками врага. Вот почему трусость всегда приравняется к подлости».

4. «С точки зрения потерь укрепления имеют огромное значение для обороняющихся. Атаковать даже полевые укрепления открытой силой можно только при значительном превосходстве в силах и особенно в артиллерии».

5. «И сильнейшему, и слабейшему выгодно выставлять наибольшие активные силы. Это вполне согласуется с известным правилом военного искусства начинать и вести военные операции с полным напряжением всех сил».

6. «Постепенное усиление цепи вместо высылки сразу сильной цепи выгодно не себе, а противнику, выславшему сразу сильную цепь».

7. «Правило — бить противника по частям служит несомненным подтверждением данной теории, что потери сильнейшего числом должны быть меньше, чем у слабейшего». «Силы свои не дробить, а бить сильным в одном месте и, конечно, в важнейшем при данных условиях»⁶.

М. Осипов хорошо понимал, что математические методы не подменяют собой основные положения теории военного искусства, а создают предпосылки для более умелого и грамотного их обоснования и применения. Он писал: «Единственная практическая цель теории потерь — это более сознательное управление численностью войск для уменьшения своих потерь и увеличения потерь противника»⁷.

Нам кажется, что работа М. Осипова является ценным для того времени исследованием военных вопросов с помощью математических методов. Она хорошо методически отработана. Научный уровень ее высок. Публикация служит примером обстоятельного комплексного подхода к решению актуальной для военного дела проб-

⁶ Там же.

⁷ Там же.

лемы, образом мастерского применения математической статистики, дифференциального исчисления, алгебры. Автор не только разработал математические модели потерь, но провел и детальное исследование их адекватности.

Говоря о значении работы нашего соотечественника, хотелось бы отметить три момента.

Во-первых, М. Осиповым получены простейшие модели боевых действий в виде дифференциальных уравнений (1), которые в дальнейшем стали источником многочисленных исследований.

Во-вторых, этот ученый ввел коэффициенты перевода одних боевых средств в другие. Такой подход до наших дней используется для создания различных количественно-качественных методик оценки соотношения сил и средств сторон.

В-третьих, Осипов обосновал перечень случайных и систематических ошибок моделирования боевых действий и разработал некоторые методики их анализа и учета.

К сожалению, авторство и приоритет М. Осипова в указанной области были практически не признаны. Полученные им уравнения (1) названы именем Ланчестера, а открытое русским ученым соотношение (2) известно, как квадратичный закон того же английского ученого.

Свои уравнения Ф. В. Ланчестер опубликовал в 1916 году в книге «Самолет в боевых действиях»⁸. Цели его исследований были иными, чем у Осипова. После начала первой мировой войны в Великобритании возникла необходимость правильной оценки перспектив развития авиации, в том числе ее боевого применения. Среди специалистов, занимавшихся исследованием этой проблемы, был и Ф. В. Ланчестер. Он проанализировал боевые возможности авиации, остановился на вопросах ее вооружения, рассмотрел ряд решаемых ею боевых задач и т. д.

Исходя из тех же предпосылок, что и М. Осипов, Ланчестер аналогичным путем получил уравнения двусторонних боевых действий вида (1). Проведя анализ этих моделей, он также пришел к выводу о важности концентрации войск в сражении, о существенной роли активных сил и степени интенсивности потерь. Ланчестер выяснил, насколько применимы модели при

оценке морских сражений и анализе боевого использования авиации.

Таким образом, М. Осипов, судя по публикациям, примерно за год до выхода в свет указанной работы Ф. В. Ланчестера в журнале «Военный сборник» описал первую в мировой практике динамическую модель боевых действий. Можно предположить, что уравнения динамики боя обобщены авторами были получены независимо друг от друга. Поэтому при пользовании этими уравнениями, при ссылках на них этичнее писать и говорить об уравнениях Осипова — Ланчестера и квадратичном законе Осипова — Ланчестера.

Уравнения, выведенные русским и английскими учеными, оказали значительное влияние на дальнейшее моделирование боевых действий. По мнению академика Н. Н. Моисеева, они «заложили основу математического анализа боевых операций»⁹. Указанные уравнения способствовали активизации исследований операций и составили ядро одного из разделов науки, занимающейся количественным обоснованием решений во всех областях человеческой деятельности. На базе данных уравнений окончательно оформился метод динамики средних¹⁰. Эти уравнения и их дальнейшие обобщения, учитывающие новые средства поражения, изменения форм и способов боевых действий, противодействие противника, разные варианты пополнения сил и другие факторы, до сегодняшнего дня составляют основу многих моделей боевых действий.

Развитие идей, изложенных в рассмотренных и других работах русских ученых и специалистов в конце XIX и начале XX вв, является актуальным и сегодня. Роль математических методов в военном деле непрерывно возрастает.

Математика может и должна оказать существенное положительное влияние на все стороны военного дела, решение проблем строительства, подготовки и применения вооруженных сил, на советскую военную науку в целом и т. д. В значительной мере это гарантируется большой заботой партии и правительства о ее развитии. Об этом свидетельствует, в частности, постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР об усилении научно-иссле-

⁹ Моисеев Н. Н. Математика задает вопросы... — М.: Знание, 1974. — С. 27.

¹⁰ Вентцель Е. С. Исследование операций. — М.: Советское радио, 1972. — С. 329—365.

⁸ Lanchester F. W. Aircraft in Warfare. The Dawn of the Fourth. — London: Constable and Company Limited, 1916. — 222 p.

довательских работ в области математики¹¹. Постановлением предусматривается проведение ряда конкретных мер, направленных на улучшение материально-технического обеспечения исследований в области теоретической и прикладной математики, повышение качества подготовки специалистов, намечается разработка общегосударственной программы широкого использования методов математического моделирования в различных отраслях народного хозяйства.

К тому же успех использования математических методов в военном деле опреде-

¹¹ Правда. — 1986. — 14 ноября.

ляется в немалой степени уровнем математической и компьютерной культуры (грамотности) офицерского состава, особенно военных ученых и офицеров штабов всех уровней, наличием тесных творческих связей научно-исследовательских учреждений Министерства обороны и военных ученых со специалистами и научными организациями математического профиля АН СССР и т. д.

Генерал-майор Р. М. ЮСУПОВ, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, доктор технических наук, профессор; старший лейтенант запаса В. П. ИВАНОВ, кандидат технических наук

Золотое оружие — особый вид боевой награды*

ОСНОВОПОЛОЖНИКОМ наградной системы в России считается Петр I, учредивший два ордена (св. Андрея Первозванного, св. Великомученицы Екатерины) и установивший определенный порядок награждения за воинские подвиги, в том числе и оружием. Одним из первых золотой шпагой с брильянтами был награжден адмирал Ф. М. Апраксин в знак его больших заслуг в руководстве войсками при овладении крепостью Выборг в 1710 году¹. Такой же награды удостоен 27 июля 1720 года главнокомандующий войсками в Финляндии князь М. М. Голицын за победу, одержанную над шведским флотом при острове Гренгаме.

Золотое оружие считалось одной из почетных наград и вручалось за особые заслуги. В 1740 году после успешно завершённой русско-турецкой войны 1735—1739 гг. шпагами с брильянтами были награждены командующий войсками в Крыму и Бессарабии фельдмаршал Б. Х. Миних и командующий Донской армией фельдмаршал П. П. Ласси². В 1762 году таким же оружием награждается участник Семилетней войны 1756—1763 гг. генерал-фельдмаршал П. С. Салтыков³. После заключенного с Турцией в 1774 году Кючук-Кайнарджийского мира, закрепившего выход России к Черному морю, были удо-

стоены шпаги с алмазами генерал-фельдмаршалы А. А. Прозоровский и П. А. Румянцев, генерал-поручик Г. А. Потемкин⁴ и генерал-аншеф И. П. Салтыков. По случаю заключения мира между Российской империей и Оттоманской Портой пожалован шпагой с алмазами великий русский полководец А. В. Суворов, а в 1789 году за победу близ Фокшан над превосходящими турецкими силами на реке Рымнике он был отмечен второй шпагой, украшенной алмазами, с надписью в память об этом сражении⁵. Кроме А. В. Суворова дважды был удостоен золотого оружия один из героев Отечественной войны 1812 года генерал-лейтенант Д. С. Дохтуров, который в 1789 году, будучи капитаном, получил золотую шпагу за храбрость, проявленную в войне со шведами. Эта шпага в жестокой схватке с врагом под Роченсальмом в следующем году сломалась, и Дохтурову вторично была вручена золотая шпага с надписью «За храбрость». Впоследствии такая надпись стала постоянно употребляться на золотом оружии.

Первоначально золотым оружием награждались исключительно только высшие генералы, но к концу XVIII века круг награждаемых лиц расширился, и в него уже входили офицеры армии и флота. Сводом «Учреждения орденов и других знаков отличия», принятом в 1807 году, определялся порядок награждения золотым оружием, которым намечалось пять видов по-

* Публикуемая статья дополняет информацию по данному вопросу, помещенную в «Военно-историческом журнале» (1984. № 9, с. 94).

¹ Военная энциклопедия. — Т. II. — СПб., 1910. — С. 615.

² Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. — Ч. I. — СПб., 1840. — С. 190, 211.

³ Там же. — С. 289.

⁴ Военная энциклопедия. — Т. X. — 1912. — С. 545.

⁵ Александр Васильевич Суворов: 100-летие со дня рождения. — М.: Наука, 1980. — С. 253, 255.

жалования им: 1) простым; 2) с надписью «За храбрость»; 3) украшенное алмазами; 4) украшенное бриллиантами; 5) украшенное лаврами и алмазами⁶. Золотым оружием, украшенным алмазами, с надписью «За храбрость» награждены такие видные военачальники, как генерал А. П. Ермолов, войсковой атаман Донского казачьего войска М. И. Платов, генералы П. И. Багратион, А. И. Кутайсов, М. Д. Скобелев, Д. В. Давыдов и другие⁷.

За выдающиеся заслуги перед государством иногда вручалось особое почетное золотое оружие с дополнительными атрибутами, не предусмотренными сводом «Учреждения орденов...». Так, Главнокомандующий русской армией, герой Отечественной войны 1812 года фельдмаршал М. И. Кутузов был награжден золотой шпагой с алмазами и лавровым изумрудным венком. Барклай де Толли удостоен золотой шпаги, украшенной алмазными лаврами, с надписью «За 20 января 1814 года» (сражение при Бриенне), участник Отечественной войны 1812 года генерал П. Х. Витгенштейн — золотой шпаги, украшенной лаврами и алмазами, с надписью «За храбрость». Особое оружие с надписью «За поражение персиян при Елисаветполе» вручено в 1826 году командующему войсками в Закавказье генерал-фельдмаршалу И. Ф. Паскевичу. В 1826 году золотым оружием с надписью «За взятие Варны» награждается генерал-фельдмаршал М. С. Воронцов.

В XVIII веке золотое оружие было пожаловано 117 лицам высшего командного состава русской армии, а в XIX веке этой награды удостоены 3384 офицера и генерала. Только в первом десятилетии XX века более 600 человек стали кавалерами почетного оружия⁸. Столь щедрое награждение постепенно умаляло значение этой особой боевой награды, которой очень гордились видные русские полководцы.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции одной из первых советских военных наград являлось Почетное революционное оружие как знак особого боевого отличия. Оно учреждено

Декретом ВЦИК от 8 апреля 1920 года⁹. Право награждения им принадлежало Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету и Революционному военному совету Республики¹⁰. Это была шашка «с вызолоченным эфесом, с наложенным на эфес знаком ордена Красное Знамя»¹¹. В связи с образованием Союза ССР постановлением ЦИК СССР от 12 декабря 1924 года учреждается общесоюзное Почетное революционное оружие двух видов: шашка (кортик) с вызолоченным эфесом и наложенным на эфес знаком ордена Красного Знамени и огнестрельное оружие — револьвер, на рукоять которого прикреплялись орден Красного Знамени и серебряная пластина с надписью «Честному воину Рабоче-Крестьянской Красной Армии (Флота) от Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР».

Следует заметить, что Почетным революционным оружием начали награждать гораздо раньше, чем оно было официально утверждено правительственным декретом. Впервые его вручили Главнокомандующему Вооруженными Силами РСФСР С. С. Каменеву на основании постановления Президиума ВЦИК от 8 августа 1919 года, в котором отмечались «боевые заслуги и организаторские таланты, проявленные им против врагов Республики, а также опытное и умелое руководство Красной Армией на Восточном фронте». Согласно этому постановлению ВЦИК вручил Почетное революционное оружие В. И. Шорину «за боевые заслуги, проявленные в боях против сил Колчака, и умелое руководство в качестве командующего 2-й Армией Восточного фронта»¹², 20 ноября того же года награждены командир конного корпуса С. М. Буденный, а 17 декабря — командующий 5-й армией М. Н. Тухачевский¹³.

8 апреля 1920 года Президиум ВЦИК удостоил Почетным золотым оружием командующего 9-й армией И. П. Уборевича, а в ноябре того же года — группу высшего начальствующего состава, под чьим руководством была разгромлена ар-

⁹ Еще раньше, 3 августа 1918 года, приказом Народного комиссариата по военным делам была введена награда «Почетное революционное Красное знамя», а 16 сентября 1918 года декретом ВЦИК был учрежден первый советский орден — «Красное Знамя».

¹⁰ Декреты Советской власти. — Т. 8. — М.: Политиздат, 1976. — С. 19.

¹¹ Там же. — С. 18.

¹² Там же. — С. 16.

¹³ Ордена и медали СССР. — М.: Планета, 1982. — С. 15.

⁶ Учреждение орденов и других знаков отличия. — Т. I. — Ч. II. — СПб., 1892. — С. 132.

⁷ Жизнеописание русских военных деятелей. — Т. 1. — СПб., 1885. — С. 24, 167.

⁸ Русский инвалид. — 1907. — № 256.

мия Врангеля и освобожден Крым. В числе награжденных: командующий Южным фронтом М. В. Фрунзе, командующий 6-й армией А. И. Корк, командующий 2-й Конной армией Ф. К. Миронов, член Реввоенсовета 1-й Конной армии К. Е. Ворошилов, командир 3-го конного корпуса Н. Д. Каширин.

За особые отличия и проявленную личную храбрость в боях Почетным революционным оружием награжден 28 ноября 1920 года начальник 4-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии С. К. Тимошенко, в январе 1921 года — командир 124-й бригады 42-й стрелковой дивизии В. С. Нестерович, в феврале — начальник 5-й кавалерийской дивизии Я. Ф. Балаонов, военный комиссар дивизии В. Г. Винников-Бессмертный и командующий Южным фронтом А. И. Егоров.

Почетное революционное оружие за мужество и героизм, проявленные при подавлении контрреволюционного мятежа в марте 1921 года в Кронштадте, было вручено командующему Северной группой 7-й армии Е. С. Казанскому, начальникам штурмовых колонн В. Р. Розе и Г. Д. Тер-Хаханяну. Приказом Реввоенсовета Республики от 20 сентября 1921 года за личное руководство по разгрому крупных антисоветских банд (Махно, Петлюры, Антонова) эту же награду получил командир Отдельной кавалерийской бригады Г. И. Котовский. Кавалерами Почетного революционного оружия являлись И. С. Кутяков и С. С. Вострецов. Всего же за период с 1919 по 1930 год им награжден 21 человек из числа высшего командного состава Красной Армии, а Почетным огнестрельным оружием только два человека: С. С. Каменев и С. М. Буденный¹⁴.

В дальнейшем многие годы в нашей стране награждение Почетным оружием не производилось и возобновлено в 1968 году. В связи с 50-летием Советских Вооруженных Сил многие видные военачальники Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1968 года были награждены Почетным оружием (шашкой или пистолетом) с золотым изображением Государственного герба СССР¹⁵. В их числе Маршалы Советского Союза И. Х. Баграмян, С. М. Буденный, А. М. Василевский,

К. Е. Ворошилов, Ф. И. Голиков, А. А. Греčko, А. И. Еременко, Г. К. Жуков, М. В. Захаров, И. С. Конев, Н. И. Крылов, К. А. Мерецков, К. С. Москаленко, К. К. Рокоссовский, В. Д. Соколовский, С. К. Тимошенко, В. И. Чуйков, И. И. Якубовский, Адмирал Флота Советского Союза С. С. Горшков, генералы армии П. И. Батов, А. Л. Гетман, А. В. Горбатов, Д. Д. Лелюшенко, И. В. Тюленев, генерал-полковник технических войск П. А. Кабанов. Маршалы Советского Союза К. Е. Ворошилов и С. К. Тимошенко стали кавалерами двух видов оружия: Почетного революционного оружия и Почетного оружия с золотым изображением Государственного герба Советского Союза, а Маршал Советского Союза С. М. Буденный — трех видов: Почетного революционного оружия (шашка и револьвер с орденом Красного Знамени), а также Почетного оружия с золотым изображением Государственного герба СССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 декабря 1976 года Почетным оружием с золотым изображением Государственного герба СССР награжден Маршал Советского Союза Л. И. Брежнев¹⁶.

История нашей Родины — это история доблести народа, его славных Вооруженных Сил. Навечно в памяти людей останутся имена героев, сражавшихся за свободу и независимость Отчизны, в том числе имена видных советских военачальников — кавалеров Почетного революционного оружия и Почетного оружия с золотым изображением Государственного герба СССР. Об их боевых подвигах написаны книги, статьи, пьесы, поставлены кинофильмы. Во многих музеях страны хранятся боевые реликвии, принадлежавшие героям гражданской и Великой Отечественной войн. Так, в Центральном музее Советской Армии экспонируется Почетное революционное оружие М. В. Фрунзе и С. М. Буденного. Здесь же можно увидеть Почетное революционное оружие — шашку С. К. Тимошенко с надписью «Доблестному бойцу РККА от РВСР» (август 1921 г.), Почетное революционное оружие К. Е. Ворошилова и С. С. Вострецова, Почетное оружие с золотым изображением Государственного герба СССР Маршалов Советского Союза М. В. Захарова, К. К. Рокоссовского, В. Д. Соколовского.

Полковник В. А. ЕВЛАНОВ

¹⁴ Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия, 1983. — С. 470.

¹⁵ Красная звезда. — 1968. — 27 февраля.

¹⁶ Коммунист. — 1976. — № 18. — С. 7.

Город - воин

(Смоленску — 1125 лет)

В СЛАВНОЙ плеяде древнейших русских городов Смоленск занимает особое место. Город-страж, город-воин, он многие века служил крепостью на западной границе Руси. Летописец, повествуя о походе Аскольда и Дира в 863 году, сообщал, что они не решились подойти к Смоленску, так как он был «велик и мног людьми»¹, а византийский император Константин Багрянородный в середине X века назвал его крепостью.

Смоленск в XII веке укрепляется тремя линиями обороны: первая — вокруг детинца, располагавшегося на Соборном холме; вторая — земляной вал с деревянным тыном наверху — возводилась при Владимире Мономахе в средней части крепости; третья проходила внутри города вдоль будущей крепостной стены и частично сохранилась до наших дней (по предположениям ученых, ее возводили в 1135 г. при Ростиславе Мстиславовиче, княжившем 32 года в Смоленске, затем 9 лет в Киеве и сыгравшем видную роль в укреплении единства русских земель).

К концу XII века Смоленск становится крупнейшим европейским городом, связанным торговлей с Западом и Византией. В период татаро-монгольского ига Смоленское княжество до 1274 года не подчинялось Золотой Орде. В 1238 году полчища Батыя попытались захватить город, но получили решительный отпор в битве у Долгомостья. Смоленскими войсками тогда командовал легендарный Меркурий, в честь которого русский народ создал удивительный памятник². Золоченое копье героя более пяти веков свято хранилось в Успенском соборе, но наполеоновские солдаты разграбили этот собор, унеся с собой и копье Меркурия.

Позднее Смоленск платил дань Орде, стремясь использовать ее силу для борьбы с литовцами. Однако непомерно возросшие требования вызвали огромное недовольство смолян, которых татары намеревались усмирить силой, но, подойдя к городу в 1339 году и увидев его мощные укрепления, не решились идти на штурм.

В союзе с Московским княжеством смоляне участвовали в Куликовской битве под стягом Дмитрия Донского, мать которого — Федосья — была внучкой смоленского князя Глеба Ростиславовича. В той битве отряд смоленского князя Святослава Ивановича находился в центре русской армии.

С середины XIV века земли Смоленщины подвергались постоянным нашествиям литовцев. Чтобы им противостоять, смоляне укрепляют связи с Москвой. Однако Московское княжество в то время еще не имело достаточно сил, чтобы взять под защиту Смоленск. Литва, присоединив к себе многие русские княжества и захватив смоленские города Мстиславль и Ржев, угрожала Смоленску. Святослав Иванович пытался освободить Мстиславль, но в апреле 1386 года пал в битве с литовцами, а его сыновья Глеб и Юрий попали в плен. Юрия оставили княжить в Смоленске, а Глеба семь лет продержали заложником. На чужбине он видел множество гербов и мечтал о времени, когда и сам будет иметь свой символ власти — княжеский герб. В 1393 году его отпустили княжить в Смоленск, и Глеб Святославович «на дом свой клейнот корону принимает, велико рождение свое клейнотом являет, под короною гамаюна на громаде обсадив»³.

Почему Глеб Святославович избрал для герба Смоленска пушку и птицу Гамаюн? Пушка предупреждала о мощи, неприступности и возмездии, а также и потому, что первые пушки на Руси были отлиты, как предполагают историки, в Смоленском княжестве. С этим городом связано и первое упоминание о применении артиллерии, относящееся к августу 1382 года, когда в Москву пришел князь Остей с пушками из Смоленска. Здесь прогремел и первый на Руси салют, произведенный в честь приезда московского князя Василия Дмитриевича с женой⁴.

Птица Гамаюн (от персидского Хуман, Хума) — мифическая птица счастья. По

¹ Устюжский летописный свод. — М.—Л.: АН СССР, 1950. — С. 20.

² Повесть о Меркурии Смоленском // В кн.: Древнерусские предания (XI—XVI вв.). — М.: Советская Россия. — 1982. — С. 120—124.

³ Лопарев Х. Описание рукописей императорского общества любителей древней письменности. — Т. I. — СПб., 1892. — С. 284—285.

⁴ Полное собрание русских летописей. — Т. 32. — М.: АН СССР, 1975. — С. 75.

преданиям, тот, на кого падала тень Хумы, становился шахом, царем, богатым и счастливым человеком. Она символизировала чудесную силу, мудрость, величие. Включение в герб Смоленска восточной птицы Гамаюн показывало и то, что город имел давние торговые связи с Востоком. Сочетание пушки и птицы Гамаюн несло глубокий смысл: мир и счастье приходит иногда отстаивать и с помощью оружия. Вся последующая история Смоленска убедительно подтвердила это.

В 1404 году Смоленск после многолетней кровопролитной борьбы был захвачен литовцами. А в июле 1514 года великий князь Московский Василий III Иванович осаждал город, вынуждает его капитулировать и 1 августа торжественно вступает в него, после чего Смоленск на 96 лет остался под властью Москвы.

Русское правительство постоянно укрепляло форпост на западной границе. В конце XVI века оно приняло решение построить в Смоленске мощное военно-инженерное сооружение — крепостную стену. Подготовительные работы продолжались полгода, а весной 1596 года на закладку стены приехал Борис Годунов. Стену возводил государев мастер Федор Конь. Она была построена всего за шесть лет. В 1602 году произвели ее освящение. По протяженности (6,35 км) крепостная стена занимала третье место в мире, а по красоте не знала равных. Прясла, достигавшие 12 м, чередовались с 38 башнями высотой более 20 м. Самая высокая из них — Фроловская взмывала ввысь на 33 м. По всей длине стена имела трехъярусный бой, а некоторые башни — четырехъярусный. Толщина стен достигала 6 м. Фундамент, глубоко уходящий в землю, был полностью выложен из хорошо отесанных прямоугольных блоков белого камня, которые во многих местах укладывались на вбитые в дно котлована огромные дубовые сваи⁵.

В сентябре 1609 года Сигизмунд III с 30-тысячным войском подошел к Смоленску. Ультиматум польского короля смоляне отвергли. Началась осада города, оборону которого возглавлял талантливый воевода М. Шеин. В его распоряжении находилось 5400 воинов. Все штурмы успешно отражались. Упорство смолян было воистину героическим: 20 месяцев город мужественно выдерживал осаду, несмотря

на голод и эпидемии⁶. Оборона Смоленска почти на два года сковала и измотала основную часть армии интервентов, что создало благоприятные условия для организации народного ополчения и освобождения страны от иностранных захватчиков.

М. Шеин с 30-тысячным войском в 1632 году подошел к Смоленску, отвлекая значительные силы противника. Ему удалось блокировать город, однако набеги крымских татар на юг России, восстание И. Балаша⁷ и продовольственные трудности вызвали распад армии. Только в 1654 году царь Алексей Михайлович (отец Петра I), организовав поход к Смоленску, навсегда вернул его в состав Русского государства.

Петр I в сентябре 1698 года лично осматривал город и крепостную стену, а в марте 1706 года, учитывая, что Смоленск может стать объектом нападения Карла XII при наступлении на Москву, он приказал построить на правом берегу Днепра укрепления для прикрытия моста, а под башнями — пороховые погреба. Меры по усилению обороны города и его окрестностей сорвали попытку шведов вторгнуться в глубь России через Смоленск, и Карл XII был вынужден повернуть свои войска на Украину.

В начале XVIII века по указу Петра I формируются мушкетерский и драгунский Смоленские полки, боевой путь которых вошел лучшими страницами в историю русской армии. Мушкетерский (25-й пехотный) Смоленский полк, например, получил боевое крещение в Полтавской битве, отличился в Семилетней войне под Цорндорфом в 1758 году. В русско-турецких войнах конца XVIII века он действовал в составе войск П. А. Румянцева, затем А. В. Суворова, участвовал в сражениях у Журжи, Ларги, Кагула, Браилова, Фокшан, Рымника и Мачина. Вершиной его славы стали легендарные Итальянский и Швейцарский походы А. В. Суворова в 1799 году, за которые Смоленский полк в числе первых в истории русской армии получил высшую воинскую награду — Георгиевское знамя. В Отечественной войне 1812 года смоленцы отличились под Салтановой: в критическую минуту боя генерал

⁶ Более подробно об этом см.: Фролов В. П. Героическая оборона Смоленска в 1609—1611 гг. // Военно-исторический журнал. — 1987. — № 6. — С. 73—78.

⁷ И. Балаш — предводитель крестьянского восстания на Смоленщине против интервентов и местных феодалов. В его ряды перемешалась часть солдат из армии Шеина.

⁵ Косточкин В. В. Государев мастер Федор Конь. — М.: Наука, 1984.

Раевский, взяв за руки сыновей и встав под знамя прославленного Смоленского полка, повел воинов в атаку. Французы были отброшены. Полк принимал активное участие и в Смоленском сражении 4—5 августа 1812 года⁸, в котором крепостные стены города хорошо послужили русским войскам. Не случайно Наполеон, отступая, приказал взорвать все башни крепости. Варварский замысел частично был осуществлен: в воздух взлетело 9 башен.

Летом 1941 года на долю Смоленска выпали особые трудности первого периода Великой Отечественной войны. В планах гитлеровцев смоленско-московское направление считалось первостепенным: здесь по плану «Барбаросса» наносился главный удар в сердце России. В ходе ожесточенных боев фашисты, используя превосходство в силах, 16 июля захватили южную часть города. Гитлер хвастливо заявил по радио, что Смоленск пал. Но в северных его районах бои продолжались еще две недели. Только 29 июля советские войска по приказу командования оставили город. К сожалению, ошибочные данные о полной сдаче Смоленска 16 июля проникли и в некоторые советские издания⁹.

В Смоленском сражении гитлеровцы впервые были остановлены и под Ельней вынуждены перейти к обороне. В боях на смоленской земле родилась Советская гвардия — цвет и гордость наших Вооруженных Сил. План «молниеносной войны» дал первую глубокую трещину, в которой нашли могилу 250 тыс. фашистов. «Навсегда останется в памяти народной героизм и мужество Смоленска в борьбе с гитлеровским фашизмом»¹⁰, — говорил 27 июня 1984 года М. С. Горбачев в речи на торжественном заседании в Смоленске, посвященном вручению городу ордена Ленина. Указом Президиума Верховного

Совета СССР от 6 мая 1985 года Смоленску присвоено почетное звание «Город-герой» с вручением медали «Золотая Звезда».

Смоленщина благодаря поэтическому воображению А. Т. Твардовского стала родиной простого русского солдата Василия Теркина, памятник которому будет сооружен в городе. Он увековечит подвиг советского бойца в Великой Отечественной войне — самой страшной и разрушительной и для Смоленска, перед уходом из которого фашисты разрушили 93 проц. зданий. Через месяц после освобождения в городе проживало всего 15 тыс. жителей.

Сорок пять лет отделяет сегодняшний Смоленск от той поры. За эти годы древний город самоотверженным трудом смолян превратился из груды развалин в город-красавец, крупный промышленный и культурный центр, в котором проживает более трети миллиона человек. Смоленск производит самолеты и дорожные машины, вычислительную технику и средства автоматизации, торговое оборудование и запасные части к автомобилям, бриллианты и разнообразную продукцию текстильной и легкой промышленности: ткани, трикотаж, чулочно-носочные изделия, одежду, обувь, мебель, бытовые холодильники. В объеме производства важнейших видов выпускаемой продукции более 50 проц. соответствует мировому техническому уровню. В городе имеются 6 вузов, 2 театра, 10 музеев, многочисленные памятники истории и культуры Отечества. Смоляне гордятся и тем, что их земля взрастила таких выдающихся соотечественников, как Ф. Глинка, М. Пржевальский, М. Глинка, П. Нахимов, М. Микешин, В. Докучаев, С. Коненков, А. Беляев, М. Исаковский, А. Твардовский, М. Тухачевский, Н. Крыленко, С. Лавочкин, Ю. Гагарин, и многих других замечательных людей.

1125-й год стоит Смоленск на живописных днепровских кручах. Вся его героическая история — неиссякаемый родник возвышенных чувств, который и сегодня щедро питает наше патриотическое сознание.

*Полковник Г. В. РАЖНЁВ,
кандидат философских наук,
доцент;*

О. В. НАЗАРОВА

⁸ Подробно история полка описана в кн.: Максutow В. П. История 25-го пехотного Смоленского полка за два века его существования. — СПб., 1901.

⁹ История Великой Отечественной войны. — Т. 2. — М., 1961; Великая Отечественная война Советского Союза: Краткая история. — М., 1965; Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. — М., 1985.

¹⁰ Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. — Т. 2. — М.: Политиздат, 1987. — С. 48.

Орган высшей военной власти в стране

(К 70-летию создания
Реввоенсовета Республики)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) № 235 от 2 сентября 1918 года объявлялось, что «Советская Республика превращается в военный лагерь. Во главе всех фронтов и всех военных учреждений Республики ставится Революционный военный совет с одним главнокомандующим»¹. Далее указывалось, что председателем РВСР является Народный комиссар по военным и морским делам, который утверждается ВЦИКом, а все его члены, в том числе Главнокомандующий, — Советом Народных Комиссаров (СНК). Первым председателем РВСР являлся Л. Д. Троцкий, Главнокомандующим — И. И. Вацетис (с сентября 1918 г. по июнь 1919 г.), членами — К. Х. Данишевский, Н. А. Кобозев, К. А. Механошин, Ф. Ф. Раскольников, А. П. Розенгольц, И. Н. Смирнов². Вскоре в состав РВСР ввели также С. И. Аралова, Н. И. Подвойского, Э. М. Скланского, К. К. Юренева³.

30 сентября 1918 года постановлением ВЦИК утверждается положение «О Революционном Военном Совете», в котором подчеркивалось:

«1. Революционный Военный Совет Российской Социалистической Федеративной Советской Республики есть орган высшей военной власти в стране.

¹ Документы по истории гражданской войны в СССР. — Т. 1. — М.: ОГИЗ, 1940. — С. 216.

² ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 26, л. 2.

³ Э. М. Скланский стал заместителем председателя РВСР, К. Х. Данишевский возглавил Ревтрибунал, Н. И. Подвойский и К. А. Механошин — Высшую военную инспекцию. Остальные члены Реввоенсовета руководили боевой работой на фронтах (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 4, лл. 1—2).

Все силы и средства народа представляются в распоряжение Революционного Военного Совета для нужд обороны границ Советской Республики.

Все Советские учреждения обязуются требования Революционного Военного Совета Республики рассматривать и удовлетворять в первую очередь.

2. Революционный Военный Совет Республики поглощает все права Коллегии Народного Комиссариата по военным делам, все члены коей входят в состав Совета.

3. Все военные учреждения подчинены Революционному Военному Совету Республики и работают по его заданиям»⁴.

Кроме того, особо отмечалось, что Главнокомандующему принадлежит полная самостоятельность в решении всех вопросов стратегически-оперативного характера.

В своей работе РВСР руководствовался постановлением и указаниями ЦК партии. На первых порах он осуществил ряд важных мероприятий: ликвидировал разнотипные войсковые формирования, создал единые фронтовые объединения, образовал РВС Северного, Восточного и Южного фронтов, определил состав РВС 1, 2, 3, 4, 5 и 6-й армий. Руководство Вооруженными Силами Республики им осуществлялось через подчиненные штабы, центральные и главные управления. Его основными аппаратами были штабы — Полевой и Всероссийский Главный. Первый занимался вопросами ведения боевых действий, второй — устройством тыла, укомплектованием частей и соединений и их обучением.

Одной из решающих функций РВСР, РВС фронтов и армий являлось непосредственное руководство и управление войсками на фронтах гражданской войны. На первых порах (до объявления Положения) в их деятельности имелось немало недостатков и даже конфликтов. Так, в докладе членов комиссии ЦК партии и Совета обороны И. В. Сталина и Ф. Э. Дзержинского «О причинах падения Перми» отмечалось, что «Реввоенсовет треть-

⁴ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства, 28 декабря 1918, № 97, отдел первый, ст. 978, с. 1237—1238.

ей армии состоит из двух членов, один из коих (Лашевич) командует, что касается другого (Трифонов), так и не удалось выяснить ни функции, ни роли последнего: он не наблюдает за снабжением, не наблюдает за органом политического воспитания армии и вообще как будто ничего не делает. Фактически никакого Реввоенсовета не существует»⁵.

Другой пример. 29 сентября 1918 года на заседании РВС Южного фронта⁶ возник серьезный конфликт по вопросу о правах командующего. Командующий фронтом П. П. Сытин заявил, что руководство военными операциями входит исключительно в компетенцию командующего. Члены РВС фронта не согласились с ним, полагая, что руководство военными операциями войск должно осуществляться Реввоенсоветом как коллегиальным органом. Сытин предложил прекратить заседание и обратиться за разъяснением в РВСР. Однако РВС фронта, возглавляемый И. В. Сталиным, 2 октября постановил отстранить Сытина от обязанностей командующего фронтом и ходатайствовал о назначении на эту должность К. Е. Ворошилова⁷. Однако РВСР, рассмотрев конфликт, предложил придерживаться линии невмешательства комиссаров в оперативные дела. К такому же выводу пришло Оргбюро ЦК РКП(б), о решении которого Я. М. Свердлов немедленно сообщил телеграммой на имя Сталина, Минина и Ворошилова: «Сегодня состоялось заседание бюро ЦК, а затем всего Цека. Среди других вопросов обсуждался вопрос о подчинении всех партийных товарищей решениям, исходящим из центров. Не приходится доказывать необходимость безусловного подчинения. Положение Реввоенсовета Республики было принято ВЦИК... Все решения Реввоенсовета обязательны для Военных советов фронтов. Без подчинения нет единой армии. Не приостанавливая исполнения решения, можно обжаловать его в высший орган — Совнарком или ВЦИК, в крайнем случае Цека. Убедительно предлагаем провести в жизнь решения Реввоенсовета. В случае (если) считаете их вредными, неправильными,

предлагаем приехать сюда, обсудить совместно, принять надлежащее решение. Никаких конфликтов не должно быть»⁸. Однако данное требование ЦК партии РВС фронта не выполнил, в связи с чем 6 октября 1918 года ЦК РКП(б) отозвал И. В. Сталина в Москву и перевел на другую работу, затем образовал новый РВС Южного фронта в составе командующего П. П. Сытина, членов РВС К. А. Механовина и Б. Г. Леграна.

Эти и другие случаи из деятельности Революционных Военных Советов ускорили разработку и принятие положений о Главнокомандующем всеми Вооруженными Силами Республики, о командующих фронтом и армиями. 5 декабря 1918 года эти Положения были подписаны Председателем Совета Народных Комиссаров В. И. Лениным. В них четко определялись функции и компетенция членов РВС Республики, фронтов и армий⁹. Руководствуясь этим документом, Реввоенсоветы значительно активизировали деятельность по руководству боевыми действиями, особенно РВС Восточного фронта, который являлся образцом практического решения всех важнейших вопросов военного строительства.

После окончания гражданской войны РВСР сыграл большую роль в реорганизации и укреплении Красной Армии и Флота, оснащении их боевой техникой и оружием, привлечении армии к трудовой деятельности, проведении военной реформы, совершенствовании партийно-политического аппарата, партийно-политической работы и других военных вопросов.

Несколько слов о председателе РВСР Л. Д. Троцком. Некоторые историки утверждают, что у него был военный талант и полководческие способности, проявившиеся в ходе таких стратегических операций, как разгром Колчака, борьба с Деникиным, защита Петрограда от Юденича, польская кампания. Конечно, эти операции явились ключевыми в гражданской войне, но факты свидетельствуют о том,

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 5, л. 37.

⁶ Совершенно необоснованно в ряде трудов (например, Троцкий В. В. Хроника событий. — Самара, 1929. — С. 63; Горман А. Я. Советское государство и право в период иностранной интервенции и гражданской войны 1918—1920. — М.: Юриздат, 1958. — С. 174) утверждалось, что эти документы разработаны Л. Д. Троцким или при его участии. В действительности Троцкий отказался от предложения Я. М. Свердлова разработать эти Положения и в их написании участвовали члены РВСР. РВС фронтов, а в окончательном варианте правку сделал В. И. Ленин (см. Ленинский сборник XXXVII. — М.: Политиздат, 1975, с. 304).

⁵ Ленин В. И. и Сталин И. В. О защите социалистического Отечества. — М.: Госполитиздат, 1945. — С. 69.

⁶ РВС Южного фронта был утвержден 17 сентября 1918 г. в составе И. В. Сталина, С. К. Митина (председатель Царицынского губисполкома), П. П. Сытина и К. Е. Ворошилова (помощник командующего фронтом).

⁷ Славин М. М. Реввоенсоветы в 1918—1919 гг. — М.: Наука, 1974. — С. 71.

что Троцкий и его ставленники в аппарате РВСР и в других военных органах игнорировали, а иногда просто срывали выполнение важнейших директив партии и правительства. ЦК партии и Совету Обороны приходилось не раз отстранять Троцкого от руководства указанными операциями¹⁰.

Кое-кто на Западе считает Троцкого знатоком военной науки. Но вот что говорил он сам на совещании военных делегатов XI съезда РКП(б) 1 апреля 1922 года: «Разве уставы наши создавались марксистскими методами? В первый раз об этом слышу. Уставы резюмируют военный опыт. Но как же их свести воедино марксистским методом? Это — метод исторический, общественной науки... Военной «науки» нет и не было. Есть ряд наук, на которые опирается военное дело. Война не есть наука, — война есть практическое искусство, умение. Война есть «ремесло» для тех, которые правильно изучают военное дело»¹¹. Одного этого высказывания вполне достаточно, чтобы убедиться в полной несостоятельности Троцкого как военного теоретика. И попытки западной пропаганды опровергаются историческими фактами. Красная Армия одерживала победы на фронтах гражданской войны не благодаря, а вопреки вмешательству председателя РВСР Троцкого.

В условиях обострившейся международной обстановки и угрозы нападения на СССР Коммунистическая партия принимает меры к укреплению Реввоенсовета СССР. Однако работа последнего осложнялась ввиду антипартийной деятельности члена Политбюро, председателя РВС СССР Троцкого, активизировавшейся во второй половине 1923 года в связи с болезнью В. И. Ленина. Он стремился поставить аппарат Наркомвоенмора в особое положение, изолировать его, лишив контроля и руководства ЦК партии. На октябрьском (1923 г.) Пленуме ЦК РКП(б) в целях укрепления партийного руководства РВС СССР в его состав вопреки возражениям Троцкого были введены К. Е. Ворошилов, Г. К. Орджоникидзе, И. В. Сталин и другие¹². На том же Пленуме создали Президиум Реввоенсовета СССР (председатель РВС Троцкий, главком Каменев, замести-

тель председателя РВС Склянский, начальник штаба РККА Лебедев и члены — Пятаков, Лашевич, Сталин, Маралов)¹³. Образование этого органа улучшило структуру РВС СССР и должно было положительно сказаться на деятельности последнего. Однако Троцкий работу Президиума недооценивал, а порой игнорировал. Он редко присутствовал на его заседаниях (с февраля по декабрь 1924 г. состоялось 19 заседаний Президиума, но только на 5 присутствовал председатель РВС СССР)¹⁴. Для обследования состояния Красной Армии в порядке подготовки к январскому (1924 г.) Пленуму ЦК РКП(б) была создана комиссия, в которую вошли С. И. Гусев, А. А. Андреев, А. С. Бубнов, К. Е. Ворошилов, Г. К. Орджоникидзе, И. С. Уншлихт, М. В. Фрунзе, Н. М. Шверник и другие. После тщательного и всестороннего изучения положения дел комиссия пришла к такому выводу: «В настоящем своем виде Красная Армия небоеспособна»¹⁵. 11 марта 1924 года постановлением Совнаркома СССР заместителем председателя РВС СССР назначается выдающийся военный и политический деятель М. В. Фрунзе (вместо Э. М. Склянского, занимавшего этот пост с 1918 г.). В следующем году Пленум ЦК РКП(б) признал невозможным дальнейшее пребывание Троцкого на работе в армии, и Президиум ЦИК СССР 26 января 1925 года снял его с занимаемых постов, назначив председателем РВС и Народным комиссаром по военным и морским делам М. В. Фрунзе. В новый состав РВС СССР вошли: П. И. Баранов, А. С. Бубнов, С. М. Буденный, К. Е. Ворошилов, А. И. Егоров, С. С. Каменев, Г. К. Орджоникидзе, М. Н. Тухачевский, И. С. Уншлихт и другие.

В связи с безвременной кончиной М. В. Фрунзе (31 октября 1925 г.) Президиум ЦИК СССР 6 ноября 1925 года назначил К. Е. Ворошилова Наркомвоенмором и председателем РВС СССР, его заместителем — И. С. Уншлихта, начальником штаба РККА — М. Н. Тухачевского. Важнейшей задачей РВС СССР в тот период было дальнейшее повышение боевой готовности армии и флота, доведение до конца реорганизации всей структуры управления Вооруженными Силами. Выполняя эти и

¹⁰ См.: Отчет Реввоенсовета Республики за 1917—1919 гг. // ЦГАСА, ф. 4, оп. 2, д. 32, лл. 30—59.

¹¹ Гусев С. И. Гражданская война и Красная Армия: Сборник статей. — М.: Воениздат, 1958. — С. 184—185.

¹² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 110, л. 29.

¹³ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 55, 57, лл. 14, 71, 84; оп. 3, д. 2626, лл. 1—2, 47.

¹⁴ Там же, оп. 3, д. 2626, лл. 1—2, 47.

¹⁵ КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Воениздат, 1967. — С. 137.

другие задачи, РВС СССР проделал большую работу по осуществлению военной реформы, укреплению и развитию РВС округов и армий, реорганизации органов военного управления, изменению организационно-штатной структуры войск, перестройке системы обучения и воспитания кадров, введению единоначалия, улучшению идейно-политического воспитания и боевой подготовки личного состава. Значительно возрос круг решаемых РВС СССР вопросов после выхода в свет постановления ЦК ВКП(б) от 15 июля 1929 года «О состоянии обороны страны», многие из которых приходилось осуществлять впервые. В связи с этим выросло количество проводимых им мероприятий. Если в 1926 году состоялось 22 заседания Президиума и 14 пленумов РВС СССР, то в 1927 году их было соответственно 29 и 18¹⁶. На них было рассмотрено в общей сложности около 600 различных вопросов, связанных с укреплением Советских Вооруженных Сил и обороноспособности страны.

По мере социалистического строительства в СССР и укрепления Советских Вооруженных Сил Коммунистическая партия продолжала совершенствовать орга-

низационную структуру центрального военного аппарата, в том числе и Реввоенсовета СССР. В основу этой работы были положены решения XVII съезда партии, в которых было записано: «В целях усиления личной ответственности хозяйственных и советских руководителей ликвидировать коллегии во всех областях советско-хозяйственной работы, за исключением выборных советских органов»¹⁷. В соответствии с этим решением от 20 июня 1934 года постановлением ЦИК СССР ликвидируется РВС СССР, Народный Комиссариат по военным и морским делам (НКВМ) переименовывается в Народный Комиссариат обороны СССР. Одновременно упраздняются Реввоенсоветы в округах, армиях, флотах и флотилиях. Ликвидация Реввоенсоветов — коллегиальных органов Коммунистической партии и Советского правительства в Советских Вооруженных Силах отрицательно сказалась на общем состоянии войск, способствовала нарушению социалистической законности в армии и на флоте.

*Полковник в отставке Н. А. МАЛЬЦЕВ,
доктор исторических наук,
профессор*

¹⁶ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 3221, л. 14; д. 3251, лл. 41, 81.

¹⁷ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. — Изд. 9-е. — Т. 6. — М.: Политиздат, 1985. — С. 131.

С читательских конференций

УЧИТЬСЯ НА ОПЫТЕ ВОЙНЫ

В КОНЦЕ апреля 1988 года в управлении Северной группы войск проведена военно-историческая конференция, посвященная 45-летию битвы под Курском. Ее руководитель начальник штаба СГВ генерал-майор В. П. Никитюк выступил с докладом на тему «Опыт подготовки и ведения армейских операций в битве под Курском и использование его в подготовке войск группы».

Охарактеризовав обстановку, сложившуюся на советско-германском фронте к лету 1943 года, планы сторон, состав группировок войск и направления пред-

полагаемых ударов противника, докладчик остановился на особенностях работы Ставки ВГК, ее решений на ведение стратегической обороны в летней кампании и определении общей стратегии советских войск на год. Далее он раскрыл особенности подготовки и ведения армейских оборонительных операций на примере 6-й гвардейской армии Воронежского и 13-й армии Центрального фронтов.

Речь шла об умелом создании превосходства в силах на решающих направлениях, искусном построении боевых порядков войск, важности систем оборони-

тельных рубежей и полос обороны, инженерных заграждений, о влиянии высокоманевренных общевойсковых, танковых, артиллерийских резервов на результат военных действий.

Освещая ход оборонительной операции, докладчик отметил положительную роль контрподготовки, проведенной советскими войсками перед началом фашистского наступления, а также проанализировал причины недостаточной эффективности контрудара войск Центрального фронта, подчеркнув при этом, что и в современных условиях проведение контрударов требует высочайшего искусства в их организации, подготовке и проведении.

Докладчик назвал примеры использования опыта армейских операций, проведенных в битве под Курском, для планирования и проведения учений с войсками в наше время.

Участовавшие в работе конференции генералы и офицеры дополнили положения доклада по различным вопросам развития военного искусства, применения родов войск и специальных войск. Так, полковник А. Е. Мысов раскрыл опыт организации и проведения партийно-политической работы в войсках, участвовавших в Курской битве.

Политорганы, партийные и комсомольские организации, сказал он, все свои усилия направили прежде всего на организацию отражения наступления врага. Личный состав воспитывался в духе стойкости, упорства и отваги в обороне, готовности перейти в наступление с твердой решимостью разгромить врага. Большое внимание уделялось обучению партийного и комсомольского актива ведению в ходе боев непрерывной политической работы. В предвидении массированного применения противником новых типов танков в частях и соединениях проводилась морально-психологическая и боевая подготовка воинов к борьбе с ними.

Для распространения опыта отличившихся в боях воинов политорганы организовывали слеты разведчиков, истребителей танков и др. Постоянно велась широкая разъяснительная работа с новобранцами. Издавались листовки и плакаты. В войсках читались лекции и доклады, проводились семинары и индивидуальные беседы. Все эти мероприятия осуществлялись не только до начала операции, но и во время ее, в передышках между боями.

В дни ожесточенных сражений на Курской дуге многие изъявляли желание идти в бой коммунистами. В июле в пяти участвовавших в битве фронтах вступили в партию 28 577 человек, 50 528 воинов были приняты кандидатами в члены ВКП(б).

Широкий комплекс партийно-политической партийных организаций, подготовка резерва политработников, партийного и комсомольского актива полностью оправдалась: в ходе боевых действий советские воины проявили массовый героизм, мастерство и негибаемую волю.

Полковник В. М. Мальковец проанализи-

ровал основные вопросы развития военной стратегии и оперативного искусства в битве под Курском, обратив особое внимание на использование этого опыта при планировании и проведении операций в современных условиях.

Оборонительные фронтовые и армейские операции проводились как единая стратегическая операция. Переход к обороне, которая создавалась многополосной и глубоко эшелонированной, был преднамеренным. Особенностью являлось массирование сил и средств на угрожаемых направлениях и большое количество подвижных войск. Приобретен опыт применения крупных танковых группировок. Большие стратегические резервы позволили не только успешно обороняться, но и перейти в контрнаступление без длительной задержки для переброски войск.

В ходе контрнаступления получили развитие формы оперативного прорыва, наращивание сил и сосредоточение их на направлениях главных ударов, что позволяло иметь необходимое превосходство над противником в нужном месте.

Полковник Ф. В. Денисов дал характеристику технической оснащенности войск, участвовавших в операциях, привел данные о количестве техники, вышедшей из строя в ходе боевых действий, рассказал об организации технического обеспечения. Говоря о состоянии ремонтных органов, он заметил, что основную роль при введении в строй танков сыграли войсковые подвижные ремонтные органы, которые позволяли вести ремонт с использованием готовых агрегатов на местах выхода техники из строя.

Касаясь обеспечения войск боеприпасами и другими материально-техническими средствами, выступающий отметил, что под Курском впервые за годы Великой Отечественной войны были созданы запасы, необходимые как для обороны, так и для перехода в наступление.

Полковник С. В. Мирзоян говорил об особенностях развития тактики в ходе битвы.

Под Курском стрелковые дивизии строили боевой порядок уже только в два эшелона, а не в один, как это бывало ранее, создавали противотанковые опорные пункты и районы обороны. Увеличилась плотность стрелковых батальонов по фронту, а следовательно, и плотность огня перед фронтом обороны.

Значительно возросла роль артиллерийских противотанковых резервов, которые часто действовали совместно с подвижными отрядами заграждений. Противотанковые опорные пункты приспособлялись к круговой обороне. В каждую стрелковую роту входили группы истребителей танков.

В Курской битве дальнейшее развитие получила тактика наступательного боя. Полосы наступления соединений сужались до 2—3 км, частей — до 1—1,5 км. В этих условиях полоса наступления и участок прорыва дивизии (полка) стали совпадать. Возросли тактические плотности,

что достигалось за счет маневра силами и средствами, а также путем усиления стрелковых дивизий, которые получали в среднем один-два танковых, один самоходно-артиллерийский, от трех до пяти артиллерийских и минометных полков и по одному саперному батальону.

Генерал-майор В. М. Соловьев посвятил свое выступление опыту боевого применения артиллерии. Он отметил, что в войсках до начала оборонительной операции было организовано всестороннее обучение артиллеристов всех специальностей: проводились занятия, инструктажи, тренировки, сборы. Особое внимание командования обращалось на изучение способов использования крупных сил артиллерии.

Артиллерия применялась централизованно или придавалась корпусам и дивизиям, использовалась в группах поддержки пехоты в ходе наступления, составляла основу противотанковой обороны. Создавались артиллерийские противотанковые резервы.

Выступающий раскрыл способы применения артиллерии в различных условиях, в обороне и в наступлении, показал многообразие и эффективность каждого в ходе боевых действий, подчеркнув при этом, что более половины всех потерянных противником танков было уничтожено артиллерийским огнем.

Подполковник П. К. Ефимов рассказал присутствующим об особенностях инженерного обеспечения в сражениях под Курском. Он, в частности, отметил, что инженерная подготовка местности к боевым действиям на Курской дуге, начавшись в апреле, продолжалась три месяца. Это позволило создать глубоко эшелонированную оборону на глубину до 300 км, оборудованную в противотанковом отношении. Каждая армия первого эшелона построила три полосы обороны. Все они на вероятных направлениях главных ударов были заняты войсками.

В невиданных до того масштабах применялись различные виды инженерных заграждений, установка минных полей, предусматривалось разрушение мостов, аэродромов, а также железнодорожных путей.

С критикой западных фальсификаторов Курской битвы выступил редактор «Военно-исторического журнала» полковник Н. А. Платонов.

Анализируя послевоенную западную

историографию, посвященную второй мировой войне, он отметил, что буржуазные историки в своих работах Курскую битву долгое время вообще не относили к важнейшим событиям второй мировой войны.

Начиная с 70-х годов появился ряд трудов, в которых поражение вермахта под Курском преподносится как случайное, говорится, что операция «Цитадель» носила вспомогательный характер, что успешному ее завершению прежде всего способствовала высадка войск союзников в Сицилии. На основе этих и других домыслов делаются попытки извратить историческую действительность.

Немалая часть западных историков не может не признать огромной роли Курской битвы, ее вклада в развитие военного искусства. Однако значение битвы они ограничивают только советско-германским фронтом, умалчивая о ее влиянии на действия армий западных союзников и общий ход второй мировой войны. Основные усилия фальсификаторов направлены на то, чтобы затушевать подлинные причины поражения гитлеровских захватчиков, умалить достижения советских войск, принизить их боевое мастерство и всемирно-историческое значение победы под Курском.

Участники конференции в своих выступлениях стремились изложить рекомендации по использованию опыта боевых действий на Курской дуге в практике обучения войск.

Подводя итоги работы, начальник штаба СГВ отметил, что в результате победы советских войск перед фашистской Германией реально встала перспектива неминуемого поражения в войне. Фашистский блок оказался на грани распада. Вынужденная переброска на советско-германский фронт крупных сил с Запада облегчила высадку англо-американских войск в Италию.

После Курской битвы стало очевидно, что СССР в состоянии один, без союзников выиграть войну, полностью очистить свою территорию от оккупантов, освободить народы Европы от фашистской неволи.

В этой битве было продемонстрировано превосходство советской военной стратегии, оперативного искусства и тактики над военным искусством фашистской Германии, советские воины показали высокий моральный дух.

Полковник В. Б. ЗАХАРЧЕНКО

О КОЛИЧЕСТВЕ ОРУДИЙ В РУССКИХ АРМИЯХ К НАЧАЛУ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

ПРИНЯТО считать, что артиллерия русских войск, в том числе действовавших против Ирана, Турции, а также с учетом внутренних гарнизонов, имела в 1812 году 1600 орудий. Такую цифру называли русские дореволюционные и советские историки (Богданович М. И. История Отечественной войны 1812 г. по достоверным источникам. — Т. 1. — СПб., 1859. — С. 59; Отечественная война и русское общество. Т. 3. — М., 1912. — С. 67; Тарле Е. В. Нашествие Наполеона на Россию. — Сочинения в 12 т. — Т. 7. — М.: Изд-во АН СССР, 1959. — С. 488; Прочко И. С. История развития артиллерии. — Т. 1. — М.: Изд. Академии им. Дзержинского, 1945. — С. 202; История СССР с древнейших времен до наших дней. — Т. 4. — М.: Наука, 1967. — С. 116. В сборнике статей «1812 год» (М., 1962. — С. 83 — 84) указаны без ссылок на источники 1620 полевых и 180 осадных орудий). Но вопрос о том, сколько орудий находилось в войсках, дислоцированных вдоль западной границы и принявших на себя удар армии Наполеона, освещается по-разному. В русской дореволюционной историографии приводится ряд цифр: А. И. Михайловский-Данилевский насчитал 942 орудия, М. И. Богданович — 938, авторы коллективной

«Истории русской армии и флота» — 934 (Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны в 1812 г. — 3-е изд. — Т. 1. — СПб., 1843. — С. 120; Богданович М. И. История Отечественной войны 1812 г. по достоверным источникам. — Т. 1. — СПб., 1859. — С. 114, 116, 117; История русской армии и флота. — Т. 3. — М., 1911. — С. 94 — 95). В то же время Д. И. Ахшарумов, Д. П. Бутурлин, П. А. Ниве, а также авторы юбилейного семитомника «Отечественная война и русское общество» не поместили никаких данных об этом. Зарубежные историки, включая даже таких знатоков войны 1812 года, как Ж. Шамбре, Ф. П. Сегюр, К. Клаузевиц, Р. Вильсон, обычно количество русских орудий не подсчитывали.

Мнения по существу этой проблемы в советской историографии тоже отличаются одно от другого. Н. С. Княпина, например, указывает, что русские войска в зоне вторжения армии Наполеона имели 888 орудий, Н. А. Левицкий — 898, Н. Ф. Гарнич — 906, М. С. Свечников и А. Н. Кочетков — 934, Л. Г. Бескровный в одной из своих работ — 934, в другой — 988, А. А. Строков — 942, С. Б. Окунь — 960 (Свечников М. С. Война 1812 г. Бородино. — М.: Воениздат, 1937. — С. 32 — 33; Левицкий Н. А. Война 1812 г. — М.: Партиздат, 1938. — С. 9; Гарнич Н. Ф. 1812 год. — 2-е изд. — М.: Госкультпросветиздат, 1955. — С. 59; Княпина Н. С. Внешняя политика России первой половины XIX в. — М.: Высшая школа, 1963. — С. 66 — 67; Строков А. А. История военного искусства

ва. Капиталистическое общество от французской буржуазной революции до периода империализма. — М.: Воениздат, 1965. — С. 165; Кочетков А. Н. М. Б. Барклай-де-Толли. — М.: Московский рабочий, 1970. — С. 17; Бескровный Л. Г. Отечественная война 1812 г. — М.: Соцэкгиз, 1962. — С. 178; Он же. Русское военное искусство XIX в. — М.: Наука, 1974. — С. 95; Окунь С. Б. История СССР. Лекции. — Ч. 2 (1812 — 1825). — Л.: Изд. ЛГУ, 1978. — С. 8). Причем никто из них, кроме А. А. Строкова, не ссылается на какие-либо документы. Каждая из наших энциклопедий дает свою цифру: Советская историческая — 888, Большая Советская — 934, Советская Военная — 942 орудия (Советская историческая энциклопедия. — Т. 10. — М.: Советская энциклопедия, 1967. — С. 667; Большая Советская Энциклопедия. — 3-е изд. — Т. 18. — М.: Советская энциклопедия, 1974. — С. 611; Советская Военная Энциклопедия. — Т. 6. — М.: Воениздат, 1978. — С. 153). В широко известных монографиях Е. В. Тарле и П. А. Жилина, а также в учебниках сведений на этот счет вообще не содержится.

Между тем вполне авторитетные документы, опубликованные, а частью остающиеся в архивах, позволяют уточнить все ранее сделанные подсчеты. В ЦГВИА хранятся подлинные подписанные М. Б. Барклая-де-Толли и П. И. Багратионом рапорты царю о численности 1-й и 2-й Западных армий в начале войны 1812 года. В них указано и количество орудий: в 1-й армии — 556 (ЦГВИА СССР, ф. 154 (А. А. Аракчеева), оп. 1, д. 84, л. 6: рапорт М. Б.

Баркляя-де-Толли Александру I от 28 июня (10 июля) 1812 г.), во 2-й — 264 (там же, л. 13 об.: рапорт П. И. Багратиона Александру I от 1 (13) июня 1812 г.). Однако к 556 орудиям 1-й армии следует прибавить 24 орудия Отдельного казачьего корпуса М. И. Платова и 3-го кавалерийского корпуса П. П. Палена, которые входили в состав 1-й армии, но в рапорте Баркляя-де-Толли отсутствуют, поскольку были на марше в стороне от главных сил. Судя по «Расписанию русских армий к началу военных действий 1812 г.», опубликованному в 1910 году, эти корпуса имели по конно-артиллерийской роте (Отечественная война 1812 г. — Материалы Военно-ученого архива Главного штаба (далее — ВУА). — Т. 17. — СПб., 1910. — С. 54), в каждой из которых полагались согласно штату военного времени 12 орудий (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. — Т. 53. — СПб., 1899. — С. 152).

Что касается 2-й армии, то из 264 орудий, упомянутых в рапорте П. И. Багратиона, необходимо вычесть 84 орудия 6-го пехотного корпуса Д. С. Дохтурова, поскольку последний в первые дни войны вошел в состав 1-й армии и учтен в рапорте М. Б. Баркляя-де-Толли. Следова-

тельно, 1-я Западная армия имела 580 орудий, 2-я — 180.

В рапорте командующего 3-й Западной армией А. П. Тормасова сказано, что его армия располагала к началу боевых действий 168 орудиями (ВУА, т. 13, с. 162: рапорт А. П. Тормасова Александру I от 10 (22) июня 1812 г.).

Кроме трех армий, на первой линии отпора французскому нашествию стоял под Ригой отдельный корпус И. Н. Эссена, а вторую линию составляли два резервных корпуса: 1-й — Е. И. Меллера-Закомельского у Торопца, 2-й — Ф. Ф. Эртеля у Мозыря. Согласно корпусным ведомостям, у Эссена к началу войны было 72 орудия (ВУА, т. 12, с. 14: ведомость корпуса И. Н. Эссена от 1 (13) мая 1812 г.), у Эртеля — 102 (ВУА, т. 17, с. 61: ведомость корпуса Ф. Ф. Эртеля от 10 (22) июня 1812 г.). Ведомость 1-го резервного корпуса тоже опубликована (ВУА, т. 17, с. 352), но количество орудий в ней не указано.

Таким образом, на наш взгляд, русские войска, дислоцированные вдоль западной границы, имели к началу войны 1812 года в общей сложности (без учета корпуса Меллера-Закомельского (возможно, этот резервный корпус и не располагал артиллерией)

1102 орудия против 1372 у Наполеона.

Фланги западной группировки русских войск прикрывали: с севера — Финляндский корпус Ф. Ф. Штейнгеля, располагавшийся на границе с Финляндией, а с юга — Дунайская армия П. В. Чичагова, находившаяся в Валахии. Эти войска в начале войны бездействовали, но в сентябре тоже подключились к боевым действиям против французов. Поэтому важно не упустить из виду, что у Чичагова было 202 орудия (ВУА, т. 17, с. 353: рапорт П. В. Чичагова Александру I от 5 (17) июля 1812 г.). Сведений об артиллерии в составе корпуса Штейнгеля нигде нет, даже в корпусной ведомости (ГПБ РО, ф. 993 (архив П. К. Сухтелена), ед. хр.: А. Б. Фок, л. 323. Указана численность Финляндского корпуса — 19 тыс. человек). Однако, если допустить, что резервный корпус Е. И. Меллера-Закомельского не имел артиллерии, цифру 1102 орудия в русских армиях, принявших на себя удар Наполеона в начале Отечественной войны 1812 года, есть основания признать наиболее точной.

Н. А. ТРОИЦКИЙ,
доктор исторических наук,
профессор

Адрес редакции:

103160, Москва, К-160,
«Военно-исторический
журнал»

Тел. 147-40-39,
147-44-47,
147-51-17.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. И. Филатов (главный редактор),
В. В. Гуркин, И. С. Даниленко, К. Ф. Калашников,
И. Е. Крупченко, П. Т. Куницкий (зам. главного
редактора), П. Н. Лашенко, Ю. К. Лоскутов (отв.
секретарь), А. М. Майоров, А. П. Марышев, Б. В.
Панов, В. А. Соколов, А. Н. Федорченко, В. П. Хро-
бостов.

Художественный редактор Л. П. Демахина.

Сдано в набор 11.07.88.

Подписано к печати 29.08.88.

Г-21321.

Бумага 70×108/16 — 8,4 усл. печ. л.

9,3 учет.-изд. л.

Высокая печать.

Зак. 1487.

Цена 60 коп.

Ордена «Знак Почета» типография газеты «Красная звезда»,
Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 38.

НОВЫЕ КНИГИ

ЯЗОВ Д. Т. Верны Отчизне. — М.: Воениздат, 1988. — 352 с.: ил. — 1 р. 60 к.

Эта книга посвящена героической истории Вооруженных Сил СССР. В ней раскрываются истоки патриотизма и интернационализма советских воинов, закономерности побед, одержанных нашей армией и флотом. Широко показаны сегодняшние ратные будни, активное участие личного состава в развернувшейся в войсках и на флоте перестройке, в борьбе за укрепление воинской дисциплины и боевой готовности.

ВАСИЛЕВСКИЙ А. М. Дело всей жизни. — Книга вторая. — 6-е изд. — М.: Политиздат, 1988. — 304 с. — 1 р. 20 к.

Во вторую книгу воспоминаний Маршала Советского Союза А. М. Василевского вошли главы, в которых охватывается период с июля 1943 года по сентябрь 1945-го.

МАЛИНОВСКИЙ Р. Я. Солдаты России. — М.: Воениздат, 1988. — 455 с. — 2 р. 40 к.

Повествуя о жизни простого паренька из народа Ивана Гринько, автор попутно воссоздал картину событий, происшедших в России накануне и в годы первой мировой войны. При описании трагической судьбы русских солдат, направленных в ходе этой империалистической бойни во Францию, он использовал малоизвестный материал.

ЛАЩЕНКО П. Н. Единоначалие и военная дисциплина. — М.: Воениздат, 1988. — 95 с. — 15 к.

Автор — генерал армии, Герой Советского Союза — в популярной форме рассказывает об одном из основных принципов строительства Вооруженных Сил СССР — единоначалии, его роли в дальнейшем укреплении организованности и воинской дисциплины в армии и на флоте, о новых подходах к развитию единоначалия в свете современных требований партии.

Армия и литература: Сборник статей о военно-патриотической литературе. — Выпуск третий. — М.: Воениздат, 1988. — 269 с. — 95 к.

В сборник входят статьи, в которых освещаются вопросы развития советской военно-патриотической литературы, творческий опыт ряда писателей. По сравнению с предыдущими выпусками в нем нашлось место для расширенного анализа произведений о современных Вооруженных Силах, впервые включены воспоминания: маршал авиации А. Н. Ефимов рассказывает о своих встречах с М. А. Шолоховым.

ДЕМИН В. А., ПОРТУГАЛЬСКИЙ Р. М. Танки входят в прорыв: Боевой путь 25-го танкового корпуса. — М.: Воениздат, 1988. — 208 с.: ил. — 70 к.

Военно-исторический очерк посвящен боевому пути 25-го танкового корпуса, прошедшего с боями от берегов Волги до Чехословакии. Авторы, широко пользуясь архивными материалами и воспоминаниями участников событий, описывают деятельность командиров и политработников, работу штабов, повествуют о самоотверженном ратном труде, массовом героизме солдат, сержантов и офицеров в ходе борьбы против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны.

Звезды славы боевой: На земле Афганистана /Сост. И. М. Дынин. — М.: Воениздат, 1988. — 224 с.: ил. — 65 к.

В этих публицистических очерках рассказывается о воинах, удостоенных звания Героя Советского Союза за проявленное мужество при выполнении интернационального долга. Славные сыны нашей многонациональной Отчизны, они показали высочайшие образцы отваги и самоотверженности, оказывая братскую помощь афганскому народу.

ИВАНОВСКИЙ О. Г. Наперекор земному притяжению. — М.: Политиздат, 1988. — 228 с. — 80 к.

Тяжелое ранение, казалось, навсегда приковало к постели молодого фронтовика-чекиста. Но сломить его волю недуг не смог: в 1947 году он поступил на работу в конструкторское бюро С. П. Королева. Здесь и довелось этому мужественному человеку стать ведущим конструктором легендарного космического корабля „Восток“. В своей книге лауреат Ленинской и Государственной премий СССР О. Г. Ивановский рассказывает о героических событиях Великой Отечественной войны, о рабочих, инженерах, ученых, чьи судьбы — яркое подтверждение огромных возможностей личности в нашей стране.

Старые фотографии: Повести и рассказы: Пер. с нем. Ю. И. Легких и Ю. Д. Чупрова. — М.: Воениздат, 1988. — 400 с. — 2 р. 70 к.

Подобно старым фотографиям, способным воскресить в человеческой памяти картины далекого прошлого, произведения писателей старшего поколения позволяют молодым читателям увидеть все то, очевидцами чего сами они в силу возраста стать не смогли.

В сборник включены произведения видных немецких писателей из ГДР (Э. Вайнерта, А. Цвейга, А. Зегерс, В. Флегеля, У. Вибха, В. Лангхофа и др.), в которых разоблачается фашизм, показывается пролетарский интернационализм и братская солидарность немецких коммунистов, а также будни Национальной народной армии ГДР и защита ее границ от происков западногерманских реваншистов, шпионов и диверсантов.

Три скорости Валерия Харламова / Авт.-сост. Б. М. Левин. — М.: Воениздат, 1988. — 159 с.: ил. — 1 р.

В книгу о выдающемся армейском хоккеисте вошли воспоминания людей, хорошо знавших Валерия Харламова, — тренеров, спортивных журналистов, товарищей по команде, друзей. Второе издание дополнено материалами о вкладе прославленного спортсмена в достижения советского спорта, новыми фотографиями.